

АЛИНА ЦЕБРО

ПОСЛЕДНИЙ
ЗАКАТ

Annotation

Помоги мне, когда я не могу помочь себе. Спаси меня, когда я не могу спасти себя.
Защити мою семью, когда я не смогу. Будь со мной, даже если я не смогу быть с тобой.

Но я обещаю.

Я всё смогу. Ради тебя. Ради себя. Ради нас.

Последний закат

Алина Цебро

Виана

Наше время

Мне кажется, мои ступни кровоточат, но я бегу изо всех сил. Я не могу остановиться, только не сейчас. Я слишком долго позволяла собой играть, слишком. Больше это не моё дело, пусть катится к чертям. Хватит. Я не игрушка, которой можно играть так, будто я его собственность. У меня есть имя, есть жизнь, есть я...., и я не собираюсь мириться и поддаваться ему. Я всегда была одна, и сейчас смогу.

Я остановилась. И вздохнула. Я должна дойти до конца.

Повернувшись на сто восемьдесят градусов, я всмотрелась в темноту. Чего ждала? Он не пошёл за мной, ну конечно, не пошёл. Он ведь думает, что я вернусь. Он ведь знает, что я вернусь. У меня нет выбора.

Пошёл дождь, да такой сильный, что я перестала что-либо видеть впереди себя. Слабость — дерьмо. Жизнь-дерьмо. Да даже чёртово дерьмо-дерьмо. Я так устала.

Опустившись на землю, я зарыдала. Слабачка.

— Ты слаба, Виана Виннер. И я тебе это докажу.

Рыдания разрывают мою грудную клетку. Мне так больно, что хочется скулить.

Я бью кулаками о грязную землю. Дождь скрывает мои слёзы, но никто не скроет мою пустоту.

Я кричу, что есть сил, не имея возможности остановиться. Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Моя жизнь чёртова сучка. Всё это чертова сучка. Мне кажется, что я уже сорвала голос.

Как же больно осознавать, что я только открылась, хотя так держала сердце под замком, а меня раздавили. Почему сейчас? Почему именно он?

Я открываю глаза и вижу, как ко мне подъезжает машина. Я знаю, что это не он. Он не опустится до того, чтобы искать меня. Как я уже сказала, он знает, что я не сбегу от него.

Но и от водителя машины я сбежать не могу. Он — единственное, что, возможно, сможет мне помочь.

Может я всё же не слаба? И я смогу выстоять и спасти себя и всё, что мне дорого? Вы решили использовать меня? Хорошо. Я буду играть с вами, но правила буду ставить сама.

Глава 1

Виана

Год назад

— Виана, заходи, — моя мать открывает дверь в наш новый дом, в котором мы теперь будем существовать.

Не назвала бы жизнью жить в доме хозяина моей мамы. Ну как хозяина, он-шанс не просрать свою жизнь полностью. Недавно отец ушёл от нас, от моей мамы. Что его манило? Ну, скорее всего его новая пассия. Все мужики такие ублюдки.

— Виана!

Моя старшая сестра рывкает на меня, потому что я до сих пор не зашла в дом. Я сажусь на газон перед домом для прислуги и роюсь в карманах в поисках сигарет. Да, да, я паршивый ребенок.

Мать осталась без всего при разводе. Потому что папочка решил, что ему самому нужны деньги, и не за чем его терроризировать. Мы с Кортни получали какие-то деньги на карточки, потому что какой бы не был отец, он наш папа. И этого, к сожалению, не изменить. Самое ужасное осознавать, что он никогда не любил тебя. Но, как показала практика, я его тоже не любила. Он отец Кор, не мой, хотя кровь одна. Моя миссия для него была выполнена, когда он увидел в моих глазах дьявола. Хотя, если быть такой уж честной, я его хотя бы не скрывала. В отличие от сестры.

Корт милее, красивее, нежнее. Она — дочь своего отца. Длинные красивые волосы, подтянутая фигура, большая грудь, характер ангела. Она прыгает с помпонами, ради поддержки команды по баскетболу. Она ходит на благотворительные вечера. Она улыбается всем. Она. Она. Она.

Я всю жизнь слышала только её имя. Кортни такая, Корт сякая. Неудивительно, что у нас выстроились не лучшие отношения. Отец сразу сказал, что я была лишь продуктом, тогда как Кортни была блюдом. Где он взял эту поварскую книгу? Чего мне не хватало? Мастерства вылизывания задниц?

Но это такая иллюзия. Она — не ангел. Кортни издевалась надо мной, издевалась над теми, кого считала недостойным своей персоны. Она как будто постоянно чего-то ждала, только никому не говорила чего. А мне это было неинтересно.

Я ещё раз похлопала по карманам в поисках отравы для лёгких. Куда я их положила?

Я откинулась на газон и положила руку под голову, посмотрев на дом. Что тут скажешь, он неплох. Красивый, маленький, с небольшим газоном перед домом и подъездной дорожкой. Я запрокинула голову и посмотрела на дом напротив.

Он был огромный, как будто чёртов замок. Выполнен он был в готическом стиле. Газона или дорожек не видно, потому что он спрятан за высоким забором, таким же чёрным, как и сам дом. Так значит это место джентльмена, что решил нанять мою мать в качестве кухарки? Необычно. Зачем ему было это нужно? Она всего лишь пятидесятилетняя женщина, даже без особого поварского навыка. Плюс, она притащила сюда два груза в виде меня и сестры.

Я закрыла глаза, но солнце мне заговорила тень.

— Кортни, отойди нафиг, я войду тогда, когда войду. Отвали.

Я помахала рукой туда-сюда, а потом задумалась, а не она ли вытащила мои сигареты?

Я знала, что сестра что-то скрывает, какова вероятность, что она может курить? Она ангел? Скорее падшая.

— Ты вытащила мои сигареты? Если да, то клянусь богом, я обрежу твои волосы и засуну тебе их в жопу. Отдай.

Её волосы были такие же длинные, как и мои, может чуть длиннее. Но разница была очевидной, она была светло каштановая, а я темная как ночь. Даже в моих глазах, можно было увидеть бездну. Я выставила руку и стала ждать. Я не спала всю ночь, поэтому держать глаза закрытыми было как бальзам на душу. Так что никто не заставит меня открыть их. В руку легло что-то маленькое. Покрутив это, я поняла — сигарета. Чёртова сучка реально забрала мою пачку.

— Зажигалка.

Я прорычала это и снова протянула руку. И в этот раз что-то легло мне на руку. Я закурила и швырнула зажигалку назад в надежде попасть с сестру.

— Ты отойдёшь?

Я подняла руку и снова сделала затяжку. Какой-то не такой вкус. Не похоже на мои ментоловые сигареты. Я чуть приоткрыла глаз, так как тень до сих пор не отходила и увидела троих парней. Тот, что справа был выше остальных. Его волосы спадали ему на глаза, а силуэт сразу показывал невероятную силу. Такое вообще возможно? Небольшие мурашки побежали по коже, и я отвела взгляд.

Посередине был чуть ниже, но его ёжик делал его почти лысым. Тот что права был такого же роста, как и посередине. По крайней мере, мне так казалось. Его описать я не могла, потому что солнце начало ослеплять меня.

Я поднялась на ноги и встала перед ними. Три горы, чертовски привлекательные. От них веяло невероятной силой. Мурашки никуда не делись, но я не спускала глаз с парня слева. Почему-то мне казалось, что он главный.

Ни один из них не произнёс ни слова, так же как и я. Как только добыча начинает нервничать, волк нападает.

Я не добыча и, сомневаюсь, что они считают себя такими же. Не говоря ни слова, я продолжила курить, а потом, развернувшись на пятках прошла в дом.

Эдриан

Наше время

Она сбежала. Снова ушла от меня. Далеко она не уйдёт, я кормлю её жопу, и её семьи. Чёртова Виана, со своим характером. Когда же она перестанет делать всё, чтобы взбесить меня. Она моя. Подчинение — вот что я требую от неё, всего лишь быть моей, доверять и довериться. Неужели это так чертовски трудно?

— Эдриан, — Люси Хрен-там-помню-фамилию присаживается рядом со мной и откидывает свои белоснежные волосы. Ненавижу блондинок Я не оцениваю людей по их внешнему виду, но я просто не вижу себя рядом с такой. Чёрный — вот мой цвет. И чёртова Ви, полное тому доказательство. Чёрные волосы, чёрные глаза, чёрная душа, которая соединяется с моей. Когда мой дьявол встречается с её, они совершают пир и успокаиваются. Она — успокоение моей души. Тогда почему же она не рядом? Эта Люси Хрен продолжает разговаривать и поглаживать мою ногу, но я не могу даже думать о чём-то кроме Вианы. Куда она опять ушла? Почему? Что в этот раз не так.

Я встал, даже не удосужившись помочь ещё одной девице удержаться на месте. Она плюхнулась на пол и заорала что-то на каком-то странном языке. Надеюсь, она наслала на меня проклятия, я ими питаюсь.

— Бич, — я похлопал своего лучшего друга по плечу, пока он пытался засунуть язык в рот, какой-то девчонке.

Бим что-то промычал, а я наклонился к его уху и прошептал: «Если ты не оторвёшься, я начну до конца твоей жизни называть тебя настоящим именем, Бим Бичес. Звучит, как название фирмы, выпускающие прокладки, а ещё, как кличка животного».

Бич отвернулся от блондинки и повернулся ко мне. Снова блондинка, тут вообще есть кто-то с другим цветом волос?

— Малышка, жди тут, — мой друг встал и пошёл за мной. Мы вошли в мою комнату, и я захлопнул дверь.

— Где они, — я рывкнул в пустое пространство и ударил по стене.

— Я не видел их сегодня, детка.

Повернувшись к Бичу, я зарычал, он поднял руки в успокаивающем жесте и отошёл к двери.

— Ладно, ладно. погоди, я позвоню и узнаю. Успокойся.

Что мне нравилось в моём друге — чрезмерное доверие и преданность. Уверен, что он знает, насколько это взаимно. Как говорится, семья — это не только кровь.

Он достал телефон и приложил его к уху, пока я стоял и дышал, как чёртов бык. Мои внутренности скручиваются при мысли, что эта девчонка где-то не рядом со мной. Моя душа рвётся внутри, разрывает мне кожу, выбираясь наружу. Я не могу успокоиться, потому что, если он хоть пальцем тронул её. Я убью его. Зарежу и закопаю в садике, под нашим любимым деревом. Я разорву любого, кто хоть одним волоском на руке тронет её. Чёртова девчонка.

— Эд, — Бич опустил телефон и спрятал его в карман, после чего расправил плечи и сжал кулаки. Он был похож на человека, который скажет что-то плохое, но будет биться до конца. Он знает меня и мои вкусы.

— Где она?! — я рычал. Казалось, что мой голос превращается в один чёртов звук.

— В башне.

Опустив руку, я начал громко смеяться, а потом выбежал за дверь, громко ей хлопнув. Я знал, что Бич со мной. Я знал, что ОНА не со мной. Ну неужели учитывая всё, через что мы проходим, она до сих пор верит не мне?

— ПОШЛИ ВОН!

Я раскидал всех, кто попадался мне на пути. Меня боялись, меня уважали, меня хотели. Я покажу ей, кто она такая и с кем должна быть.

Эдриан

Год назад

— Эд, смотри, это наша новая прислуга?

Мы смотрели, как к нашему дому подходят две девушки и одна женщина. Джинжер, Кортни и Виана Виннер. Я знаю, потому что сам заполнял документы на их перевод в мой город. Отец погиб, когда мне было шесть, а моей сестре и брату пять. Он спасал нас, когда мы тонули. Но сам, будучи с водой на одной волне, так и не выбрался. И перед смертью сказал.

— Эдриан, малыш! Я вас очень люблю. Запомни, ты — это всё, что им нужно для спасения. Только ты можешь спасти эту семью и этот город. Они твоё всё. Ты их всё. Если я буду знать, что ты в порядке, то и они будут в порядке.

После этого он умер, ради того, чтобы нас спасли. Когда-нибудь я подробно расскажу об этом, но не сейчас. А сейчас, спустя двенадцать лет, я понимаю его и боготворю.

Никакие деньги не спасут тебя от смерти, от которой невозможно спастись. Моя мать стала нашим единственным опекуном, но, начиная с десяти лет, я был тем, кто всего добивался. Ни она, никто другой. А я.

Мать вообще никогда не была хорошей. Она не пыталась стараться, даже не старалась пытаться. Она не делала ничего. Думаю, что отец просто её взял для продолжения рода.

Я держал слуг, оплачивал им жалование. Следил за недвижимостью, что принадлежит нашей семье. Отели, клубы, спортивные комплексы, школа. Я рано стал взрослым, научившись выживать. Много кто хотел отобрать это у меня, но... даже будучи ребенком, я знал. Либо ты, либо тебя. Выпустишь свою кровь, на тебя налетят как комары. Но выпустив кровь врага, ты будешь наблюдать, как пожирают его.

— А она ничего так.

Хейг, мой младший брат, смотрел на Виану. Девчонка действительно была неплоха. Длинные чёрные волосы, неплохая задница.

— Она просто легла перед дверью, даже не зайдя в дом, ты прав, Хейг, она ничего так, — Бич хлопнул меня по плечу.

Я вздохнул и открыл дверь, намереваясь пойти познакомиться. Хейг — мой брат и Бич — мой друг вышли за мной. Забавно, если честно. Я не знал, зачем разрешил этой семье поселиться в этом доме. Но знал, что мне нужно держать их вблизи, пока я не решу дела с ними. Я не добрый, совершенно, я всё делаю лишь для выгоды семьи, жизнь научила сражаться.

Девчонка закрыла глаза, перепутав меня с сестрой, она выпросила сигарету. Хейг держался, чтобы не заржать, потому что я впервые ничего не сказал и подчинился. Мне было интересно, что будет дальше. Иногда, самое интересное — наблюдать.

Девчонка встала и посмотрела на нас. Мы молчали, так же как и она. Виана перевела взгляд ровно на меня, не намереваясь смотреть на кого-то из других. Мне показалось, что её подбородок чуть взлетел, а плечи выпрямились. Но мы продолжали смотреть друг другу в глаза. Интересно. Мурашки и жар заполнил меня, а брови сами по себе взлетели вверх. Она ещё не знает кто я такой, но завтра я покажу ей, что владею полностью и ей, и её семьей.

Ви выдохнула облако дыма, а после, так и не сказав ни слова, зашла в дом. Мы

переглянулись с парнями.

— С ней будут проблемы? — Хейг снова перевёл взгляд на дом.

— Эд, мне не нравится твой взгляд, дай ей шанс, — Бич встал передо мной, но я оттолкнул его и снова сделал шаг вперёд.

— Эд, — мой друг снова встал передо мной.

— Ты портишь мне вид. У неё был шанс только что. Так что завтра будет в школе я дам ей последний, чтобы признать меня.

— Она только приехала, откуда ей знать кто ты такой? Мир не твоя собственность, — брат закатил глаза и пошёл пешком уже в наш дом, который находился через дорогу от нового дома этой семьи.

— Хейг прав, успокойся.

Наконец-то хоть что-то весёлое. Как же я надеюсь, что она мне не подчинится.

Виана

Год назад

Моя комната была меньше всех, что совершенно меня не удивило. Разве это имело какое-то значение? Кортни заняла комнату, даже больше, чем Джин. Моя мать никогда не могла сказать ей нет. Да она никому не могла сказать нет. Видимо, умение отказывать у меня от отца. Хоть что-то этот ублюдок хорошего дал.

Плюхнувшись на кровать, я рассмотрела своё убранство. Отдельная ванная была настолько хороша, что я готова была забыть обо всём, через что прошла, лишь бы получить такое навсегда. Больше никакой Кортни в ванной, больше никаких странных тубиков. Ожиданий своей очереди, никаких оставленных волос и прокладок. Чёрт, я тоже девочка, но почему я убираюсь за собой, а она нет?

— Ви, кушать.

Я закатила глаза так, что мне показалось, увидела свой мозг. Я надеюсь, что его готовила не Кортни. Потому что я лучше, сама в действительности съем её волосы, чем её стряпню. Готовка действительно не её сильная сторона.

Те парни возле дома, я хотела бы узнать кто это, но не знала как. Корт скажет, но, к чёрту её. Вот уж нет. Тот темноволосый парень, когда мы смотрели друг другу в глаза, как будто смотрел мне в душу. На моём теле всё волосы в этот момент встали дыбом. Я не поняла, что тогда произошло, но попыталась сбежать раньше, чем совершила бы глупость. А я обожаю глупости.

Завтра первый день в школе, посмотрим, что даст мне выпускной класс в этом месте. Я хочу стать архитектором, мне нужно лишь идти к своей мечте и плюнуть на всё, что может мне помешать. Найти друзей, стать нормальной, добиться своего, уехать. Ты сможешь, Ви, ты сможешь. Из всего списка можно было вычеркнуть друзей, я привыкла к одиночеству.

На следующее утро, я проснулась достаточно рано, как и всегда, пошла на пробежку и вернулась за двадцать минут до выхода. Корт ходила по дому как королева. Даже не скрывала эмоций, когда увидела меня потную.

Школа принадлежала мистеру Голду, тому, на кого моя мама будет работать. Он не делал никаких распоряжений по поводу школьной формы, кроме того, что и так понятно. Штаны, рубашки, галстуки. Юбки, блузки, галстуки.

Чёрная юбка сестры была на середине бедра, тогда как моя красная, чуть выше колен. Её блузка обтягивала всё, что могла обтянуть, моя же, была на размер больше. Грудь моя была больше, чем Кортни, что бесило её. А меня радовало, потому что она злилась. Галстук я повесила абы как, на что моя мать по цокала языком. Сестра надела каблуки, а я натянула носки и кеды. Пока было тепло, поэтому можно было себе позволить не брать куртку. Джин пыталась что-то сказать, но я уже вышла за дверь и пошла на остановку. Интересно, как в одной семье настолько разные сестры?

Отношения с мамой так же испортились, как и отношения со всеми членами семьи. Я не знаю точно, действительно ли это из-за моего характера, но, я стала такой вследствие их отношения ко мне. Джин никогда не умела противостоять отцу, Кортни всегда была любимой и желанной дочерью, а я...нет.

— Ви, не позорь меня сегодня, — Кортни догнала меня и уставилась на моё лицо, после

чего фыркнула.

Я почти не красилась, если не считать тушь для ресниц. Зато она наложила на себя тонну, считая, что так она выглядит в разы лучше. Интересно, кто-нибудь расскажет ей, что так она выглядит старой и распутной? Я уже миллион раз говорила, что это помада дешевит её. Но кто я такая, верно?

Корт была такой же красивой, как и я. Да, самоуверенности у меня хоть отбавляй. Красивые черты лица, маленький нос, густые брови, достаточно выпирающие скулы, более того, губы не относились к числу уток, но не были тонкими и маленькими. Но моё любимое, это маленькая ямочка при улыбке на правой щеке, а у Корт на левой. Мы были обе красивы, но кто-то не трогал эту красоту. А кто-то пытался сделать себя ещё красивее, замазывая её.

— А когда позорить?

Я достала сигарету и закурила, протянув пачку сестре. Она снова фыркнула и вырвала зажжённую сигарету. Вчера вечером, успев сбежать в магазин, я была достаточно счастливой обладательницей убийственной смеси сегодня.

— Прекрати. Не подходи ко мне. Делай вид, что ты меня не знаешь, — она пошла вперёд, так и не выбросив сигарету. Овца. Так и знала, даже не удивлена.

— Мы учимся в одном классе, одна фамилия. Извини малышка, но я буду специально всем говорить, что ты моя сестра.

Кортни остановилась, но через секунду снова быстро пошла. Я же, подождав, пока она завернёт за угол, тоже двинулась за ней.

— Эй, — кто-то остановился передо мной, и я увидела красивую девушку с такими же темными волосами, как и у меня. — Мне понравилось, как ты с ней разговаривала. Мы подружимся, садись, я подвезу.

Я покачала головой и, надев наушники в уши, зашагала на остановку.

Уважаю людей, которые не боятся сразу заводить знакомства, но я привыкла быть одна. Как я и думала, школа воняла пафосом. Куча машин старшеклассников прибывали на парковку. Надо устроиться на работу, чтобы насобирать хоть на какую-то модель машины. Плюс, у меня есть кое-какие сбережения.

Огромная спортивная зона, уверена, не единственная. Стадион, для игр в футбол, баскетбол, трибуны. Интересно, моя сестра и тут пойдёт в группу поддержки? Хотя кого я обманываю, конечно, пойдёт.

Зона под красивым куполом, скорее всего была бассейном. Надо подумать, может это неплохая идея для дополнительных занятий. Плавать я люблю.

Вход в школу был усеян учениками, как будто кто-то давал представление. Я продвинулась вперёд и увидела свою сестру. Кортни стояла рядом со вчерашними парнями.

В этот раз я рассмотрела их куда лучше, тот что выше, опустил голову слушая мою сестру. А два других смотрели прямо на меня. Волосы ёжик и большие голубые глаза — смотрели на меня от одного из парней, он не уступал другому, у которого волосы были похожи цветом на самого высокого, но глаза были, как будто нежный плавленый молочный шоколад.

Зато, когда их главарь поднял глаза и посмотрел на меня, я снова вздрогнула. Что за чёрт! Он был точной копией меня. Чёрные волосы трепались на ветру, а глаза, с танцующими дьяволами в чёрной дыре, смотрели на меня так же удивлённо, как и я. Какого? Мурашки снова покатались по мне волной. Волосы встали дыбом, а бедра непроизвольно сжались. Что происходит? Он полностью ворвался ко мне в душу, лишь просто посмотрев

мне в глаза.

Опасность, Ви. Опасность.

Я закрыла глаза и сделала шаг вперёд, намереваясь зайти в школу, но моя сестра меня поймала за предплечье и остановила.

— Мы должны принести ему клятву, — я развернулась к Кортни и ухмыльнулась. Чего? Мы в средневековье?

— Я жду.

Голос прорвался в мои мысли, как нежное маршмеллоу. Обожаю зефирки. Нет, нет, нет.

— Эдриан Голден, я обещаю, вести себя, как положено, и подтверждаю, что ты король школы, — Кортни почти пропела эти слова, а потом подошла к парню.

Мне казалось, что это какие-то смешное представление и, мне так хотелось смеяться. Они это серьёзно? Что за цирк?

Эдриан

Год назад

Завладев активами моего отца, я полностью стал контролировать ситуацию. Благо мне повезло получить всех, кому доверял папа, чтобы подстроить всё таким образом, как будто Джон Голден жив. Школа Голден была моей, что было понятно даже по фамилии. Я никому не позволял в ней травить другого, если на то не было веских причин. Нейт Роджерсер перешёл недавно в другую, потому что на него началась травля. Но, он это заслужил. Он пытался изнасиловать какую-то девчонку с 9 класса. Не круто, сомнем не круто. Поэтому так ему и надо, должен быть рад, что его просто избили и зачмырили, нежели посадили в тюрьму.

Каждый, кто переходит в 9 класс или новенькие, должны подтверждать, что понимают правила школы и признают меня королём. Я защитник, и, действую, как настоящий король, имеющий власть. Пафосно, согласен.

Хейг — мой брат, но он не был авторитетом и не мог похвастаться лидерскими качествами. Но у него была девушка, Мио, она сдерживала его выпады на меня, на всех. Характер пробивался. Наша семья всегда была сильной.

Кортни и Виана должны были так же принести клятву. Исключений не бывает.

Кортни была обычной малышкой на час. Светло-каштановые длинные волосы, карие глаза, миловидное лицо, маленькая юбочка и обтягивающая блузка. Половина школы ходят так, надеясь, стать королевой. Единственная королева, которая у меня будет, не будет выглядеть, как такая девица. Я никогда не встану на колени перед такими. Я не встану на колени ни перед кем.

Я почувствовал сильное покалывание по всему телу и поднял глаза. Виана, младшая сестра Кортни, стояла и смотрела на меня во все свои чёрные глаза. У меня вспыхнуло всё, даже губы, я не видел никого и ничего, кроме этих глаз. Она была одета так, будто хотела дать отпор всему миру. Чёрные ногти, красная юбка, черные кеды, волосы и глаза. Единственное, что в ней было светлого — блузка. Надо ввести правило, разрешающее носить блузки чёрного цвета.

Кортни схватила Ви за руку и прошептала ей на ухо, надеюсь, то же самое, что и пару минут назад я. Все уже столпились для демонстрации моей власти.

— Эдриан Голден, я обещаю, вести себя, как положено, и подтверждаю, что ты король школы, — Кортни попыталась сделать сладкий голос, чтобы пробить мою броню. Но я имею иммунитет к таким сладким зайкам.

Я снова перевёл глаза на Виану. Она стояла и раздувала ноздри, не сводя с меня глаз. — Ты тут главный, верно?

Её голос не был похож на что-то нежное. Он скорее был нормальным. Плюс, в нём не слышалось никакой страсти, только презрение. Интересно.

Я промолчал, смотря на неё в упор, подняв бровь. Я чувствовал, как мои демоны, как моя чернота тянется к ней. Это крайне обескураживает.

— Ви, просто скажи и всё. Не позорь меня, — Виана даже не посмотрела на сестру. Я знаю, что она не будет таким простым орешком.

— Ты считаешь, что имеешь право просить меня о таком, потому что твой папа владеет

данным заведением? Какие тут правила? Если не скажу, что ты король, меня выгонят? Выгоняй, — Виана скинула руку своей сестры и пошла ко входу, но я перегородил ей дорогу. Я не собирался давать ей повода насмеяться надо мной. Я заговорил достаточно громко и властно.

— Любой, кто заговорит с ней до тех пор, пока она не принесёт клятву, будет разгребать устроенные мной последствия.

Школьники стали шептаться, но никто не произнёс ни слова против. Они знали, что против меня идти было глупо.

— Серьёзно? — Ви подняла бровь так же вверх, как и я, а потом скрестила руки на груди. Как бы она не пряталась за своей блузкой, я заметил, что у неё было великолепное тело. Точечные черты лица. Чёрный цвет — мой любимый. Интересно, какого цвета её душа?

— Ты слаба, Виана Виннер. И я тебе это докажу.

— Валяй, говнюк, — она прошагала мимо меня, а я лишь мог улыбаться. Чёёёрт. Она великолепна. Давно никто мне не противостоял, я соскучился по этому чувству.

— Что будешь делать? — Хейг подошёл ко мне, махнув остальным заходить. Школьники стали рассасываться, а я не мог отвести взгляда от места, куда только что зашла Виана.

— Я буду делать то же, что и всегда, брат. Властвовать, — я улыбнулся своему брату, а он закатил глаза.

— Не сомневаюсь в тебе, — Бич похлопал меня по плечу. — Но она очень сильный соперник, Эд.

— Когда я выбирал что-то лёгкое? Она падёт, не переживайте.

— Мы как раз не переживаем братик, — Лила подошла к нам и поцеловала в щёку каждого.

Лил — младшая сестра, самый светлый лучик моей жизни. От неё веет солнцем и теплом, тогда как от меня холодом и чернотой. Даже её глаза были голубые как небо. Она была светлой, а я сделаю всё, чтобы так оно и оставалось.

— Я видела, как она осадил сегодня свою сестру, даже хотела её подвести.

Я поцеловал сестру в щёку, чем вызвал её ворчание.

— Я с ней хочу подружиться, мало кто способен тебе противостоять, Эдриан.

— Ты разве не слышала, что с ней нельзя общаться? — я скрестил руки перед собой так же, как это сделала Виана пару минут назад.

— Как же хорошо, что я знаю все твои слабые места, Эд. И мне не нужно тебе подчиняться.

Лил прошла в школу, а за ней пошли Хейг и Бич. Иногда, мне кажется, она должна была стать наследницей, а не я. Но, карт не переиграть. Может и хорошо, что сестра будет дружить с Ви. Я хочу, чтобы Виана пала, а не сломалась.

Виана

Наше время

— Ты вся ледяная, почему не позвонила? Я бы забрал тебя.

Я слушала его слова, сидя под потоком тёплого воздуха. Я дрожала, как маленький зверёк, загнанный в угол. Возможно, именно такой я и была. Маленькой и запуганной. Всё это время, я так сильно боялась, но не могла себе в этом признаться.

— Виа, ты можешь мне сказать, что случилось?

Я продолжала молчать, слёзы текли по моим щекам. Я услышала вздох, а потом почувствовала, как он снимает мою куртку.

— Что ты делаешь? — я напряглась, а он хохотнул.

— Она мокрая, снимай. Я тебе дам свою.

Я послушалась и вдруг поняла, что стало теплее. Куртка была мне огромной, поэтому я укуталась в неё, вдыхая знакомый запах хвои и дыма.

Он завёл мотор и поехал прямо, мне впервые было плевать, где я. Не хотелось думать поэтому из-за эмоционального напряжения, я просто вырубилась.

— Виа, Виа, Ви, Виана.

Кто-то продолжил меня качать. Я еле разомкнула свои опухшие глаза и поняла, что моя голова раскалывается. Где я?

Он сидел передо мной и протягивал одежду.

— Где мы? — я продолжила оглядываться, но мои глаза болели и горели. — Тебе нужно помыться, ты вся в грязи.

Я проигнорировала его и продолжала осмотр. Круглая комната, сделанная из маленького старого вида кирпича. Стены украшены красивыми картинами, в дали стоит старого вида шкаф с зеркалом, а я лежу на кровати, такой же круглой, как и комната.

— Где мы?

— Это башня. Я тут прячусь, если не хочу видеть этот мир.

Я протянула руку, забирая одежду, и, по его наводке, прошла в ванную. Теплая вода была тем самым, что мне было нужно. Удивительно, что тут находились даже шампуни и бальзамы для волос. Много ли девушек тут ночевали?

Как я вообще тут отказалась? Эдриан не был тем, кто предаст свои взгляды, тогда почему же он это сделал? Почему он решил от меня отказаться? Только ослабив бдительность, я получила по лицу. Я вышла из душа и пошла назад к кровати. Он сидел спиной ко мне и смотрел на свои руки.

— Ты ведь его любишь, верно? — я вздохнула не в силах ответить, так устала. Просто легла на кровать и потянула его к себе. Он обнял меня за талию и позволил уткнуться в его шею.

— Я не знаю, что мне делать, — слёзы снова полились из моих глаз, а он прижал меня сильнее.

— Не плачь, пожалуйста. Я помогу тебе, если ты захочешь моей помощи.

Я промычала что-то перед тем, как почувствовала, что наконец-то моё тело полностью расслабилось. Я уснула. Может впервые за долгое время, была в тепле. Но тьма была со мной постоянно.

Виана

Год назад

Город Голден округ Джефферсон штат Колорадо. Только в конце учебного дня, я поняла, что даже город принадлежит семье Эдриана. Его фамилия везде. В городе, в школе, в его фамилии, на всех вывесках в городе. Его отец, видимо, настолько богат, что просто оставил всё на попечение своего старшего сына. Мистер Голден даже не появляется, потому что, из интернета, я узнала, что его почти никто не видел уже лет десять.

Как Эдриан и сказал, со мной никто не говорил, даже моя собственная сестра. Не сказала бы, что для меня это имело большое значение. Конечно друзья, это круто, как говориться — человеку нужен человек. Но я выдержу.

— Привет, — закрыв свой шкафчик, я увидела девушку, которую уже видела утром.

— Мне кажется, что я тебя где-то видела, — я пошла прямо к выходу, не отвечая ей. Хотя прекрасно знала, где она меня видела. Сегодня, после небольшой перебранки с Кортни у дома.

— Да погоди ты.

Я резко остановилась и повернулась к ней. Разве она не была утром на весёлом собрании этого самовлюбленного ублюдка?

— Мне плевать на вашего короля. Но ты должна знать, что я этакий изгой.

Девушка была очень миловидной, её хвост был на самой макушке, он прыгал вправо-влево, пока она подходила ко мне. Я не могла понять, что меня в ней настораживает, но я чуть сощурилась.

— Мне тоже плевать на этого самопровозглашённого, так что... Если ты свободна, подвезти?

Она не остановилась рядом со мной, а прошла мимо меня в направлении выхода. Одетая она была почти так же, как я, только, если у меня одежда из обычного магазина, скорее даже с полок всё по 49, а у неё, скорее наоборот, с полок всё по 449. Она богата. В городе не так много богачей. Откуда я чёрт возьми научилась на глаз определять стоимость юбок. Ах, да, сестра научила.

Я повернулась, чтобы пойти за девушкой, но вдруг увидела, как она помахала одному из цепных собачек Эдриана.

— Кто ты такая? Я остановилась рядом с её машиной. Кабриолет был нежно-голубого цвета, что отлично подходило к её глазам. Я уставилась на девушку, а она распустила волосы и помассировала голову.

— Ужасно устала от хвоста сегодня. Я Лил, — она протянула мне руку, и я подметила, что маникюр у неё выполнен в том же цвете, что и машина. Интересно, она подбирает их под цвет своих ногтей каждый день?

Я не тронула и пальцем её, тогда как она опустила руку и вздохнула.

— Я Лил Голден. Поэтому мне плевать на указ моего брата. Мне понравилось, как ты с ним говорила. Ещё утром, мне понравилось, как ты говорила с той стервой, как позже выяснилось со своей сестрой. Она пыталась сказать тебе отказаться от семейных уз, потому что считает тебя недостойной себя? А потом ещё и отобрала твою сигарету. Поэтому, садись Виана. Я хочу проколоть нос, поедешь со мной?

Я начала переваривать информацию. Она сестра Эдриана. Тогда какая вероятность, что она не издевается?

— Ну, боже. Окей, — Лил встала со своего водительского места и пересела на пассажирское. Кивнув мне на то, где сидела секунду назад сама.

— Поведёшь. Если ты мне не веришь, то, хотя бы будешь уверена, что я не завезу тебя в ловушку к Эду.

Я хохотнула, но села. Неплохое начало.

— Слушай, ты всегда такая молчаливая?

Лил открыла бардачок и достала оттуда бутылку воды, после чего протянула её мне.

— Значит так, Лил. Моё имя ты уже знаешь. Я польщена, что ты хочешь со мной дружить. Но, надеюсь, ты понимаешь почему меня это настораживает. И, ещё вопрос, почему ты так уверена, что я вообще умею водить?

Она кивнула и сделала глоток.

— В нашей семье Эдриан главный, так уж вышло. Я и Хейг всегда были его маленькими протеже. Но он безобидный, на самом деле. Старший братец лает, но не кусает, как говорится. Ты первая за всё время, кто дал ему отпор. Я, даже в какой-то степени восхищаюсь тобой. А про права, ну, разобьёмся, — она пожала плечами и лучезарно улыбнулась. — Главное, чтобы ты верила мне.

Я откинулась на спинку кресла и улыбнулась. Тот парень, которому она помахала, скорее всего Хейг — её брат. Значит, династия Голден. Главный Эдриан, интересно, а что с его отцом? И... Я постепенно расслабляюсь, что удивительно.

— А где ваши родители?

Лил медленно закрыла бутылку, положила её в бардачок и повернулась ко мне. Она прищурила глаза, а потом снова улыбнулась. Я не поняла её действий, наверное, ей не очень хотелось со мной говорить об этом. Если честно, я даже понимаю почему.

— Мать уехала с любовником. Отец самый главный в моей жизни.

Я заметила, как она ушла от полного ответа, но не настаивала. Я бы тоже не хотела, чтобы меня расспрашивали о семье.

Я завела мотор и почувствовала лёгкую дрожь и покалывание. Но, не от машины. Эдриан. Я чуть повернула голову и заметила его, стоящего рядом с большим джипом. Он наблюдал за нами. А искры по всему моему телу лишь увеличивались.

От него меня поражает, как поле электрического напряжения. Все мои атомы тянутся к нему. Почему это возникло вдруг между нами? Он обычный самовлюблённый тип, который в силу своей фамилии провозгласил себя королём. Я его не знаю, без видимых на то причин, всё равно во мне возникает это чувство. Оно почти осязаемо. Чёртовы гормоны?

Я заметила, как Эдриан сглотнул и сжал кулаки. Он чувствовал то же самое или просто злится, что я была с Лил? Забавно, он мне нравится. Его демоны удовлетворяют моих, может, это чувство возникло, потому что и я ему понравилась? Но мы оба пытаемся это скрыть. Я засмеялась. Что за абсурд? Боже мой, где я, а где этот.

Лил всё это время наблюдала за мной с небольшой улыбкой на лице. Она молчала, но я видела, что она видела всё. Будут ли у меня проблемы с ней?

Решив подумать об этом позже, я выехала со стоянки. Остаток дня прошёл великолепно, и я стала обладательницей новых проколов на ушах. Шесть справа и пять слева. Есть какие-то преимущества быть без надзора взрослых. Шанс быть собой.

Эдриан

Год назад

— Ну как?

Моя сестра вошла в дом и бросила сумку. Я устал ей говорить, что слуги тоже люди, и они не обязаны убирать её вещи по сто раз на дню. Но она продолжает кидать свою сумку на пол. Я зарычал, не отрываясь от книги. Даже почувствовал, как она закатила глаза. Но подняла свою сумку и поставила на стол. Умная девочка.

— Ты же знаешь, что я не скажу тебе ни слова. Но, ты зря думаешь, что она тебе подчинится. Она не склонит перед тобой голову, Эдриан.

— Я не хочу, чтобы она склоняла голову, Лил, мне нужна вся её покорность. Хочу, чтобы она встала на колени передо мной.

— Говнюк.

Сестра поцеловала меня в щёку, и я заметил, что она проколола себе нос. Я лишь улыбнулся. Она может делать всё, что захочет, пока это для неё безопасно.

— Кстати, — Ли́ла остановилась и улыбнулась мне. — Она тебя привлекает, не так ли?

Я продолжил читать, не отрываясь от книги. Но моя сестра не унималась, что неудивительно с такими-то генами.

— Каждому королю нужна королева. Даже в шахматах, без неё, король бы пропал. Пешки замедляют игрока, но отвлекают внимание. А вот королева может, как спасти своего короля, так и убить чужого.

Лил ушла, не дожидаясь ответа. Она знала, что не получит его. Чёрт возьми. Я не ради шуры мур позвал сюда семью Вианы Виннер. Я должен узнать правду, наконец-то во всём разобраться, а не строить из себя влюблённого идиота. Мне надо прокрасться в голову одной из сестёр, и Виана не подходит под эту роль. Она — как коробочка передач. Поставив первую, я не смогу тронуться, если стоит ручник. Точнее, получится, но чревато большими повреждениями и потерями. Зато Кортни, тронется в любом случае. Неважно будет блок или нет. Я видел по её глазам, как она пожирала меня. С неё и начну, заодно, получится невероятно весело играть на нервах Вианы. Возможно, вечеринка у бассейна пойдёт всем на пользу. И надо будет сказать Лил позвать Ви, хотя, думаю, что моя сестра и без этого пригласит её.

Проснувшись утром, я первым делом разослал всем приглашение на вечеринку, указав, что будет открыт доступ в бассейн и джакузи. А ещё, заказал кучу пицц в местной пиццерии. Я знал, что место принадлежит пожилой паре, которые пытались вытащить бизнес. Пицца у них была превосходная, но вот рекламы и бренда нет. Я оставил им огромные чаевые. А они, в свою очередь были мне так благодарны, что попросили фото со мной. Повесить в кафе. 300 пицц, как ни странно, они привезли через 5 часов.

— Скажи, я могу надеть то красное бикини?

Ли́ла вошла на кухню и устала на коробки пиццы, я не стал ничего говорить, когда она открыла одну и взяла кусок.

— О боже, это же пицца от Петроса. Обожаю её. Я могу вложить в них деньги?

Я продолжил читать книгу, но не выдержал невероятного запаха, а когда поднял глаза Лил держала кусок пиццы и протягивала мне.

Каждый год, я выделял сумму денег, которую мы втроём вкладывали в какой-то новый и интересующий нас бизнес, или благотворительность. Лила постоянно перечисляла деньги животным, Хейг людям, а я любил поддерживать малый бизнес.

— Нет, не можешь. И да, можешь, — она победно вскрикнула, а потом издала звук, похожий на пороссячий визг.

— Хеееейг, я убью тебя.

Она отскочила так быстро, что чуть не уронила коробки. А мой брат стоял сзади неё и хохотал. Лил боялась щекотки, тогда как мы с братом нет. Поэтому пользоваться этим мы любили.

— Эдриан, а я могу надеть красное бикини?

Я заулыбался, мой брат, как всегда, разряжал атмосферу. Он был одет в джинсы и белую футболку, а на его руке виднелся браслет, подаренный ему его девушкой. Они были вместе уже два года. В первые пару месяцев я объяснил ему, что нужно делать, если он захочет зайти дальше, чем поцелуи. Хейг героически меня выслушал, а потом сказал, что любит меня. Наверное, это был первый и, надеюсь, не последний раз, когда я от него это услышал. Сомневаюсь, что мой брат не знал таких простых вещей, но не сказал ни слова. Без отца было туго, но мы старались, как могли. Они моя семья. Хейг, Лил и Бич.

Так, как мои вечеринки всегда были очень популярны, что логично. Все начали приезжать за двадцать минут до назначенного времени. Но мне было важно появление лишь двух персон, поэтому, я как ястреб следил за входом. Я почувствовал её ещё до того, как она зашла в дом.

Виана была неизменна себе, облегающая черная юбка до колен, топик, который открывал полоску живота, а сверху делал её грудь в виде сердца. Волосы красиво спадали на её спину, а уши были открыты, выставляя кучу серёжек чёрного цвета. А из макияжа чёрная помада. Чёрт, эта девушка действительно восхитительно выглядит.

Когда она прошла чуть в бок, я увидел Кортни. Как и предполагал, она надела какое-то мини платье, еле закрывающее её грудь и попу, нацепила каблуки в десять сантиметров, и накрасилась так, будто я не приглашал всех в бассейн.

— Виана, — моя сестра побежала к своей новоиспечённой подруге, а я, уловив момент, подошёл к Кортни, и через силу поцеловал её руку. Конечно, она растаяла.

— Твой дом выглядит великолепно.

Улыбка до ушей, кожа, мне кажется, поплёскивает, а духи тянутся таким шлейфом, что мне стало тошно. Ладно, это будет куда труднее для меня, чем я думал. Надо быстрее покончить с этим и выяснить, где её отец.

Я не считаю себя ханжой, но таскать девчонок в свою спальню и брать их на одну ночь, не моя история.

— Ты взяла купальник? — я наклонился к ней ниже, задержав дыхание. А потом мой затылок стало колоть. Снова это чувство невероятного грозового удара, прямо в самое сердце. Что за чёрт.

Я повернул голову правее, пока Кортни что-то лепетала в левое ухо. И увидел Виану, она стояла с Хейгом, его девушкой и моей сестрой. Они очень мило о чём-то болтали, но Ви то и дело бросала на нас взгляды. И когда наши глаза встретились, она не отвела своего взгляда, а скорее стала смотреть ещё напористее, чем пару секунд назад. Я не отводил взгляда, так же как и она. Напряжение всё увеличивалось и увеличивалось. Удивительно, может ли наэлектризоваться воздух?

Не знаю, как долго мы могли бы поражать друг друга своими глазами, но я почувствовал, что мою левую руку вдруг резко обдало чем-то мокрым.

— Эй, — Кортни крикнула мне в ухо, поэтому мне пришлось отвести взгляд от Вианы. Я посмотрела на происходящее, и понял, что кто-то облил пивом девушку.

— Прости, прости. Эдриан.

Какой-то парень извинялся передо мной, а не перед девушкой. Я редко запоминаю лица неизвестных мне людей. Знаю, что он учится в нашей школе. Но в моей команде по баскетболу он не состоит, так что...знать его не знаю.

— Мне кажется, тебе нужно извиниться перед дамой, не думаешь?

Парень стушевался, но наигранно улыбнувшись, всё же стал извиняться. Кортни воняла теперь ещё больше. Да, я не мастер комплиментов.

— Пошли, — я схватил её за руку и повёл наверх в свою комнату. Надо дать девушке одежду, потому что она не будет весь вечер ходить вся в пиве. Пока её платье будет стираться и сушиться, она походит в чём-то...другом.

Кортни шла за мной без вопросов. Я зашёл в комнату, пока она разглядывала её, открыл шкаф и достал какую-то тряпку сестры. Спортивное платье, должно хорошо облегать её тело. Откуда у меня вещи сестры? Часто, когда я уезжаю, она спит в моей комнате, потому что на потолке у меня звёзды. Я много раз говорил ей, что она может сделать себе такие же, но она постоянно отказывалась. Думаю, ей просто хотелось быть ближе ко мне, когда я уезжал. Боязнь потерять семью у нас зародилась ещё в детстве. Повернувшись назад, я увидел, что Кортни сняла платье и соблазнительно, с грацией картошки шла в моём направлении.

— Оденься, — я собрался кинуть в неё платье, но тут дверь открылась, и я увидел маленького дьявола, который стоял за дверью, вместе с моей сестрой.

Лила ухмылялась, а Виана злобно смотрела на меня. Интересный взгляд для девушки, которая знает меня два дня.

Виана

Год назад

— И что мне надеть? — Лил была со мной на видеосвязи, разглядывая одежду, которую, я показывала ей.

— Вот ту юбку и топик, как обычно кроссовки или кеды, а ещё, добавь своей изюминки, как умеешь. Что-то чёрное.

— Как моя душа?

Лил рассмеялась, её волосы снова были заплетены в хвост, а на лице не было никакого макияжа. Она была очень милой. Как у неё такой брат?

— Слушай, не бери купальник, я тебе дам свой, вроде грудь у тебя похожа на мою, — я поворачиваюсь к Лил и начинаю пялиться на её сиськи.

— Ты поступаешь позорно, Виана. Ты пялишься на грудь своей подруги.

— Открыть тебе тайну? Ты только что сказала, что они одинаковые, значит, ты первая пялилась. Я лишь возвращаю тебе услугу.

Я улыбнулась ей, и мне стало легче на душе. Да, это странно, что сестра индюка стала моим другом, но, если честно, я устала думать о таком. Лил была неплохой, точнее я не чувствовала от неё злобы. Она была лёгкой на подъем, очень весёлой и искренней. Я ни разу не слышала от неё придинок, даже больше, она ни разу не осудила что-то во мне. А лишь пыталась дать понять, что играет в моей команде, каким бы не был Эдриан. Самое забавное, что она пыталась меня попросить запереть Кортни в туалете. Моя сестра ей не нравилась. Думаю, что мне она тоже не нравилась, по крайней мере, она так сильно пытается выпрыгнуть из штанов, чтобы привлечь внимание парней. А в особенности Эда. Я не знаю почему, но мне кажется, что я злюсь из-за этого. Разве она не должна меня поддержать? Сестра, как-никак. Но нет. Если бы Кортни могла, она бы вычеркнула меня из своей жизни, как сделал это отец. Да уж, яблоко от яблоньки. Я уже говорила это, но, сестра — чертова сучка. Одевшись так, как посоветовала мне Лила, и, внеся свою изюминку в виде чёрной помады, я прокрутилась в зеркале. Я выглядела так, будто кричала «Я не дам себя трахнуть, но трахну любого, кто подойдёт». Меня это порадовало Да, именно такое мне и нужно. У Лил хороший вкус.

— Ты выглядишь как шлюха, — Кортни зашла ко мне в комнату и окинула меня взглядом. Какова вероятность, что она мне просто завидует?

Выдохнув и даже не посмотрев на неё, потому что и так знаю, во что она одета. Что-то облегающее и короткое. Поэтому я просто прошла к двери.

— А ты и есть шлюха.

Я вышла за дверь своей комнаты, а потом вышла на улицу. Кортни плелась за мной, но больше не произносила ни слова. Иногда мне кажется, что её расстраивает такие наши отношения. Но она сама их построила, и самостоятельно отдала меня от себя.

Войдя в дом, я почувствовала его присутствие раньше, чем увидела. Он стоял на входе и смотрел своими чёрными глазами, окинув меня с ног до головы, я заметила его еле заметную улыбку, как будто он одобрил. Его глаза блеснули, клянусь, я увидела в них огонь. Я прошла мимо него, увидев Лил и Хейга, с какой-то симпатичной девушкой.

— Привет, — я подошла к подруге и чуть обняла её.

— О боже, ты потрясна. Обожаю твою изюминку.

— Привет, — девушка, которую до этого момента обнимал брат Эдриана, подошла ко мне и протянула руку. — Я Мио, девушка Хейга. А ты, видимо Виана.

Я тоже протянула ей руку, заметив, что Хейг кинул на меня секундный взгляд и улыбнулся. Они были с Лил близнецами, но очень разными. Хейг казался замкнутым и отстранённым, тогда как его сестра светилась и читалась, как открытая книга.

— А тебе можно со мной говорить, верно? — я решила подшутить над ними, перекинув волосы на спину.

— Пусть мой брат только попробует что-то запретить моей девушке, Виана, — Мио закивала, после чего поцеловала своего парня в щёку. Ответ Хейга удовлетворил моё женское сердце, было видно, что они очень близки.

Я перевела взгляд на свою сестру. Она мило ворковала с Эдрианом, а тот, словно почувствовав меня, повернул голову. Мы смотрели друг на друга своими чёрными глазами. Как так вышло, я думала, что одна из немногих, кто владеет таким цветом глаз ближе к чёрному. И тут, в одном городе, на одной улице, в одном доме есть такой же, как и я. Я не стала смущаться, более того, я даже не пыталась сделать вид, что не смотрю на него. Я специально уставилась на него в упор, пусть видит, я не боюсь. Не знаю, сколько бы продолжался этот бой глазами, но на мою сестру кто-то пролил бокал пива, и Эдриан отвернулся первым.

— Знаешь, ты первая девушка, на которую он смотрит больше двух секунд. Ну, не считая меня, конечно, — я перевела взгляд на Лил. Она, как всегда, улыбалась, но в её взгляде была такая нежность, пока она смотрела, как брат уводит мою сестру наверх.

— Он собрался с ней переспать?

Я задала этот вопрос раньше, чем поняла, что он звучит очень смешно. Конечно да. Она крутит своим начищенным хвостом уже два дня, для неё это рекорд, обычно парни берут её в первые десять минут.

— Сомневаюсь, но, давай проверим.

Лил схватила меня за руку и повела в том же направлении, где минуту назад скрылись Эдриан и Кортни. Хейг отсалютовал нам бокалом прежде, чем мы завернули за угол.

Третья дверь слева, почти в самом конце коридора, была единственная чёрная из всех. И у меня не осталось сомнений, что это его комната. Забавно, ему так же нравился чёрный, как и мне. Видимо, это то единственное, что мне в нём будет нравиться. Ну, не считая, его любви к своей семье. Возможно, мне этого безумно не хватает, быть кому-то преданной.

— Смотри, — Лил распахивает комнату.

Я вижу свою сестру в одном нижнем белье и закатываю глаза, а потом перевожу взгляд на Эдриана, который стоит у чего-то похожего на шкаф и держит в руках какую-то ткань. Ну, конечно, это одежда для Кортни, чтобы она переоделась. Моя нервозность спадает. Но, я знаю Корт, она так просто не сдаётся.

— Я же говорила, сестра.

Я имела в виду наш разговор перед тем, как выйти из дома. Смотрела на неё, пока она пытала, как чайник, но ничего не могла мне ответить. Отпив чуток пива, из стаканчика, я заулыбалась так же, как всегда, делала это Лил — загадочно. Надеюсь, что у меня получилось.

— Вам обеим не кажется, что вы чуток охренели? Пошли вон отсюда, — Эдриан встрепенулся и, протянув ткань моей сестре, подошёл к двери.

— Братик, мы лишь хотели узнать, не нужна ли ей помощь. Мы видели, как на неё пролили пиво, я хотела предложить ей свою одежду.

Лил трещала как сорока. Но очень эффективно. Удивительно, как она так быстро придумала какую-то легенду. Хотя, по факту, она звучала правдоподобно.

— Дорогая сестра, это моя спальня. То, что происходит тут, только моё дело, поэтому. Вышли обе вон отсюда.

— Нет.

Я посмотрела ему в глаза, а потом резко перевела взгляд на Кортни, которая к тому моменту уже оделась. Она выглядела, как всегда, когда не получает желаемого. Как дешёвка.

— Ви, — моя сестра попыталась протиснуться мимо Эда, но он схватил её за талию и прижал к себе.

— То, что происходит у меня в спальне, не ваша забота.

Он попытался закрыть дверь, но я поставила ногу. Дверь не закрылась, хотя больно ударила.

— Мне плевать. Она моя сестра.

Я опрокинула на него свой стакан, и пока все стояли с открытыми ртами, я изобразила ужас.

— О боже, король, извините. Как я могла так с вами поступить, — я схватила сестру за руку, и пока та не пришла в себя, потащила её к лестнице.

— Да что с тобой такое? — Кортни попыталась вырвать руку, но я была сильнее.

— Не веди себя, как шалава, Корт. Пожалуйста, — я попыталась продолжить идти, но вдруг меня кто-то схватил за талию и поднял в воздух.

— Какого?

Я повисла вверх ногами, сразу поняв кто держит. Запах грозы и дождя с одеколоном наполнил мои ноздри.

— Отпусти! Эдриан! — он не ответил, лишь терпел то, как я колотила его.

— Ты первый раз назвала меня по имени, как же сладко оно звучит из твоего дерзкого ротика, девочка.

Он поставил меня на землю, я даже не успела оглядеться, где нахожусь, и что-то сказать, как он схватил моё лицо и прошептал почти в губы.

— Кому-то придётся остудиться.

И толкнул меня в воду.

Эдриан

Год назад

Она попыталась схватиться за меня, но я шагнул назад. Виана, со своими пылающими от злости глазами упала в воду. Она облила меня чёртовым пивом! Какого хрена? Кто она, блин такая!

— Сука!

Когда Ви вынырнула, то стала материться, как чёртов сапожник. А я, прислонившись к стене наблюдал.

— Иди сюда, говнюк. Я утоплю тут твой пафос!

Она орала на меня, пока пыталась подняться, в своей длинной юбке, которая стискивала движение. Когда поняла, что это почти невозможно, и ей никто не поможет. То сделала то, что я совсем не ожидал от нее, но мой интерес к ней повысился.

Она в воде расстегнула юбку, оставшись в одних трусиках и вылезла из воды. Послышались ахи и охи, а Ви, лишь оглянувшись по сторонам, подняла подбородок и проорала.

— Чем нижнее бельё отличается от купальника? Ничем. Так что закройте свой рот, у меня нет на вас времени.

Она затопала ко мне, пока моё сердце ликовало. Господи, что за женщина такая. Она ни капли не задумывалась перед тем, как сделала.

— Ты!

Она ткнула в меня пальцем, но резко остановилась вздохнув. Я не понял, что произошло, но она прошла мимо меня и поднялась наверх.

Что это было? Выключился тумблер? Что-то в этом роде?

Все смотрели ей вслед, пока она, как настоящая королева шествовала через гостиную к лестнице. Да уж, если бы она не была такой эмоционально отбитой, возможно, я бы даже несколько раз с ней переспал.

— Слушай, ты уверен, что не хочешь заранее её забронировать? Потому что она безумно горячая. Я окинул своего друга взглядом, который профессионально тренировал с детства. «Закрой свой рот, ублюдок» — так он назывался.

— Ты ужасный, друг мой, просто ужасный. Расскажешь, зачем ты всё это устроил? Я же вижу, как ты пытаешься из кожи вон вылезти, чтобы она злилась. Зачем, Эдриан? Ты всегда и так получаешь, что хочешь.

— Хочешь правды? Мне нравится играть, — я выхватил у него пива и выпил залпом.

— Но ты не позволишь ей быть с кем-то кроме тебя, верно?

— Почему же? Это её личное дело.

— Тогда я воспользуюсь этим, — я зарычал.

Бич хохотнув, вставил мне в руку ещё пива, но больше не болтал.

Да блин, этот Бим, мать его, прав. Я не хотел быть с ней, но она не будет ни с кем. Я собственник, только не так, как обычные люди. Она меня привлекает своим характером, настоящая фурия. Мне никто не давал ещё такого отпора. Но, мне нужна от неё информация. И как только я её получу, её семейка покатаются ко всем чертям. Из моего дома, из города, да даже из штата если придётся. Так что привязываться к такому роду отвратительных людей, я

точно не собирался.

Людей становилось, как будто больше, но я не обращал внимания ни на кого, сам не понимая почему искал глазами Виану и Лил. Пока не нашёл их в толпе.

Ви была в моей толстовке, которая доставала ей до икр. Как говорят пираты, якорь мне в зад, в ней она выглядела ещё сексуальнее, чем когда была в одних трусиках и топе. Видимо, она вернулась ко мне в комнату и взяла первую попавшуюся, потому что сзади было выведено моё имя. Эдриан Голден. Я улыбнулся и тепло разлилось по моим венам. Ей идёт моя одежда, так что, я даже не скажу ей, её вернуть. Пусть носит.

Я переместился в бассейн, к остальным ребятам, пока не услышал рёв мотора и злобный голос. Я узнаю его везде. Сакс Райвен. Какого ему тут надо?

Я выскочил из бассейна, наспех вытерев тело полотенцем.

— Где она???? — он влетел в мой двор, как будто в свой собственный.

Ненавижу этого придурка, он владелец другой школы в этой округе, и ни за какие деньги не продаёт её. Он не такой богатый как я, но достаточно влиятельный. Наши команды по баскетболу постоянно соревнуются. Да и он просто меня бесит.

— Кто?

Я вышел впереди всех, чтобы видеть его лучше. Он стоял, почти разъярённый. Тут где-то его подружка или что? Я сразу подумал о Биче, который недавно целовался с какой-то дамой. Надеюсь, что это была не какая-то родственница Сакса.

— Моя сестра, урод! Она звонила мне рыдая. Я знал, что на твоих вечеринках проходят оргии, побоища и ещё куча всего. Но подмешивать в алкоголь для изнасилования несовершеннолетним вверх идиотизма, я набью тебе морду, как только пойму, что она в порядке.

Он рванул вперёд, но вдруг из двери вышла Виана, нежно кого-то придерживая. Саманта Райвен, сестра Сакса, повисла на ней. Я перевёл взгляд на свою сестру, которая выходила следом за ними.

— О боже, — Сакс кинулся к Сэм и прижал её к себе, заглядывая в глаза. Я понимал его, если бы кто-то причинил вред моей сестре, я бы тоже избил его до смерти. А, возможно, даже убил.

— Кто?

Сэм отключилась у него на руках, и ему ничего не оставалось, как переместить взгляд на Ви. Он прошёлся по ней оценочным взглядом, а мои кулаки сжались.

— Вали отсюда. Я выясню кто, — я вышел вперёд и попытался встать между ним и Ви, какой-то собственнический инстинкт.

Но она не будь она. Отодвинув меня, Виана вышла вперёд.

— Понятия не имею, как его зовут точно. Но она назвала его Шер.

Шер Метьюс, ублюдок. Сакс кивнув, передал ей тело своей сестры, а потом зашёл в дом следом за мной. Шера избил, ещё бы, никакие насильники не будут в моём доме. Я объявил на него охоту, скоро и из школы он уйдёт.

— И я не приму тебя в своей, так что, лучше уезжай, — прокричал ему Райвен напоследок.

Мы с Саксом вышли. Мой взгляд сразу стал искать Виану. Она стояла и держала Саманту, скрепив зубы. Да, девчонка не была слаба, но что ещё лучше, не сдавалась.

— Спасибо тебе большое, что позвонила мне. Тебя подвезти?

Сакс обнял Ви, но та стусевалась, даже не похлопав его в ответ. Хорошая девочка.

Почему-то это мне безумно понравилось, какой бы взрывной петардой не была Виннер, она точно не была легкомысленной девочкой на одну ночь.

— Она уже дома.

Я снова подошёл к ней, но Виана лишь закатила глаза, как всегда, действия мне на нервы.

— Я живу через дорогу, но, знаешь, что, вот этот участок пути я бы проехала с тобой.

Пока они шли к его машине, я закипал и злился, но мои нервы и маска безэмоциональности обучены.

— На моих вечеринках нет оргий и всего того дерьма, что ты описал Сакс. Не сравнивай меня с собой.

Райвен не ответил мне, но намеренно повернулся посмотреть на мою реакцию, когда захлопывал дверь Вианы. И даже умудрился подмигнуть мне.

Маска не треснет, но оболочка — это не внутренности, которые уже сгорали от ревности. Почему я вообще это чувствую?

Виана

Год назад

Я была в ярости, в большой и осязаемой ярости. Но решила не устраивать сцен. Он получит от меня по своей фальшивой заднице, но пока, мне надо переодеться.

Взяв себя в руки, я поднялась в его спальню, раскрыв шкаф, достала что-то первое попавшееся. И, к счастью, это оказалась огромная толстовка, пахнувшая парнем. Не знаю зачем, но я вдохнула этот запах, рассматривая комнату.

Я сдвинула бровь, ведь этот вид совсем не вписывался в картину характера Эдриана. Слева, была видна дверь, скорее всего ведущая в ванную. Кровать была за стеной так, что со входа была не видна. С правой стороны стоял большой и длинный чёрный шкаф, с множеством книг. Интересно. Эд любил читать? Я думала, что он тупой. Хотя, если честно, кого я обманываю, конечно он не глупый. Я подошла и провела пальцами по корешкам книг. Они все пахли так, будто он только их открыл. Я с удивлением поняла, что от него тоже исходил такой запах. Это запах книг...ого. Я повернулась к кровати и поняла, что она вся в чёрном цвете, даже постельное бельё, хотя сама комната достаточно светлая. Никакого телевизора или PlayStation.

Надев толстовку на себя, я почувствовала, как стало тепло. А я замёрзла, оказывается.

— Спасибо, что подвёз меня. Целых пару метром. Я погладила девочку по голове. Я так удивилась, когда она вцепилась мне в руку на кухне, прося помощи.

Я зашла за напитком, а она попросила помощи. Выглядела она не лучшим образом, блее меня. Воспоминания захлестнули меня.

— Я помогу ей, — какой-то парень попытался взять у меня девушку, но я толкнула его в бок.

— Не сможешь! Ты действительно думаешь, что я так просто дам тебе её в руки?

Я ухватила за девчонку, радуясь всем богам, что она весит не больше 50. Парень не стал спорить, быстро отдаляясь, но яростно тёр переносицу.

— Эй, — я посадила девушку на стул, чуть придерживая, и подняла её подбородок. Она была похожа на куклу барби. Красивые светлые волосы и голубые глаза, пухлые губы и очень фарфоровая кожа.

— Я, пожалуйста, хочу домой. Шер не трогай меня, прошу, позвони брату.

Я нахмурилась, но девушка снова отключилась, чуть не ударившись головой о стол. К счастью, телефон оказался без пароля, надо будет потом сказать ей, чтобы установила. Как по мне, конфиденциальность очень важна.

Брат...брат...брат, ну конечно, кто просто забьёт кого-то «брат», когда можно по имени. Ну и как зовут твоего брата? Я прошлась по перепискам, не читая их, но надеясь хоть что-то увидеть. И, бинго. В одной из них была совместная фотка её и какого-то парня. Я нажала на вызов.

— Алло? Сэм?

— Здравствуйте, это её знакомая. Скажите, вы не знаете, как зовут её брата? — чуть замешкавшись, парень ответил.

— Сакс. Что с ней?

— Ну, видимо, кто-то её напоил, но сейчас она рядом со мной в доме, — я не успела

договорить, как парень зарычал, а потом послышался стук дверей машины.

— Я буду через три минуты, выходите на улицу, иначе я разнесу дом Эдриана к чертям.

Он отключился, а я, почему-то заулыбалась. Очень вкусно вертелось на языке «разнести дом». Даже в какой-то степени, я не хотела двигаться с места.

— Пить, — Сэм пришла в себя, но снова выключилась. Я подняла её еле за плечи, ноги она волочила, но переставляла. Снаружи послышались крики и оры, предполагаю её брат приехал, если это был он по телефону.

— Кто?

Я вышла и увидела спину Эда, а потом и его лицо. Но, оно сразу же смягчилось, когда он увидел меня и Сэм.

Перепалки этих двух вызвали во мне улыбку, но я рассказала всё, что знала. И продолжила держать девушку, пока эти двое, одинаковой комплекции, только полностью разным внешним видом. Сакс был скорее как день, тогда как Эдриан был ночью. Светлые волосы и голубые глаза, против чёрных и чёрных.

— Спасибо тебе большое, что позвонила мне. Тебя подвезти?

Я стушевалась над вопросом, но вдруг он меня обнял. Я чуть не задохнулась от такого простого жеста. Да уж, Виана, тебя никто не обнимал никогда в знак благодарности. Я похлопала его по спине.

— Она уже дома, — вдруг индюк вышел и встал передо мной. Да боже мой. Это какой-то многолетний спор между ними, или что? Эдриан пытается показать собственнический инстинкт.

Так я и оказалась в машине Сакса, который через минуту остановился возле моего дома с искренней улыбкой.

— Слушай, спасибо тебе огромное. Она всегда попадает в неприятности у ЭТОГО.

Я хохотнула, ну наконец-то. Кто-то так же не считал Эдриана святым. Видимо с этим Саксом мы подружимся.

— Я Сакс, можешь называть меня ещё Рай, по сокращенной фамилии, если хочешь.

— Ты предлагаешь мне выбор, называть тебе раем, либо именем, где можно поменять одну букву и всё будет куда пошлее? — парень заулыбался, но кивнул.

— Всё именно так. Ты новенькая в городе верно?

— Как так? По каким данным ты сделал такой вывод? — Сакс повернулся к Сэм и потрепал её по волосам.

— На тебе толстовка Эдриана, с его именем сзади.

Я начала дёргать туда-сюда головой. Офигеть, всё это время? Да блин же.

— Чёёёрт.

— По твоей реакции, могу подумать и заявить, что он тебе не нравится.

— Возможно.

Я успокоилась, пообещав, что выброшу или пришлю Эду назад толстовку.

— Ещё раз спасибо большое, надеюсь, я смогу тебя как-нибудь отблагодарить завтра. Я снова заулыбалась, но мне это нравилось. Он был добрый, очень заботился о сестре, значит вряд ли причинит мне боль. Хотя в людях я не разбиралась.

— Посмотрим.

Я собралась выходить, но дверь оказалась закрытой. Я нахмурившись, повернулась назад.

— Как же мне тебя найти, принцесса. Если у меня даже нет твоей туфельки?

Я рассмеялась, попутно сняв кед, и протянув ему. Он открыл рот, но, в его глазах появился огонь, а затем улыбка.

— Серьёзно? — Рай засмеялся, на что Сэм издала какой-то хриплый стон.

— Завтра отдашь, они мои любимые.

Я подняла бровь, пару раз подёргав ручку, и Рай открыл дверь. Я вышла и помахала на прощание. Возможно, я нашла не только друзей, но и поддержку против Эдриана. Значит, я выживу.

Эдриан

Наше время

— Ты можешь ехать быстрее?

Я тарабанил по сиденью, чем сильно бесил своего брата и Бича. Она находилась в башне с Саксом, мать его. Он приводит туда девушек трах*ть. А моя Виана там с ним! Я изводил все свои внутренности. Я не мог дышать, воображая ужасные мысли в голове. Сакс не сделает ей больно, не сможет. Он в неё влюблён так же как и я, надеюсь, этого хватит.

— Я и так превышаю скорость.

— ЭТОТ ГОРОД НАШ, ПОФИГ!!! Поезжай быстрее.

— Больной. Ты больной!

Хейг нажал на газ сильнее, мы домчались за четыре минуты до башни, хотя обычно доезжали минут за десять. Машина Сакса стояла рядом, но света в ней не было. Я попытался выломать или выбить дверь в башню. Орал во всё горло, вместе с Хейгом и Бичем. Пока на улицу не вышел Сакс.

— Вы больные? — я схватил его за футболку, пока этот сукин сын улыбался.

— Где моя девушка?????

Я ударил его в челюсть, а потом снова схватил.

— У тебя есть девушка? Кто? — Хейг влез, между нами, потому что знал, что я не в себе. Я оттолкнул их всех и влетел в башню.

— Стой!!!!

В ушах пульсировала кровь, злость заполняла мои вены. Я поднимался все выше и выше в надежде не увидеть то, что так боялся увидеть.

Когда я открыл дверь, то смог рассмотреть маленькое тело, лежащее на кровати. Её волосы рассыпались по подушке, а губы были приоткрыты, как обычно. Я на секунду встал в ступор. Она была такой красивой, такой моей. Почему она до сих пор не может этого признать?

— Выйди отсюда, — Сакс догнал меня и грубо ударил в плечо. Этого хватило, чтобы Ви резко выпрямилась и села. Она была в какой-то футболке, не моей футболке. Это единственное, что имело для меня значение.

— Что такое? Она потёрла глаза, явно распухшие. Но потом открыла их и внимательно рассмотрела нашу команду спасения. Она, видимо, в нём и не нуждалась. Каждый раз, как наши взгляды встречаются, мурашки и разряды проходят от головы до пят.

— Эдриан?

Я не увидел никаких признаков её удержания тут. Она спала. Чёрт. Я так спешил сюда, а она просто спала.

— Ты издеваешься? ТЫ тут что делаешь? — я попытался сохранить свой голос в более спокойном русле, но не мог. Очень хотелось орать и крушить.

— Нет, это ты издеваешься, Эд. Что ты тут делаешь? Что тебе ещё от меня надо? Что-тс

забыл в моём унижении?

Девушка вскочила и ударила меня. Раз, два, три. Она частенько так делала в порыве ярости, но сейчас, она была действительно зла.

— Малышка, пожалуйста, поехали домой, — я попытался её схватить, но она, как дикая кошка вывернулась и бросилась к Саксу. Снова этот чёртов Сакс.

— Рай, отвези меня домой, пожалуйста.

Я захохотал. Рай. Так его называли только близкие. Почему они так близки?

— В чём проблема, Виана. В чём? Что опять не нравится твоей маленькой милой попке?

Она даже не взглянула на меня, положив руку на плечо моего брата, а затем на Бича, Виана выдохнула и попыталась выйти за своим дружкой, но я подал знак брату, который мы использовали для важных переговоров. Хейг схватил Виану, переставил её назад, ближе ко мне. Толкнул Бича и закрыл дверь. И всё за две секунды.

Ви и я остались одни.

— Сейчас ты никуда не уйдёшь, пока мы не выясним всю ситуацию. Ты либо станешь королевой в моей истории, либо пешкой.

Виана

Одиннадцать месяцев назад

— Почему ты постоянно лезешь не в своё дело?

Кортни встала передо мной, пока я уплетала завтрак. Выглядела она, как побитая собака. Волосы спутались, а глаза опухли. Уж не плакала ли она ночью?

— В чём проблема Корт? Я не дала тебе выпустить пар?

— Почему ты постоянно лезешь не в своё дело?

Моя сестра поставила локти на стол и склонилась ко мне. Вторгнувшись в моё личное пространство, она подула мне в глаза. А потом схватила за руку.

— Тебе плевать на всё это, мышка. Так дай мне шанс на нормальную жизнь. Если мне придётся разорвать тебя в попытке завладеть Голденом, я это сделаю.

Она ещё раз крепко сжала мою руку, а потом резко, виляя своей тощей задницей, поднялась наверх. В детстве, когда мы были с ней ещё дружны, она всегда меня защищала. Так же как и я её. Трудно представить, но она научила меня отверженности и эгоизму, хотя первое растеряла со временем. Летом, перед пятнадцатилетием, что-то изменилось. Она перестала быть мне настоящей сестрой. Как бы я не пыталась узнать что случилось, она называла меня мышью, и просила не лезть в её дело. Я грустила из-за этого, но научилась спокойно жить с мыслью, что она меня ненавидит. Что до Эдриана, ну, это его жизнь. И уж точно её. Так что, если они захотят, то захотят. Как говорится, мы хотим того, чего хотим.

— Виана, там к тебе кто-то приехал, — мама зашла в дом, даже не взглянув на меня. Да что я им сделала?

Я помыла руки и вышла на крыльцо. Солнце светило, но почти не грело, поэтому я захватила куртку, и увидела Сакса. Он стоял, прислонившись к своей машине, и разговаривал с Сэм через стекло. Я заметила, что в руке он держит мой кед и заулыбалась.

— Вы хотите пройти посмотреть нет ли здесь подходящей девушки, под вашу туфельку?

Я выкрикнула, пока надевала куртку и закрывала дверь.

Рай заулыбался и пошёл мне навстречу, а потом резко сел на корточки и взял мою ногу, которая была без обуви.

— Ты боишься щекоток?

Я уставилась на него, а он защекотал мою пятку в носке, из-за чего я вскрикнула и чуть не упала. Но он меня удержал. При встрече с ним, во мне пока не было никаких бабочек, никаких электрических ударов. Мы были как два разных полюса. Но разве противоположности не притягиваются?

Мы договорились поехать в боулинг. Саманта была благодарна мне за своё спасение, а я посоветовала ей установить пароль на телефон. На что Сакс начал ворчать. И мы сошлись на том, что пароль будет установлен, но она поставит заставку, где будет написан номер телефона её брата. Мы посмеялись, а Сэм немного негодовала, но установила и сделала так, как он попросил. Как оказалось, она была младшей сестрой и на вечеринку попала только из-за ссоры с братом. Они постоянно ворчали друг на друга, но, по их глазам и поведению было видно, что они любят друг друга. Грусть снова заполнила моё сердце. Почему у тебя нет такого брата, почему моя сестра меня ненавидит? Почему всё так, как вышло? Даже моя мать не относилась ко мне так, как относятся к своим детям.

— Будешь пиццу?

После боулинга мы поехали, в кафе, где провели достаточно много времени шутя. Как выяснилось, у них полная семья, даже бабушка с девушкой есть, хоть и живут недалеко отсюда в деревне. Ребята показались мне классными, а Рай рассказала, что вторая школа в городе его. Отец перекупил её, ещё десять лет назад. Сэм отказывалась ходить в неё, потому что там все принимали её за богатенькую девчулю и не ставили ни во что. Я пообещала Саксу, что мы с ней проследим друг за другом в школе Голден.

На следующий день я договорилась встретиться с Лил возле школы, там же и с Сэм. Мне было интересно знают ли они друг друга, но я решила не спрашивать девочек об этом.

— Привет, — Ли́ла поцеловала меня в щёку.

Она, как всегда, выглядела, как цветочная композиция. Слаженная, красивая, цветущая. Красивое цветочное платье, полностью плюющее на школьную фотку, утончённо уложенная причёска и вкусные духи, пахнувшие розами.

Привет, — к нам подошла Саманта.

Она выглядела, как положено ученицы. Милая, умная и очень красивая. Белые волосы были распущены и спадали локонами, в них были какие-то красивые шпильки, которые бликовали на солнце. Очки и сумка подобраны в тон, а голубые глаза блестели от радости.

А в середине я. Темные волосы, чёрные глаза, шорты юбка, топ, поверх которого был кардиган и кеды. Густо накрашенные глаза, чтобы придать вид ещё большего дьявола. И, никакого блеска.

— Сэм?

Лил удивлённо посмотрела на нас, но ничего не сказала, а лишь обняла Саманту.

— Лил.

— Так вы знакомы?

Я выдохнула, не хотелось узнать, что и они враги, как и их братья.

— Да, у нас несколько совместных уроков.

Сэм и Лил улыбнулись друг другу и схватили меня под руки, ведя в школу. Так я обрела двух подруг, одного друга, одного врага, и всё так же ноль внимания от семьи. Хоть где-то стабильность.

Эдриан

Одиннадцать месяцев назад

В последнее время в школе становится скучно. До соревнований по баскетболу ещё несколько недель, тренировки не так сильно уничтожают мои эмоции и силу. Во мне хлещет адреналин, который я не могу выпустить.

— Каждый из вас должен был подготовить вашу любимую историю из мифологии.

Я снова вздохнул. Кто утверждает учебное пособие? Зачем придумали такой предмет как мифология? Я как владелец, могу его отменить? Надо будет разузнать об этом.

Я чувствую каждый взгляд Вианы. Моё тело, как будто реагирует на всё, что с ней связано. Духи, голос, любое движение — всё проходит током.

— Кто готов выступить?

Я вздохнул в сотый раз за час.

— Отлично, выходи.

Мне не нужно было даже смотреть на того, кого вызывают к доске. Я чувствовал её поднятую руку, как свою собственную. Видимо, я совсем слетаю с катушек.

— Давай, Виана. Начинай.

Мне стало интересно, какая у неё любимая история. Об Аиде и Персефоне? Хотя, её характер вряд ли показывает такое сильное увлечение историями о любви.

— Я никогда не верила в любовь. И если честно, не совсем уверена, что она существует. Но эта легенда, даёт мне представление о том, что на деле существует один человек, разделённый надвое. Легенда о двух половинках.

Я наострил уши, и наконец-то, поднял голову вверх, сразу найдя глаза Вианы. Она смотрела на меня так же, как и я на неё. Она полностью завладела в эту секунду моим телом и сознанием.

— Согласно этой легенде, люди когда-то были четырехрукими, четырехногими существами, с двумя лицами на одной голове. Они назывались «андрогинами». Эти люди обладали великой силой и мощью, и однажды задумали поднять восстание против богов, чтобы самим править миром. Боги, узнав об этом, разгневались, и верховный правитель Зевс наказал непокорных: разделил каждое существо пополам и разбросал эти половинки по всему свету. Так появились современные люди — двурукие, двуногие, с одним лицом на голове. С тех давних пор разделенные половинки ищут друг друга. Если кому-либо случается встретить как раз свою половину, обоих охватывает такое удивительное чувство привязанности, близости и любви, что они поистине не хотят разлучаться даже на короткое время. Иногда, такое можно назвать электрическим импульсом. Пронзает, как молнией. Половинки ищут друг друга, и счастье, если в конце концов одна находит другую. Хотя, казалось бы, какие могут быть к этому препятствия? Одна половинка — женская, другая — мужская, почему же не всякий мужчина и не всякая женщина готовы слиться в любви и счастье? Так нет, дело оказалось совсем непростым. Андрогины, видимо, были разделены надвое не ровненько, как по линейке, а особенным образом — «со рваными краями», скажем так. Мужчинам, вместе с мужским естеством, от женской половинки достались женские черты. А женщинам, к их женской сущности, добавились мужские «кусочки». Вот отчего мучаются мужчины и женщины — они ищут именно свою, единственную и

неповторимую, недостающую половинку, при слиянии с которой вновь возникло бы гармоничное существо. В котором и женские, и мужские части уравнились, сплелись, как пальцы рук, сложились как узор в мозаике. А я добавлю от себя, если найти половинку суждено, то вы ее найдете. А если нет, то никакие поиски не помогут. И если нет электрических разрядов, нет полного совпадения частей, то истиной любви, вы так никогда и не испытаете. Но счастливым можно быть всегда.

Я больше не дышал. Лёгкие стали гореть, потому что я задержал дыхание с первых её слов. Всё это время Виана смотрела мне в глаза. Я готов поклясться, в её глазах пылали молнии, когда она говорила мне об этом. Я был почти уверен, что именно для меня была эта история. Почему?

Я наконец вздохнул только тогда, когда преподаватель поставил ей пять и посадил. Всё в классе молчали, каждый задумался. Мало кто знал о такой легенде и мифе, но всех он достаточно поразил. «Электрические разряды, молнии, полное счастье». Разве не это я чувствую рядом с ней? Бред какой-то. Я просто горю желанием узнать правду и добраться до самой сути. Найти мать, узнать о смерти отца, узнать обо всём.

— Есть кто-то ещё?

Все молчали, а я усердно думал. Ну, я был бы не я. Встав со своего места и пройдя к доске, выдохнул. Все уставились на меня, как и всегда.

— Отлично, Голден, начинайте, — я нашёл глаза Вианы, и начал.

— Вы знали, что множество легенд основано на лжи? Кто-то придумал и передавал их из уст в уста. Любую легенду, историю, загадку — можно подстроить под современный лад. Я могу сказать, что легенда, хм, да о ком угодно. Например, о всеми нами известными Гвиневрой и Ланселотом, может быть как о любви, так и о предательстве. Рассказ получится таким, каким его сделает рассказчик. Я могу сказать, что Артур не любил Гвиневру, а кто-то может сказать, что она была любовью всей его жизни. Кто-то может сказать, что Артуру было всё равно на отношения своей жены и его друга. Кто-то может сказать, что он ревновал и был в ярости. Элейна, любила Ланселота или использовала? А что их сын? Ведь Ланс в то время считал, что спит с Гвиневрой. Каждый из нас придумывает историю, которая будет нравиться ему. Но это не значит, то он не прав. История на то и история, что никто не знает точно, как всё было. И ни один миф, не будет основан на чём-то правдоподобном. Но также не будет основан на стопроцентной лжи. Я могу придумать всё что угодно и сказать, что это легенда. Поэтому, если что-то и есть настоящее в этом мире, то только настоящее, то, что происходит сейчас и сегодня. Прошлого мы не знаем, будущего не видим, но настоящее всегда с нами.

Если вы хотите услышать от меня мой любимый миф, то получите в итоге лишь выдумку. Мою или кого-то другого.

На этом, я подошёл к парте, взял свои вещи, и вышел. Надеюсь я дал ей понять, что на словах нам не подружиться.

Виана

Одиннадцать месяцев назад

— Ви, что это было?

Лил подбежала ко мне после урока, со своей фирменной улыбочкой аля «я всё вижу, я всё знаю, но на прямую тебе не скажу, чтобы ты сама додумала и поняла».

— Это был мой любимый миф, и монолог твоего брата.

Я пожалала плечами. Я не готовила историю специально для Эдриана, но так вышло, что пока рассказывала, задумалась. Те же импульсы, которые Платон описал, я испытывала рядом с ним. Из-за этого, могла лишь смотреть в бездонные глаза Эда. Но я совершенно не ожидала, что после того, как выступлю, он выйдет со своей историей. Он начал свой монолог, обнажая свой больной мозг. Каждого человека болен настолько, насколько он может себе позволить. Каждый думает так, как способен думать и то, что хочет. Каждый сюжет основан на том, что человек хочет, видит, чувствует. Если быть откровенной, то это было завораживающе. И, если честно, он был прав.

Но меня заинтересовало другое. Всё время он смотрел на меня. Насмехался надо мной? Имел в виду, что у меня нет собственного мнения? Или что мой миф был лишь глупый миф, и в такое Эд не верит?

— Ладно.

Лиля пожалала плечами, но не перестала улыбаться. На выходе, я заметила Сэм, она стояла и разговаривала с какой-то девчонкой, но когда заметила нас, быстро попрощалась с ней.

— Не знаю нужно ли тебя довозить до дома, Лил, я видела твою машину. Но тебя, Виана, зову проехать с нами, за мной брат приехал.

Я была рада увидеть Сакса, более чем. Он показался мне классным парнем. Не выражение лица Лил заставило меня помедлить с ответом.

— Где он?

Саманта насторожилась, а потом её глаза округлились, и они обе рванули с места во двор, мне ничего не оставалось, кроме как бежать с ними.

Только секунд десять спустя, когда я увидела толпу, я поняла в чём проблема. Сакс стоял напротив Эдриана, который, как бык на красную тряпку, подошёл к Раю и о чём-то яро жестикулировал.

— Если я позволил тебе просто так приехать и уехать с дома, то это не значит, что ты можешь спокойно посещать эту мою землю. Тебе тут не рады.

Сакс стоял невозмутимо, казалось, ни одна клеточка на его лице не дрогнула, лишь глаза пылали яростью. Лил встала рядом с братом, а Сэм рядом с Саксом, я же встала на нейтральную территорию.

— Я приехал за сестрой, Голден. Мне плевать на тебя.

Он мельком посмотрел на меня и его уголок губ приподнялся. Думаю, что Эду даже не нужно было смотреть куда глянул Сакс, мне казалось, что он так же как и я, обладал импульсом и чувством меня. Его кулаки сжались, а вены вздулись.

— Не тужься, ты не в туалете. Лопнешь.

Я прошла на пассажирское сиденье машины Рая и дернула дверь. Как я уже давно

заметила, его сестра всегда ездила сзади, чего я не могла понять, но спрашивать пока не решалась. Эдриан не смотрел на Сакса, всё его внимание было переключено на меня.

— Не смей, Виана. Ты и так тут чужая, не заставляй разрешать всем делать тебя изгоем.

Его слова причинили крошечную боль, но, я быстро взяла себя в руки. Я не буду изгоем, пока у меня есть Сэм, Лил и Сакс. Мне плевать на мнение Эдриана и на его эго. Я села в машину. Следом за мной сели брат и сестра.

Пока Сакс заводил мотор, я заметила, что к Эдриану подошла Корт. Она положила руку на его плечо и сжала. А потом что-то прошептала на ухо, от чего он улыбнулся. А я отвернулась.

До самого вечера сестра не появлялась дома, что доставило мне сильнейший дискомфорт. Моё сердце — предатель. Оно, как и воображение, строило такие догадки по поводу всего, что происходило. Мне не было страшно, но мне было жутко. В итоге нервы победили, и я закрыла глаза, а впоследствии уснула.

Мне снился прекрасный сон, о человеке которого я ненавижу. Он стоял посередине моей комнаты и смотрел на меня, пока я сплю. Удары сердца и предчувствие его нахождения заставило меня открыть глаза.

Я лежала и смотрела, как его чёрные глаза, ещё больше темнеют в темноте. Я вскочила, но он быстро приблизился и схватил мои запястья, притесняя меня к стене. Я не могла говорить, не хотела. Не знала, боялась ли я, или наоборот хотела этого. Прижав меня к стене, Эдриан поднял мои руки над головой и прижался всем телом. А потом резко отпустил.

При любой попытке опустить руки, он тут же реагировал. Поэтому я просто держала их наверху, пока он рассматривал меня. Это всего лишь сон, который я, возможно, не смогу на утро даже вспомнить. Но чего стыдиться сейчас?

На мне были тонкие пижамные шорты и майка, почти не закрывающая грудь в таком положении. Эдриан скользнул ладонями по телу, жадно его исследуя. Всё ниже и ниже, пока в итоге не притянул меня к себе, к его бесстыдно оттопыренным штанам.

— Ах.

Я застонала, на удивление получилось очень звонко, не знала, что во сне можно быть такой громкой. Этот стон, как мне показалось, зажёг ещё больший огонь, между нами. Всё тело превратилось в раскаленный провод, каждая частичка вибрировала от его рук и взгляда, как будто я стала одним чувствительным клубочком.

А следующую секунду Эдриан впился в меня своими губами, неумолимо начав их терзать, так же как и моё сердце.

Он пропустил момент, когда я опустила руки вниз и поставила руки, между нами, но у меня не было сил отталкивать его. Наоборот, я положила руку ему на скулу, что вызвало чуть заметную дрожь в парне. Его язык исследовал мой рот, в то время как зубы постоянно покусывали мою нижнюю губу. Вторую руку, я опустила в его волосы, снова посылая волну по телу. Не только моё тело было заряжено на все сто процентов. Как мне теперь его ненавидеть, если мне снятся такие сны? Я притянула его ещё ближе. Сильнее. Я хотела, чтобы он слился со мной, как в мифе, который я рассказывала, стал один целым. Ещё.

Поцелуй был бешеным, хаотичным, нереальным, бездумный, страстным, сумасшедшим. Ни я ни он не отрывались ни на секунду, не только, чтобы проложить поцелуями дорожку на щеке, щеках, ключицах, но и чтобы сделать вдох. Мне казалось, что мне не нужен воздух, пока рядом Эдриан. Он становился моим воздухом в эту минуту. Моим зарядом кислорода.

Его страсть была похожа на бурю в море, даже цунами. Он как голодный волк. Я

отдалась и поддалась ей всё, без остатка, сгорая и пропадая. Инстинкт взял вверх, и я дёрнула бёдрами. И вдруг Эдриан резко оторвался от меня, тяжело дыша.

Его взгляд был безумный, его губы были алыми, он был похож на дьявола. Мне даже показалось, что его глаза сверкнули. Он схватил меня под бёдра и бросил на кровать.

Я упала в подушки, и пока пыталась прийти в себя и подняться, комната была уже пуста. Я проснулась, как мне показалось.

Тяжело дыша и потирая губы, я вошла в ванную, включив воду, чтобы умыться. Сон выдался ужасно правдоподобный, до сих пор каждая клеточка была до предела эрогенная. Но я ощущала пустоту создаваемую Эдрианом.

Я подошла к зеркалу и увидела, что моя губа прокусана, а струйка крови скатывалась до подбородка. Я вздрогнула. Это же не может быть правдой? Я прикусила её себе во сне, да? Меня поглотил ледяной страх. Но он же не мог проникнуть в мой дом так, что его никто не заметил. Выйдя из комнаты, я заметила свою семью. Мама с Кортни ещё сидят в гостиной, где находится входная дверь.

Убедившись, что это невозможно, мне стало легче. Теперь стоял другой вопрос. Что это нахрен всё значит?

Эдриан

Одиннадцать месяцев назад

— Так мы будем что-то делать?

Одержимость Кортни своей сестрой меня пугает, я не понимаю, как можно так ненавидеть свою кровь. Что с ней не так? Если бы я не искал разгадку на заданную мне загадку, то надрал бы Корт зад.

— Мне плевать.

Я прошёл к своей машине и оглянулся. Бич глаз не сводил с сестры Ви, что это такое? Она ему нравится? Я помотал головой, прогоняя эту задумку.

— Ты ведь знаешь, что я не скажу тебе ни слова, но ты козёл.

Лил села в свою машину и завела мотор. Хейг сел к ней и дал ей пять. Засранцы. Близнецы хреновы, как всегда, совместные.

— Напьёмся?

Бич сел на моё пассажирское сиденье, а я кивнул. Да, чёрт возьми, конечно, напьёмся. Я не хочу знать, что Сакс делает с Вианой, почему-то я зол, причём так сильно. И не могу понять, это из-за того, что долбаный Сакс херов позёр, или что Ви при всех кинула меня. Мне надо срочно придумать, как проучить эту засранку, она не должна думать, что может меня победить, вот уж нет. Я не проиграю, не просчитаюсь и не дам выиграть ей. Либо я, либо никто.

— Я с вами, — Кортни села на заднее сиденье.

Может план по её использование не такой плохой, просто не доработан?

Тысяча проблем исчезают, когда ты пьёшь, мозг забывает обо всё на свете, единственное, что для тебя становится важным, это получить удовольствие. Миллион маленьких иголок гуляет по твоему телу, как по дому. Кому-то нравится это, кому-то нет. Но я люблю контроль тела, сознания, памяти. Мне надо помнить каждую секунду, потому что иначе жизнь пройдёт мимо меня. Бич и Кортни нашли общий язык и кутили так, что на утром, они либо ничего не вспомнят, либо вспомнят и им будет стыдно. Но мне всё равно, я уже второй час пил один бокал пива и думал над тем, как мне быть с этой проклятой девочкой. Почему именно она?

Я не жажду успеха, я лишь боюсь проиграть. Я всегда боялся быть один, когда потерял отца, потом, когда потерял мать. Может... Виана тоже боится остаться одной? Кто ей помогает? Сестра её ненавидит, отец бросил, а мать...не видел между ними нежности.

Я почувствовал, что кто-то гладит мою ногу и закрыл глаза. Так сложно представить кого-то в голове, кто смог бы понять всех моих тараканов, всех моих дьяволов. Но знаете, что я понял? Дьяволы на то и мои, чтобы служить мне, подчинять и властвовать над всеми, лишь для меня и с моей подачи. Они не существуют для кого-то другого, играют за меня, они мои пешки.

Я встал и посмотрел на ту, что гладила меня, почти добравшись до сути. Кортни. Красивая девушка, длинные ноги, большие губы, роскошные волосы. Но уровень не мой, она тоже моя пешка, всего лишь сосуд для выполнения цели. Она та, которую можно исправить так, чтобы нравилось. А я хочу готовый объект, хочу борьбы, хочу чувствовать и хотеть.

Мне в голову пришло немыслимое, я как больной ухватился за эту идею. Отвёз Бича и

Кортни домой, приехал к себе.

— Брат, — Лил вышла из кухни, неся какой-то журнал, но я отмахнулся и побежал в подвал.

Мне срочно нужно было посмотреть, прав ли я.

Я открыл потайной проход, который нашёл в плане дома. Отец купил это место, потому что оно было настоящим замком, с настоящими проходами. Дом Джин и её дочерей, был лишь входной группой, для переправы в замок.

Я прошёл уже изученные коридоры и комнаты. Пока передо мной не появилась дверь, я осторожно нажал на кнопку, и она медленно приоткрылась. Вход в комнату Ви.

Я вышел из-за стеллажа, боясь быть обнаруженным, но девушка спала. Она лежала, как ангел, чёрные волосы рассыпались по белой подушке, а щёки надулись, скрадывая губы на подобии уточки. Я невольно улыбнулся, а моя кожа начала вибрировать, как и каждый раз при встрече с Вианой. И тут, как по щелчку пальца, она открыла глаза. Я ждал крика, ждал чего угодно. Но не подозревал, что она не издаст ни звука.

Я целовал её до упоения. Её тело, мягкое, теплое, струилось передо мной как лента. Она была прекрасной, я не мог не смотреть на неё, не мог не поцеловать, не мог не трогать. Мои нервные окончания горели, когда она укусила меня за нижнюю губу, я сделал тоже самое. Она издала первый звук, за всё то время, что я был тут. Она хотела меня целовать.

И вдруг я понял.

Я потрясенно отстранил её от себя, кинул на кровать и быстро вышел. Застыв на месте перед проходом в её комнату, я сжал кулаки. Мои демоны мои, но они тянутся к ней, слушаются её, хотят её демонов. Они хотят играть в одной команде.

Я хочу Виану.

Она хочет меня.

Ну и что чёрт возьми мне с этим делать, твою ж мать?

Виана

Одиннадцать месяцев назад

— Пойдёшь со мной на тренировку сегодня?

Лил сидела вместе со мной и Сэм в библиотеке, на подготовке к экзаменам. Ночью я больше не уснула. Губы до сих пор болят, а места, где в моём сне Эдриан меня касался, покалывает. Сомневаюсь, что знаю, что с этим делать. Не имею ни малейшего понятия, как мне теперь смотреть ему в глаза. Более того, как мне смотреть в глаза себе самой.

— Ви, — Лида трясёт мою руку. — Ты чего?

— Какую тренировку?

Я снова влилась в разговор, с большим трудом, надо сказать.

— Виана, я чирлидерша, ты чего?

Я покачала головой. Ну, конечно, я это знала.

— Ты сегодня какая-то другая. Что-то случилось? Выглядишь очень уставшей, плюс, ты либо получила по лицу, либо тебя кто-то укусил за губу.

Сэм подёргала бровями, тогда как Лил снова наклонила голову и чуть улыбнулась. Что опять за улыбочка «Аля, я знаю в чём дело». Решив проигнорировать её вопрос и комментарий, я выдавила улыбку.

— Я не занимаюсь таким, спасибо.

— Тогда пошли со мной, будем сидеть на трибунах, пока Лида занимается. Там будут красивые загорелые мальчишки.

Конечно же я согласилась, и после занятий, мы с Самантой, пошли смотреть на то, как Лил тренируется. Моя сестра тоже занимается в команде, но, как и в школе Эдриан, то и тут Лида была главной. Её волосы, как всегда были в высоком хвосте, красивая красная мини-юбка открывала её упругие бёдра, а топ держал грудь. Я и не знала, что у неё проколот пупок.

— Если бы я была по девочкам, то я бы пускала слюни по Лил Голден, Виана. Иногда я завидую ей из-за тела.

Я перевела взгляд на Сэм. Она была в меру худой, но и спортивной её не назовёшь. Но Саманту интересовал не спорт, а наука.

— Завидуй только самой себе. Пытайся обогнать только саму себя. Остальные не заслужили такого.

Сэм улыбнулась и положила мне руку на ногу, пару раз похлопав, а потом уткнулась в книгу.

Я продолжила смотреть на поле, заметив свою сестру. Она взяла помпоны, бутылку воды и пошла к команде баскетбола. Тогда-то я и заметила его. Чувства, как никогда разыгрались. Я знала бы, что это он, раньше, чем увидела. Тело реагировало, как ненормальное. Всё сжалось, тепло между ног, по ощущениям, прожигало мне одежду. Я стала тяжелее дышать, казалось, что звук мира и моя концентрация, полностью принадлежали Эдриану.

И вдруг он тоже поднял на меня глаза и перестал улыбаться. Как и всегда, мы не сдавались, и смотрели друг на друга. Он стал также тяжело дышать. Его мокрые от пота волосы закрыли ему правый глаз, но он всё равно не сводил взгляд. Ребята вокруг него

кудахтали, что-то пытаюсь ему объяснить, но он лишь изредка кивал.

Я вскочила с места, отводя взгляд, подхватила сумку, резко поцеловала в щёку Сэм, которая ничего не поняла. И побежала отсюда. Мне надо научиться справляться с эмоциями, надо понять, что это такое и избавиться от них. Создать свою игру и свои правила.

— Виана.

Я побежала ещё быстрее. Нет, нет, нет.

— Стой.

Меня резко повернули, я врезалась в грудь. Подняв глаза, увидела Эдриана. Он стоял так близко ко мне, что я видела каждую мелочь его лица. В его глазах я видела себя, растерянной. Но вот что действительно меня удивило, когда я перевела глаза на его губы, увидела идентичную моей рану.

— Что?

Я подняла руку, сама не понимая, что делаю, провела по его губам.

— Ви.

Если такое вообще возможно в чёрных глазах, но зрачки Эдриана резко увеличились, как будто он был под кайфом, став ещё более чёрными. Наша грудь поднималась и опадала в такт друг другу. Его руки прожигали дыры в моих.

— Как ты прошёл ко мне в комнату?

Я не дура, а если он считает, что дура, то мне придётся его огорчить. Я могла бы поверить, что это сон, но вот оно. Доказательство. Наши совместные укусы.

— Почему убегаешь от меня?

Он решил проигнорировать мой вопрос, я прищурилась, решив проигнорировать его. Мы не отходили ни на шаг друг от друга. Его руки до сих пор так и лежали на моих, но теперь он чуть массирует большим пальцем. Я таяла, как мороженное на солнце, но не подавала виду. Я не знаю, сколько мы так стояли, минут десять, может двадцать. Его волосы то и дело лезли в глаза. Я подняла руку и убрала прядь волос, почувствовав, как он задержал дыхание. Неужели теперь так будет всегда?

— Эдриан.

Я резко отстранилась от него. Эд нехотя выпустил меня из своих рук и обернулся. Кортни неслась на всех парах, всё ещё в форме черлидерши. В последний раз втянув в себя запах грозы, который исходил от Эдриана, я бесшумно развернулась и пошла на остановку.

Мне срочно надо что-то делать, как-то избежать того, что происходит. Эд не тот человек, которому я могу отдать своё сердце. Он эгоистичный, самовлюблённый богатенький позёр, ставящий на первое место свою власть. Не такого я хотела и хочу. И уж точно не хочу писить кипятком каждый раз, как вижу его.

Я уже подходила к остановке, как почувствовала тупую боль в голове, а потом кто-то приложил к моему лицу тряпку. И все мысли в голове растворились. Если бы так было всегда.

Эдриан

Одиннадцать месяцев назад

— Что?

Я рывкнул сильнее, чем хотел. Но Кортни как будто и не заметила этого. Она в своей манере подошла ко мне и положила руку на грудь, её собственная грудь выпадала из топа чирлидерши, и клянусь, мне кажется, я увидел её сосок.

— Тренировка закончилась, может сходим куда-нибудь?

Раньше, возможно, согласился, но сейчас, после того, что сейчас произошло с Вианой, я не могу ответить согласием. Хотя, и не понимаю, что произошло. Мы с ней будто впали в транс. Её запах, глаза, волосы, её губы, щёки, милая родинка на скуле. Я хочу знать все эти мелочи, понять из чего она состоит, чем дышит. Я забыла о том, ради чего их пригласил в город, забыл обо всех спорах и стычках. Я видел лишь Виану.

— Команда и так куда-то собирается, узнай у Бича куда, я чуть позже подъеду. Мне надо в душ.

Я оторвал её руку от себя и прошёл мимо, но она поймала меня и прижалась ко мне.

— Мне нравится твой запах после тренировки.

Я скрючил лицо, поджав губы. Это самый ужасный подкат, который я когда-либо слышал. Я оторвал её от себя и пошёл в душ, по пути видя хохочущего Бича и еле сдерживающего смех Хейга.

— О боже, ты так вкусно пахнешь, повелитель, — Бич юркнул мне под руку и сделал вид, что понюхал.

— Я тебя сейчас...

— О да, ты нас сейчас, а не её...

Хейг и Бич начала хохотать, я погнался за ними в душевую.

Поехали мы в кафе, как и обычно, после тренировок. Большое количество потраченной энергии, требует большого количество накоплений этой энергии. Мой пресс, так же как и тело, полностью соответствовали с моими личными требованиями поэтому мне не составит никаких проблем съесть пару бургеров.

— А где сестра? — я повернулся к Хейгу, который в это время слезил с мотоцикла и помогал своей девушке снимать шлем.

— Она не поняла, куда делась Виана, пошла искать её. Сказала, что приедет позже.

Я кивнул, снова вспоминаю запах дождя, который исходил от Ви, запах лета, моря и солнца, который я чувствую каждый раз, как оказываюсь рядом.

— Я видел, как вы стояли вместе, Эд. Не беспокойся, никто больше не подглядывал, но...., — Хейг пригнулся ко мне, чтобы прошептать на ухо. — Я знаю, что она не просто так тут. Мы с Лил не глупые, чтобы ты о нас не думал. Но не забывай, что как бы мне не нравилась Виана, я твоя семья. Я всегда буду за тебя. Поверь мне, Лил такого же мнения. Но мы с ней оба совершенно не понимаем, что происходит. Объясни нам, расскажи, помоги понять.

— Я никогда не считал вас глупцами.

Я остановил брата и прижал его лоб к своему, глядя в глаза.

— Я люблю вас больше жизни, брат. Так будет всегда. Верь мне.

Мы вошли в кафе всей толпой, как всегда, смущая официанток. Наш стол, находился почти в самом конце, черлидерши пришли через пару минут, после нас. Но, заранее подкупленный мой лучший друг Бич, сел так, чтобы Кортни не имела ни малейшей возможности присоединиться ко мне.

— Через месяц у нас игра, Голденцы. Раздерём на куски соперников?

Хьюго Джерфикс поднял бокал пива, как бы показывая, что это был тост, все остальные выпивают залпом. А потом, повернув голову, я увидел команду соперников, которые входили в кафе. Сакс, как капитан, идёт во главе. Чтобы кто мне не говорил, я не отношусь к тем, кто главенствует даже в таком. Я король школы только для того, чтобы были хоть какие-то правила. Люди не любят жить без правил, кто бы что не говорил. Им нужен кто-то кто будет стоять во главе всего.

— О, смотрите кто тут, — пару пьяных парней уже встали со своих мест, а Бич вздохнув, залпом допил бокал пива.

Все девчонки встали по бокам, от своей команды, а парни, пошли быком на других парней. Началась драка. Сакс, так же как и я, стоял поодаль, но его глаза были прикованы ко мне. Он не был плохим парнем, мы не были врагами, но и друзьями нас не назовёшь. Махнув одновременно головой с Саксом в толпу, мы встали со своих мест и гаркнули.

— СТОП!

Наш совместный крик подействовал, каждый друг от друга отступился, пока я двинулся в самый центр, где уже стоял тот, кто был мне нужен. Разговор со вторыми ролями не принесёт спектаклю ничего. Если нет главных героев, нет и театра.

— Придержи своих пьянчуг подальше от нас. Кафе общее, Голден.

Я улыбнулся, взял какую-то девчонку за талию. Прошептал ей своё пожелание на ухо, выпрямился. Девочка улыбнулась и пошла к Саксу, положив ему руку на грудь.

— Подойдёт?

Я развернулся для того, чтобы уйти, но услышал смех.

— Ты всегда так делаешь, решаешь проблемы телками.

Я открыл было рот, чтобы начать спор. Но вдруг его телефон зазвонил, Сакс молниеносно достал его и нахмурившись, принял вызов.

— Саманта.

Он что-то внимательно слушал, и с каждым словом его сестры, лицо становилось злым. Он прорычал, что через четыре минуты будет. И поднял взгляд на меня.

— Если с ней что-то случится, Голден. Я тебя так отхреначу, что ты не сможешь выйти на поле даже через месяц.

Я опешил, со стороны казалось, что я проглотил кислый лимон.

— Я не трогал твою сестру.

Сакс, который уже бежал на выход, на ходу повернулся ко мне, и улыбнулся.

— Я и не о ней говорю.

И с этими словами он вышел. Моя и его команда стояла, и сжимая кулаки, до сих пор озирались по сторонам.

Шестерёнки в моей голове стали крутиться так быстро, что заболела голова. Единственная девушка, которая может для него нести хоть какую-то ценность, кроме Сэм, моя Виана. Я вздрогнул. Что он нахрен имел в виду?

Мой телефон зазвонил, я принял вызов, даже не взглянув.

— Быстро приезжай в школу. Подвал. У тебя три минуты.

Моя сестра, как всегда, зная меня, сказала самое важное. А я, как идиот, стоял и сжимал телефон в руке.

Виана. Подвал. Школа.

— Хейг!!!

Я нашёл взглядом брата и быстро выбежал на улицу. На машине не успеть, только на мотоцикле брата.

Виана

Одиннадцать месяцев назад

Когда мне было пять лет, отец решил отдать нас с Кортни на тхэквондо. Корт после пяти минут плюнула и убежала в слезах, впоследствии она стала танцевать. Я же с открытым ртом и упоением смотрела на всё, что происходило. Мне нравились не сами боевые искусства, а то, как людям причиняли боль. Как менялось их лицо, которое искажалось от страха, как закатывались глаза, а у кого-то появлялись слёзы, как оставались красные пятна на коже от ударов или кровь из носа. Отец заметил мою одержимость и забрал меня из этого спорта, отдав на танцы к Кортни.

Я училась драться на улице. Вместе с пацанами, с которыми всегда находила общий язык. Джейк — мой первый парень, научил меня драться на кулаках. Итан — использовать ноги, а Дилан — скорость. Я приходила вся в синяках, которые получала в последствии учения самообороне, но родители даже не смотрели на меня, раны я училась обрабатывать сама. Я всю жизнь была одна. Кортни стала меня ненавидеть. С Джейком мы расстались, а мои подруги Ари и Вел всё своё время уделяли парням.

Сейчас, когда я очнулась в каком-то холодном подвале, первое, что я испытала было предвкушение. Наверное, это неправильная реакция, а я какая-то сломанная, но страха во мне не было ни капли. Минут двадцать, я просто висела вниз ногами. Голова пульсировала, а в носу всё ещё стоял запах хлороформа.

В проходе появились четыре фигуры, одна большая мужская, три другие маленькие. Парень и девушки. Я их не узнала, а возможно, знала, но не припоминала.

— Ну рассказывайте, зачем я тут?

Однажды Джейк сказал мне, что мой длинный язык без костей и дерзкий характер приведут к неминуемым последствиям. Это тот случай?

Парень подошёл ко мне и обвёл взглядом моё тело, а потом вышел за дверь. Во главе встала какая-то блондинка.

— Ты выбираешь не ту сторону.

И тут я почувствовала боль в боку, эта сучка ударила меня.

Я научилась сдерживать крики, хотя орать мне хотелось, но не от боли.

— А какую сторону мне нужно выбирать?

Блондинка снова усмехнулась и подошла ближе. В моей голове зрел план мести, мне нужно было, чтобы она подошла ближе ещё на пару шагов.

— Тебя с самого начала попросили признать поражение. Но ты продолжила изводить нашу школу.

Я не смогла сдержать смех. Две другие миниатюрные фигуры вышли из тени. Одну девушку я узнала, она была в команде чирлидерш. А другую, я скорее всего видела, так как её ярко-фиолетовая помада уж точно бросалась в глаза по всей школе.

— Изводить? Ну-ка, блонди, расскажи мне, как же я её извожу.

Она снова ударила меня, только в этот раз по лицу. Металлический привкус заполнил рот, но я всё проглотила и снова посмотрела на девушку.

— Ты слабая сучка, кукла барби. Ты бьёшь того, кто не может тебе ответить.

И снова удар, потом ещё один и ещё. Мой живот сводило спазмами, но она сделала эти

шаги вперёд, чего я и ожидала. Резко поддав локтем вбок и вперёд, я ударила её в лицо, а потом ногами схватила её голову чуть прокручивая. Девушка завалилась на пол и упала, от чего две другие быстро кинулись к ней и одна из них получила моей ногой в голову, так же завалившись.

— Вы просто смехотворны, я не понимаю вас. Вы решили наказать меня за то, что я имею собственное мнение? Или вас кто-то подослал? Видит бог, ручные собачка, как только я смогу, каждая из вас будет упиваться собственной кровью.

Я плюнула кровью в третью, когда та этого совсем не ожидала. Тем самым каждая из них получила по заслугам. Дверь открылась, и парень снова вошёл. Он посмотрел на всё, что происходило и злобно усмехнулся.

— А ты действительно горячая. Но ты должна понять, что они должны защитить своё место.

Своё место? Неужели они настолько поклоняются Эдриану, что считают его своим местом?

— Что за бред вы несёте?

Вдруг дверь открывается и в комнату сходят Сакс, Хейг, Лил и Сэм. Но кто меня больше всего удивил, так это Эдриан. Он был спокоен, как никогда. Его лицо не выражало ничего до тех пор, пока он не посмотрел на меня, вот тогда-то я и увидела ярость. Он зол на меня? Всё так же спокойно, он подошёл и развязал мне руки, чуть придерживая, чтобы я не упала, опустил на пол. Сакс двинулся ко мне, но Эд цокнул.

— Она нормально. И не нужна ей твоя помощь.

— Может она сама решит, а ты пойдёшь нахер, Голден, — Сакс потянулся ко мне обхватит руками, начал проверять моё тело на раны, но я не сводила глаз с Эда.

— Почему она тут Хизер? — блондинка вздрогнула, но не подняла головы.

— Ты сказал, что она изгой. Она плохо к тебе обращалась и не признала нашу школу. Мы лишь взяли всё в свои руки и решили ей показать, что так делать не надо.

Я заметила, что босая. Оглянувшись, на Сакса, увидела, как он несёт мои кеды.

— Не смей трогать её, понял?

Эдриан встал между мной и Саксом покачав головой, но я не смотрела больше на них, лишь на того парня, что стоял и продолжал улыбаться. Эдриан выхватил мою обувь из рук моего друга, опустившись передо мной на колени, Эд стал одевать на меня обувь. Как только его кожа касалась моей, моё тело вибрировало. В любое другое время это вызвало бы у меня замешательство, особенно такое внимание. Но сейчас...

— Эта тварь должна понять кто она такая.

Эд перевёл взгляд на того, кто это сказал. Я впервые видела этого парня. По лицу остальных, я поняла, что они тоже видели его впервые.

— А ты кто?

Хейг вышел вперёд. Но парень снова лишь улыбнулся и подмигнул.

— Твоя жизнь Виана, не имеет значения без меня.

Я похолодела. Кровь покрылась инеем, а сердце, как будто остановилось. Что он только что сказал?

— Что? — Эдриан кинулся к нему, раз, два, три. Получив три удара в лицо, парень упал. И Эд не остановился бы, но я должна была понять.

— Стой!

Кулак Эдриана завис в воздухе, пока он тяжело дышал. Я подошла ближе к парню.

Теперь мы втроём находились на расстоянии вытянутой руки.

— Откуда ты знаешь эту фразу?

Парень выплюнул кровь и тихо, лишь я и Эд слышали, сказал.

— Может эти девки тут и из-за этого петушка, но я нет. Я из-за тебя Виана. И скоро ты выполнишь долг своего отца.

Я поднялась и огляделась. К Сэм и Лил прибавилась моя сестра, которая стояла белая как мел с какой-то палкой в руке. Она дрожала как осиновый лист и обсматривала меня. Впервые с четырнадцати лет, я почувствовала тепло и большую тоску по сестре. Почему, Корт? Почему ты перестала меня любить?

Я быстро протопала к ней и схватила палку, которую она сжимала, погладив её по руке. Кортни выдохнула, но я отошла и повернулась назад к парню.

Эдриан всё так же сидел с занесённым кулаком, но не двигался. Его глаза были направлены на меня, но он не рассматривал меня как остальные, а снова включил в игру гляделки.

Без моей просьбы, Эдриан поднял парня на ноги и отступил.

— Скажите мне, кто из вас меня усыпил, пожалуйста?

Я говорила так же спокойно, как и выглядела. Я восхищалась этим талантом Эдриана, он хоть и выглядел как будто ему плевать, но был угрожающе страшным. Делая такое же лицо, я ударила палкой по своей ладошке.

— Он, — все девочки задрожали.

— Неужели ты думаешь, что хоть одна из них могла сделать такое?

Вот теперь я улыбнулась, теряя всё самообладание. Я ударила палкой по ребрам парня. А потом по ноге. Я хотела бить ещё, бить и бить, потому что я не слабая. Я не дам моему отцу власть над собой.

— Я не слабая! Так и передай ему.

Крепкие руки схватили меня и потянули на себя. Я уткнулась носом в грудь Эда и почувствовала, как я устала. Я слабая, очень слабая. Но я не покажу этого. Только не так.

— Виана, пойдём. Я отвезу тебя домой.

Сакс оторвал меня от Эдриана, который, как будто отдавал меня, так как сам развернулся к Хизер и её компании. Сев на носочки, он что-то стал им говорить, от чего они стали рыдать ещё сильнее.

— Не трогай, — я убрала руки Сакса и взглянула в его лицо.

— Ты вся в крови, Виана. Тебе надо в больницу.

Я подёргала головой туда-сюда, чувствуя, что она кружится.

— Ты, — я указала рукой на Хейга. — Помоги мне, прошу тебя, пожалуйста. Отвези меня.

Хейг единственный, к кому сейчас я не испытывала каких-то противоречивых чувств. Сакс пытался мне помочь, показывая свою заботу. Но я ничего не чувствовала кроме благодарности. Моя сестра, которая столько времени меня ненавидела. Стояла бледнее самой белой стены. Было видно, как она взволнована. Недоумение и теплота. Эдриан...он был спокоен, как удав, как будто каждые выходные находил трупы или убивал сам. Но его глаза пылали яростью и огнём возмездия. Он был как граната. Пока не выдернули чеку, она была страшна. Но как только вытащить, она станет смертельной. К нему я так же чувствовала недоумение, и...нежность.

— Пожалуйста, — почти прохрипев, я шагнула вперёд, но пошатнулась.

Хейг подхватил меня на руки, и я потеряла сознание.

Эдриан

Девять месяцев назад

После того, что произошло с Вианой, прошло два месяца. Девушка отказалась давать показания или стучать на Хизер и её свору. А парня, которого мы видели впервые, допросить не удалось. Он больше ничего не говорил, как будто был запрограммирован разговаривать только с Ви. А вот Виана с ним разговаривать не хотела. Мы не могли долго держать его, пришлось отпустить.

Хейг сразу сообщил мне, что девушка в порядке, в больнице сказали, что у нее обезвоживание и стресс. Удивительно, как она храбро держалась для человека, который боялся до чёртиков. Хизер Виана сломала нос, а другая получила рассечение брови, что до третей, ей повезло больше всех, она всего лишь протёрла лицо салфеткой. Хизер была в меня влюблена. Все три покинули школу.

Виана со мной больше не разговаривала, каждый раз проходя мимо, как высокомерная идиотка, поднимала подбородок вверх. Лил отказывалась это комментировать, потому что «Хоть ты и брат, дорогой братец, но Ви моя подруга. Если она тебе действительно нравится, начни с извинений». Я не знал нравится ли она мне, но каждый раз, видя её вместе с Саксом, мне хотелось задушить его собственными руками. Это значит нравится?

Бич постоянно смеялся надо мной, говоря, что я потерял голову из-за девчонки. Но, радовало то, что Кортни больше ко мне не лезла.

Но теперь... тот парень говорил что-то про их отца. Он скоро найдёт Ви, чтобы что-то сделать. Знают ли девочки, какой их отец мудака? Замешан ли кто-то из них во всех делах провернутых Виннером.

— Ты прогулял, — Лил зашла в дом, положив сумку на стол.

Я улыбнулся, наконец-то девочка запомнила.

— Да, — я посмотрел на сестру.

Сегодня она была одета в чёрное платье и черную кожаную куртку, с большими ботфортами.

— Не помню у тебя такой одежды.

Лил посмеялась, снимая с себя кожанку, и села напротив меня.

— Это одежда Ви. Знаешь, если честно, ты ничего про меня не знаешь, Эд. Ты классный брат, всегда помогаешь, очень сильно любишь семью. Но... что-то есть важнее. И это что-то перевешивает даже меня и Хейга, не говоря уже о том, что единственная девушка, у которой получилось вызвать в тебе эмоцию, игнорит тебя. В конечном итоге ты потеряешься, Эдриан. Я и Хейг всегда будем рядом, но вот будешь ли ты рядом? Либо реши свои проблемы быстрее, либо расскажи о них, чтобы мы могли помочь. Потому что меня задолбало смотреть на то, как ты отдаляешься.

Я захлопнул книгу, опустив голову. Я прогулял занятия, потому что снова и снова прокручивал у себя в голове план действий. И снова и снова передо мной возникала Виана.

— Что мне делать, Лиля?

Сестра нахмурилась и прикусила губу, еле сдерживая улыбку. Бессовестная.

— Я видела, как она каждый день мазала синяки гелем. Даже на спине... делала это сама, Эд. Она не привыкла к помощи, она привыкла быть одна. Извинись перед всей школой,

покажи, что ты не такой эгоист, каким она тебя видит. Раскрой ей себя настоящего.

— А что есть я сделаю только хуже?

Сестра откинула волосы за спину, наклонившись ко мне.

— Что это значит, Эдриан?

Я собрался с силами и эмоциями. Лила моя семья, она должна знать, учитывая, что она мне ничего не говорит про Виану, значит не скажет и ей обо мне.

— Лил, — я взял её руки в свои, краем глаза увидев, что в дом зашёл Хейг и прислонился к стене.

Отлично. Не придётся говорить дважды.

— Что если я скажу, что наш отец не погиб спасая нас?

Лила не показала никакой эмоции, продолжая сжимать мои руки, а вот Хейг подошёл и сел рядом с сестрой.

— Он обожал плавать и то, что он просто не успел выплыть, брехня. Его убили, его заставили остаться под водой.

Надо отдать должное своей семье, мы на все сто умели сдерживать эмоции. Мои близнецы смотрели на меня и молчал, ждали продолжения. Я отпустила руки Лил и облокотился на спинку.

— Семья Вианы виновата в смерти нашего отца.

Лил сморщила лицо, а Хейг улыбнулся. Почему он улыбается чёрт возьми?

— Ты поэтому их сюда позвал, чтобы узнать правду?

— А ты бы не так сделал?

Мы смотрели друг на друга, пока Лил не провела рукой между наших взглядов.

— Слушайте сюда оба. Во-первых, это ужасно, что ты до сих пор разбираешься со всем этим один. Во-вторых, я не могу понять с чего ты так решил? Более того, зачем отцу Ви такое делать с нашим отцом? В-третьих, причём тут Виана? Или она в пятилетней возрасте заставила нашего отца остаться в воде?

— Я достаточно долго отслеживал все операции отца. Перед вашим рождением, он перечислил огромную сумму матери Вианы. Мистер Виннер не относится к богатым людям, не так как папа. Но, что странно, они никогда нигде не пересекались, более того, нет ни одного подтверждения, что папа и Джин были хоть раз вместе даже в одном городе. До... момента смерти Голдена. В тот день, вся семья Ви была в городе, но на следующее утро, они уехали. Ровно один день, ребят. Ровно один день.

— Допустим, — Хейг потёр виски. — Причём тут Виана?

— А ты думаешь, что до того, как я узнаю всю правду, я должен начать открывать ей сердце и влюбиться?

Лил хохотнула, а потом посмотрела на меня более серьёзно, чем когда-либо.

— Мы разберемся во всём. Я была там, когда слышала слова того паренька, по поводу её отца. Надо найти, где остановился этот парень, может у него что-то сможем найти. Два месяца прошло, но..., — Лила прикусила губу, а мы с Хейгом в нетерпении сложили губы в одну линию.

— Ладно, он ходит за Вианой иногда. Мы часто его видим.

— Что???

Я вскочил с места и заметался по комнате. Что за нафиг?

— И вы решили только сейчас мне об этом сказать????!

— Брат, — Хейг подошёл ко мне и ткнул меня в грудь. — Ты последнее время ведёшь

себя как урод. Я смотрел и за ВиВи, и за Лил, и за своей девушкой, даже за Сэм, по просьбе Лилы. Пока ты тут сидишь и пускаешь слюни на девчонку, которая, как тебе кажется, из семьи убийц. Поразмысли хоть чуть-чуть над тем, что если ты хочешь найти её отца. Она, самое первое, что должно быть рядом с тобой! Плюс, единственная живая фигура, находящаяся близко из этой истории, это её мать, которая может что-то рассказать.

— Не смей! — сестра подскочила и подбежала к нам. — Эдриан, я прошу тебя, как девушка, как твоя сестра, как просто человек. Не надо начинать что-то с Вианой, если ты собираешься её использовать. Она и так одинока, я не буду выбирать между вами, но не прошу тебя!

Лила выбежала из комнаты как ураган. А Хейг сжал моё плечо.

— Подумай, Эд, подумай. Мы тебе поможем, всегда поможем. Я узнаю, где остановился этот чувак, а ты, реши уже проблемы со своим сердцем, если оно у тебя есть.

Хейг тоже ушёл, только из дома. А я просидел ещё час перед камином. И я точно знал, что должен сделать хотя бы ради неё.

— Ты правда решил это сделать? — Бич стоял рядом со мной в столовой, на обеде, куда Лил приведёт Виану.

— Да, а что?

— Она тебе действительно нравится?

— Возможно.

Я хохотнул и посмотрел на друга.

— Она необычная, я хочу её узнать. Почему бы и нет, верно?

Я не готов был признать, что меня к ней влечёт. Но, я знал, чувствовал, что должен её защитить. Что-то шло не так, совсем не так. Но близнецы правы, я не должен думать будто она во всём виновата.

— Ты всегда считался тут самым крутым, не только из-за того, что школа твоя. А сейчас, встанешь перед тёлкой и скажешь, что любишь её?

Я закатил глаза и дал Бичу подзатыльник.

— Ты перестанешь называть девушек телками? Что за неуважение?

— Как только, так сразу.

— Я не собираюсь говорить, что люблю её. Я хочу извиниться, знаешь, что это такое? Из-за меня её избили и она попала в больницу.

— Я тоже из-за тебя однажды попал в больницу, где моё извини и признание в любви?

— Бим, нам было по три года, когда ты упал с дерева. Я тут не причём.

— Я хочу своё признание в любви!

Бич побежал за мной крича на всю столовую, смех вырвался из меня очень быстро, но потом я увидел её глаза, и смех исчез так же, как и остальной мир.

Виана

Девять месяцев назад

— Виа, ну пошли, я хочу есть.

Лил уже пять минут стояла рядом со мной и Сэм. Я взяла свою еду с собой, но девушка чуть ли не силой выпихивала меня из библиотеки.

— Да погоди ты, я сама могу ходить.

В последние два месяца, я очень старалась не попадать на глаза Эду и его компании. Мне не нужны проблемы, уж тем более проблемы с собственным сердцем. Отрицать то, что он мне нравится глупо. Так же, как и то, что я его ненавижу, но я не понимаю откуда взялась эта ненависть. Он проник ко мне в дом и поцеловал, а не могу даже думать о том, как он там оказался, единственное, что приходит постоянно на ум — его глаза. Он вёл себя так естественно, когда пришёл в подвал, более того, он был спокойнее, чем обычно. И я, буду сумасшедшей, если не скажу, что меня это немного возбудило. Ледяное спокойствие с огненными от злобы глазами.

Меня смущало напоминание моего отца. Кортни так и не стала мне ничего объяснять, даже учитывая, что я видела её взгляд. Парень, постоянно преследовавший меня уже неделю, не появлялся на виду, что давало мне надежду на то, что пока я в безопасности.

Лила затащила меня в столовую, и я не успела зайти, как утонула. Такое чувство, будто его глаза постоянно напротив моих как магнит. Они притягивают меня к себе за считанные секунды. Я напряглась всем телом, когда он подошёл к нам и взял меня за руку. У меня перехватило дыхание, поэтому я даже не поняла, как оказалась перед столом, а Эдриан забрался на него.

— Эй, внимание!

Как всегда, все перестали жевать, разговоры утихли, глаза были направлены на своего короля. Тьфу ты, снова король.

— Из-за меня не так давно пострадал человек. У меня снова перехватило дыхание. Что он делает?

— Я ценю то, что многие из вас готовы защищать нашу школу. Но я не потерплю ужасного отношения к её ученикам. Хизер, Дэни, Карен — три исключённых ученицы, которые совершили то, что я так просил не делать.

Эдриан опустил глаза и протянул мне руку. Откинул волосы за спину, я сложила руки на груди. Эд опустил руку.

— Виана Виннер, девушка, которая только пришла в школу. Мы с ней решили все наши разногласия, но три девушки решили, что в праве причинять вред другим. Виана, прости меня, пожалуйста.

Я задохнулась в третий раз. Возможно ли умереть, если дыхание постоянно исчезает?

— Я не смог их остановить. Прости меня. Я обещаю, что буду пытаться всеми силами защитить тебя.

— Неужели она стала достойна тебя?

Кто-то крикнул из толпы эту нелепую фразу, на что Эдриан сжал кулаки, поднял стакан и кинул его на пол. Оно разбилось громким хлопком, и все снова затихли и дёрнулись. Все кроме меня. Я ожидала чего-то такого от него, потому что...я такая же.

— А он вас достоин?

Я подавала голос, поднимая вверх голову и опуская руки по бокам.

— Что ты имеешь в виду?

Эдриан слез со стола и подошёл ко мне почти вплотную. Я не поднимала на него глаз, смотря на подбородок, где было небольшое очертание ямочки.

— Давай честно, Эдриан. Ты богат, красив, популярен, все хотят с тобой дружить, но, если убрать эту оболочку. То, кто ты такой?

Я всё же решилась посмотреть на него. И, это скорее была ошибка, чем правильное действие. Он стоял, улыбаясь и, как оказалось, всё это время, он держал мои руки прямо у сердца. Я встrepенулась, вырвав их. Как так вышло, что я не заметила?

— А ты кто такая, Виана Виннер?

Он опустилcя к моему уху, и как мне показалось, понюхал меня. Я попыталась отшатнуться, но он взял мои плечи и прижал к себе.

— Я готов тебе показать кто я, ты-то готова к этому? Готова увидеть и показать сама?

Мои колени задрожали. Я считала себя сильным человеком, но рядом с ним, я была слаба, как никогда. Почему именно он?

— Пойдём на свидание?

Я резко отодвинулась от Эдриана и посмотрела в его лицо, он был серьёзен как никогда. Но потом он снова наклонился и тихо, чтобы никто не услышал, добавил.

— Я знаю, где остановился шпион твоего отца, проберёмся к нему?

Дыхание перехватилоcь в четвёртый раз, всё вокруг закружилось. Но только Эдриан, стоявший передо мной, был тем, кто не кружился. Эд снова взял мои руки в свои, и последний раз повторил, что ему жаль, что со мной произошло. А я подумала, хватит ли мне этого, чтобы прекратить его ненавидеть? Но в голове всплыл другой голос, с другим вопросом. «А ненавидела ли я его по-настоящему?»

Эдриан

Девять месяцев назад

— Эдриан.

После своего извинения, я почувствовал непреодолимое облегчение. И ушёл со школы, потому что это чувство было для меня в новинку.

— Знаешь, ничего такого сказать тебе не хочу, но, если человек отказывается от своих принципов ради кого-то другого, то это признак любви.

Я подавился, и резко развернулся лицом к своей сестре. Пригвоздив её своим самым устрашающим взглядом к полу, я перевёл взгляд на Мио, которая стояла и посмеивалась.

— Что?

Наверное, я сильно рявкнул, потому что Хейг вышел перед своей девушкой и прищурился.

— Если тебе правда глаза колет, не значит, что ты должен огрызаться на нас. Ты никогда не шёл против своих правил из-за кого-то, брат.

Он специально с нажимом сказал «брат», кинул в меня телефон, и вывел Мио из дома. Через полчаса он вернулся и молча сел играть со мной в шахматы, Лил спокойно села рядом, просматривая что-то в телефоне. В такие моменты, я ощущал себя счастливым.

— Вы прикиньте, они всё ещё вместе.

Бич залетел в дом, как смерч, плюхнулся рядом с Лилой и потрепал её по голове.

— Да отвали ты, дурак, — сестра ткнула парня в бок. — Кто вместе то?

— А, после всего говна, что между ними было.

Мой друг попытался продолжить, но я прекрасно знал Бича.

— Стой, не надо, не продолжай, прошу тебя, — выставив руку вперёд, я показал ему средний палец, а улыбка Бима разрослась.

— О боже, я уже даже знаю, что он хочет сказать. Я настолько хорошо узнала твоё чувство юмора, — Лиля встала и прошлась к Хейгу, отдавая ему свой телефон и на что-то тыкая.

— Я хотел сказать про булочки Эдриана, — я кинул в него подушку, которая была рядом на кресле, а он увернулся хохоча.

Хейг и Лиля так же засмеялись, от глупости моего друга и от нашей перепалки. Но долго это не продолжилось, потому что я поймал Бима и, поставив ему подножку, повалил на пол.

— Стой, стой, у меня реально новости, бро, — друг выставил руки перед собой. — Я только что был в бассейне, там появилась новенькая спасательница, такая аппетитная.

— И что? — я закатил глаза, вставая и усаживаясь на своё место перед доской.

— Аккуратнее Бич, Эдриан ещё не знает о ком ты говоришь, — Хейг протянул мне телефон Лилы. Я взял его и понял о чём они. Ну серьёзно?

— Это ведь Сакса?

Все кивнули, а Бич заулыбался сильнее всех. Хейг откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, и внимательно уставился на меня. Тяжесть сдавливала мне грудь, я попытался сделать пару вдохов, но воздух не прошёл. Я пыталась усмирить своё сердцебиение.

Мне казалось, что все в комнате смотрят на меня пронизывающим взглядом, могу

сказать, что они заинтригованы такими моими переменами. Да чёрт, я тоже заинтригован. Никто никогда не могу вызвать во мне таких сильных эмоций. На первый взгляд всё может показаться нормальным, но, это же Сакс.

— Это называется ревность, брат, — Хейг забрал телефон сестры, пока я возвращал себе дыхание. Видимо теперь у меня серьёзные проблемы. И я уже сделал огромный шаг навстречу к ним. Я не только подпустил к себе близко Виану, но ещё стал что-то к ней чувствовать.

— Заткнись, я не ревную.

— Ревнуешь, — Лил села мне на колени и обняла. — Я не знала, что она решила туда пойти работать, я вообще не знала, что ей нужна работа, Эд. Но как только она освободится, я всё узнаю.

Фото, что мне показали, было выложено в соцсети Ви. Там она была в воде, лица видно не было, зато было видно небольшой участок груди. Ведь фото было снято сверху, я даже не хочу знать кто снимал, хотя и догадываюсь.

— Когда они об этом договорились, если она уже вышла на работу?

Я повернул голову к своему другу, который уже лежал на диване.

— Что за тупая привычка постоянно лежать?

Я злился, все это видели. Но я достаточно сильный, чтобы контролировать это. Бич встаёт, подходит к столу, где мы сидим, присаживается на его край, и упирается локтями в колени.

— Они сегодня после школы провели там весь день вдвоём. Плавали, лежали на шезлонгах, а потом Виана вскочила, чему-то радуясь. Ну, подписала какие-то документы, а потом пришла со свистком. Я сразу рванул к вам.

— Ну, а теперь мы рванём к ним, — встал, чтобы взять плавки и полотенце, когда друг схватил меня за локоть.

— Я прошу тебя, подумай. Я не знаю. Что между вами происходит, но Эд. Она выглядела счастливой. Я сглотнул, а моя кожа покрылась мурашками. Не раздумывая, я прижимаю Бича к себе и хлопаю ладошкой по его спине.

— Я не устрою там скандал. Просто хочу посмотреть на так называемое счастье. Может ты прав, мне надо либо успокоиться и принять её выбор. Либо сказать ей, что хочу я.

— О боже, никогда не думала, что такое услышу от тебя, — Лил подпрыгнула меня месте, схватила меня за руку, оторвав от Бича. Сама залезла в мои объятия.

— Ты можешь быть чуть добрее, чем есть на самом деле?

Я хмыкнул и поцеловал её в висок.

— Ну что? Нагрянем к Саксу с проверкой?

Хейг закатил глаза, Лил снова подпрыгнула, а Бич потанцевал на месте, какой-то странный танец. Мы просто посмотрим, как она там. Так я говорил себе всю дорогу. Но правда была в том, что я чувствовал, как хотел забрать её оттуда, увести домой и не выпускать из своих объятий.

Виана

Девять месяцев назад

Я чертовски сглупила, когда согласилась подумать о том, чтобы пойти с ним на так называемое свидание. Мне всегда казалось, что они должны быть милые. Еда в ресторане, прогулка по парку, красивые жесты и всё такое. Но он предлагал мне пробраться в квартиру к человеку, который возможно может ответить на какие-то вопросы про отца. Я знаю, что последствия могут оказаться неприятными, ведь мы нарушим какой-то закон. Но меня захватывало волной адреналина и желания это сделать, так что, скорее всего, я соглашусь.

— Ты чего такая задумчивая, золушка? — Сакс приподнимает мой подбородок, одним пальцем, чтобы наши взгляды встретились.

Рай был такой красивый. Короткие белые волосы, красивые голубые глаза, чёткие скулы. Он был выше меня на пол головы, но ниже Эдриана. Эд...он постоянно влезал мне в голову как паразит. Всё сходится на нём. Я не знаю, как справится с чувствами к нему. Я хочу чувствовать себя живой, уверена, он мне сможет в этом помочь. Мы оба чувствуем одно и то же, в этом я не сомневаюсь. Надо прийти в себя. Эдриан нарушает серьёзные результаты моих попыток перезагрузки.

— Сакс, ты не знаешь, нужна ли кому-то на работу милая девушка?

Работа. Ещё один фактор, который мне требовался. Время для этого у меня было, желание присутствовало. А наличие денег, для покупки транспортного средства меня радовало.

Я должна быть сильной. Достаточно сильной.

— Ты умеешь плавать?

Я огляделась. Мы с Саксом сидели на шезлонгах у его бассейна. В восемнадцать лет владеть этим местом и школой, вау. Наверное, это безумно трудно. Хотя Эдриан владел куда больше. Снова Эд. Да чтоб тебя.

— Мы тут провели уже четыре часа. Ты видел, что умею.

Я на автомате дотронулась до его коленки, но резко убрала руку, осознав этот жест.

— Мне нужен спасатель на после школьное время. С трех до восьми. Понедельник, среда и пятница. В остальное время люди есть.

Я уставилась на своего друга, выпучив глаза.

— Серьёзно?

Сакс заулыбался, что-то быстро строча в своём телефоне. Радость накрыла меня с головой, и, не выдержав, я вскочила и запрыгала на месте, как маленький ребёнок.

— Сейчас они подготовят документы, пошли, ходим и почитаем, чтобы ты решила.

Я схватила полотенце и завернулась в него. Мой купальник был слитный, чёрного цвета, но я всё равно ощущала себя некомфортно.

— Ладно, я согласна. Прочитав договор, увидев свои обязанности, поняла, что мне подходит. Оплата почти такая же, как если бы я работала официанткой. Сдавать зачёт или экзамен по плаванию, чтобы меня взяли на работу, не пришлось. Сакс и так видел, что я умею. И, чтобы не терять времени. Мне выдали бейджик, отправив на поле бассейна.

Сара — девушка, что сегодня работала, стояла у бортика и наблюдала. Рай объяснил ей кто я, и что мне нужно показать. Девушка оказалась очень доброжелательной, что

порадовало меня. А кто не радуется, когда не приходится работать с мегерами?

Сакс остался на наших шезлонгах, пока я выслушивала Сару. Всё оказалось достаточно просто. Наблюдаешь, если подходит кто-то, кто не умеет плавать — выдаёшь средства. Следишь, помогаешь, работаешь. Достаточно выполнимо.

Я подошла к Раю и села рядом. Он протянул мне какой-то напиток, который оказался очень сладким, потому я отставила его.

— Ну как?

Я кивнула и обняла его. Я радовалась, что нашла работу, что всё складывалось достаточно неплохо. Почувствовав, как Рай обнял меня в ответ, улыбнулась. Но он не дал мне отстраниться, я посмотрела в его глаза.

Мне казалось, что я читаю все его мысли в этот момент.

«Боюсь отпустить тебя, Виана. Вдруг ты исчезнешь. Мне так спокойно с тобой и тепло».

Я знала, что он мне нравится. Но...как друг.

Мягко отодвинувшись от него, я освободилась из его цепких объятий. Он покраснел. Мы оба покраснели. Было до невозможности сложно сейчас быть рядом с ним, но, как это обычно бывает, нас отвлекли.

— А ему что тут надо?

Сара подошла к Саксу и тыкнула куда-то пальцем. Мне так и хотелось, сказать ей, чтобы не тыкала. Но я повернулась туда, куда указывал её ноготок.

И тут, я, к своему ужасу, истерически расхохоталась. Ну конечно, как иначе. Эдриан со своей свитой, в которую входили его брат, сестра и Бич, стояли на входе и смотрели по сторонам.

Я замолкаю, когда мой взгляд предательски скользит по его груди и прессу. О боже, что это такое? Почему он настолько хорош? Он перехватывает мой взгляд, когда я смотрю на его лицо. Эд ухмыляется. Серьёзно, каждый раз, как он показывает своё превосходство, я хочу врезать ему и дать по яйцам. Я мысленно считаю до десяти, когда подхожу к их компании, Сакс идёт за мной следом.

— Уходи, Эдриан. Что ты тут забыл? — дышу достаточно глубоко, пытаюсь смотреть ему в глаза.

— Остальных не выгоняешь? Или что, теперь это твоя собственность, а не Райвена? — Эдриан даже не поворачивается в мою сторону, сканируя помещение. — Мне плевать, что вы там себе думаете, я пришёл искупаться.

Он обходит нас с Саксом, задерживает взгляд на Саре, которая уже стала лужицей. Она переводила взгляд на Эда, потом на Хейга, Сакса и Бича. Все четыре мужчины были достаточно сексуальны, и видимо, Сара никогда не была среди такого выбора раньше.

— Я уверена, ты пришёл сюда, чтобы рушить мою жизнь и выводить из себя, — я крикнула ему вслед, сжимая кулаки.

И проклятый Эдриан повернулся, улыбнулся мне своей самой очаровательной улыбкой, и спустился в бассейн.

Хейг пожал плечами, веселясь, и я замечаю на его руке татуировки. Не знала, что они у него вообще есть. Лишь Лила выглядит безумно пристыженной.

— Я хотела предупредить тебя, но ты не брала трубку, — она запускает руку в свои волосы, а потом надевает шапочку.

Следя за тем, как они подходят к бассейну и заходят в него, я перевожу взгляд на Сакса.

— У тебя нет какого-то определенного правила? Типо...., — я стучу по подбородку

обдумывая следующие слова. — Нет Голденам? Или нет Эдриану? Или засранцам вход воспрещён?

Рай улыбнулся и, подойдя ко мне почти вплотную, посмотрел в глаза.

— Ты правда думаешь, что для него стало бы проблемой войти сюда? Он считает себя королём этой земли. Для него кроме денег и власти нет ничего, он как будто действительно постоянно уверен в своей правоте. Но, могу сказать кое-что, что точно его раздражает, — Сакс щёлкнул меня по носу. — Ты общаешься со мной. Иначе его бы тут не было.

Я хмурюсь и чуть перевожу взгляд на бассейн. Эдриан вышел. В моём горле пересыхает, а низ живота начинает болеть. Чёрт, чёрт, чёрт. Я не хочу его. Я боюсь сделать что-то нелепое, например, подойти к нему, броситься в его объятия. Или увести его отсюда и снова кусать его губы до потери пульса. Я перевела взгляд обратно на Сакса.

— Ты хочешь его помучить?

Я не успела сказать ни да, ни нет. Когда Рай наклонился ко мне и поцеловал мою шею. Я застопорилась, просто превратилась в один натянутый прут. Сакс не трогал меня, совершенно не делал ничего больше, просто остался в таком положении.

— Чуть прикрой глаза, Ви, — он прошептал мне это, и я выполнила. И через секунду слышала всплеск и крики.

— Он тонет! Тонет!

Сара стояла на краю бассейна мечась туда-сюда. Мы с Саксом отстранились друг от друга, и он издал смех, похожий на вой хрюшки. Эдриан бил руками по воде, полностью в неё погрузившись.

— Ну так и чего ты стоишь? — Рай кричал Саре, пока та бледнела и делала вид, что испугалась. Что сделал Эд в этот раз? Заплатил ей?

— Да чтоб тебя, — я прыгнула в воду не раздумывая. Какая разница, Эдриан всё равно это сделал только для того, чтобы я оказалась рядом с ним, а не с Саксом. Неужели мой друг прав? И Эда действительно бесит это? Почему? Я ему нравлюсь? Тупой вопрос, конечно нравлюсь.

Я хватаю его руками подмышку и выныриваю.

— Мне нравится, как твой взгляд меня ласкает, — Эдриан не выглядит так, будто секунду назад тонул. Зато его руки уже сжали мою талию, подталкивая к своему телу.

— Я не...нет, — бесит, что он так на меня действует.

— Ты нет? — Эд усмехается, точно зная, что делает в эту секунду и какое производит на меня впечатление.

Ну уж нет, я не буду так играть. Если он так может, то и я могу. Я обхватываю его ногами, прекрасно зная, что он удержит. Прислоняюсь к нему вплотную. Руки Эда напрягаются, а взгляд выражает недоумение, но ровно на секунду. Потом он вспыхивает, а руки переносятся на мои ягодицы.

— Виана.

Мы забываем, что находимся в общественном месте, что вокруг стоят наши друзья. Мы просто держим друг друга и смотрим в глаза. Его взгляд замутнён, как я должна справляться, когда он выглядит вот так?

Я хватаю его лицо в руку, сжимая щёки.

— Тебе не кажется, что стоит остановиться и прекратить этот цирк? Что ты тут забыл? Я беру себя в руки, если он не может этого сделать, хотя я полностью в его власти. Эдриан одаривает меня недоброй ухмылкой, изворачивается и кусает за запястье.

— Ай, — я притягиваю руку к себе, отпуская лицо Эда.

— Ты пойдёшь со мной на шпионское свидание, девочка? — он самоуверенно склоняет голову ко мне, дыша мне почти в губы. — Я уйду отсюда сейчас же, больше никогда не посмею тебе помешать работать, но ты должна согласиться.

Не буду повышать его и так большое самомнение, и говорить, что согласилась бы в любом случае. Я делаю вид, что думаю. У меня бы подогнулись коленки, если бы я стояла, от его взгляда. Он проникал мне в самую глубину, как будто сканировал, читал как книгу.

Его рука переместилась на мой живот, поглаживая его, через купальник. Дьявол на моём плече кричит подтянуться к нему ближе, но мой самоконтроль всё ещё присутствует.

— Тогда уходи, — я отдалилась от него, проклиная всё на свете.

Вот чёрт, мне сразу стало холодно. Я абсолютно теряю голову рядом с этим парнем. Ну почему именно Эдриан? Он в узел скручивает мои внутренности. Эдриан заставляет меня быть той, кем я боялась быть всегда. Выпускает погулять настоящую меня.

Эдриан смотрит на меня, а потом разворачивается и покидает бассейн быстрым шагом. И только потом. Переведя взгляд на остальных, я поняла. Только что показала всем, что Эдриан попал в моё сердце. Урод.

Эдриан

Восемь месяцев назад

— И после этого, ты будешь говорить мне, что Виана тебе не нравится?

Лил, как обычно, бесцеремонно вошла в мою комнату и легла рядом со мной.

— Какова вероятность, милая сестра, что я мог быть тут не один? Не входи ко мне без стука, — я пожурил на неё пальцем, и снова уткнулся в книгу.

— Какова вероятность, что тут правда кто-то будет? Дай подумать, ну процентов десять, и то, если это будет одна конкретная девушка. Тут уже четыре месяца никого не было. Странное совпадение, ровно столько ты знаком с Ви.

Я раздражённо отложил чтиво, закрыв на нужной странице, повернулся лицом к сестре, и чуть сжал переносицу.

— Скажи, ты пришла сюда, чтобы меня бесить? Какова цель твоего визита?

— Я пришла, чтобы сказать тебе, что у всех любовь витает, а я как всегда одинокая сводница, — сестра начала рыться в сумке, видимо, что-то ища.

— Ещё не нашёлся тот достойный, что будет твоим парнем.

Рука Лил резко остановилась, а глаза перевелись на меня со злым прищуром.

— Серьёзно, Эд? Помнишь лагерь, в котором мы были прошлым летом? Где ты жарил каждую девчонку, которая только мимо пройдёт? — я поджал губы, помню я это лето... не лучшее описание меня. — Там мне понравился парень, так что вы с Хейгом сделали? А? Сказали ему, что я Голден! Чёрт, я сколько раз просила вас этого не делать, а? Сколько? Почему ты постоянно всё портишь. Ко мне на пушечный выстрел ни один парень не подходил, пока ты развлекался со своими нимфами.

Лил уже встала с кровати, сжимая кулаки.

— Почему ты на меня всё вешаешь? Оба твоих брата за тебя волнуются! И я удивлен, почему они и так не знали кто ты такая. Мы достаточно известная семья, — я вскочил вслед за ней.

Лила громко и злобно рассмеялась, такой я не видел её уже давно.

— Эдриан, очнись. Все знают тебя! Эдриан Голден — супер парень. Про нас с Хейгом никто ничего не знает! Мы просто хвостики, в твоём теле, Эд! Мне плевать, если честно, я не стремлюсь быть известной, узнаваемой и так далее, да и в добавок я девочка! Но ты хоть раз замечал, что люди, когда слышат фамилию Голден, сразу представляют тебя! А теперь представь на секундочку, какого Хейгу! Ты видел характер этого парня? Ну конечно нет! Тебе плевать, ты считаешь, что всё это так просто? Мио заглушает его, а ты тупо не видишь! Ты вообще знал, что он сделал себе татуировки? А куда он ездит каждую субботу? — я нахмурился, слушая весь её монолог. — Ты не король, сколько бы ты не говорил, что тебе важна семья. Тебе важны лишь деньги! На! — Лила наконец-то вынимает из сумки мой телефон и бросает в меня. — Виана звонила тебе раз десять, мне казалось, тебе это важно.

Сестра пошла к выходу, очень громко хлопнув дверью. Мне кажется, таким дерьмом я себя ещё не ощущал.

— Лила, — я бегу за ней, открываю дверь и несусь на кухню.

— Не надо, Эд. Просто не надо. Подумай, что ты хочешь, что тебе важно. Не засоряй голову ни себе, ни нам.

Откуда-то взявшийся Хейг вышел прямо передо мной, схватил шлем от мотоцикла и вышел за дверь. Я стоял как рыбка, постоянно открывая и закрывая рот. Офигеть, неужели Лила права, я забыл о семье, которая у меня существует сейчас, чтобы разобраться, что стало с семьёй в моём прошлом. Я посмотрел на экран своего телефона, помимо пропущенных звонков от Вианы, была ещё дата. Сегодня суббота.

— До тебя не дозвониться, — Виана грозным голосом, как будто отчитала меня по телефону.

— Хватит с меня уже. Отчитывай кого-то другого. Что тебе?

— Тебя кто-то наконец-то задел за живое, и теперь ты срываешься на мне? Ой, надеюсь, тебе очень больно, — девица говорила так, будто она держала свечку, чтобы именно меня сегодня обогрели кипятком и ледяной водой.

— Виана, — я прорычал её имя, уже полностью злясь. Все девушки сегодня решили меня побесить?

— Я вот чего звонила, где моё обещанное шпионское свидание? Хейг сказал, что этого парня нет сейчас в городе, мы можем спокойно к нему пробраться.

Я снова застопорился, нервно прикрыв глаза.

— Хейг сказал?

Виана, как будто кашлянула, а потом выдохнула.

— Эдриан, понятия не имею, кто и что тебя обидело, но мы можем придумать другой день для этого. Потому что, если честно, я привыкла к твоим выпадам на меня, но сейчас ты тупо зол.

Чертовка была права, я был зол. И мне нужно было куда-то выплеснуть это. Куда же, как не на дорогую Виану.

— Через десять минут, я буду у твоего дома.

Я отключился, не ожидая от неё услышать никаких слов, уверен, она тоже не собиралась отвечать. Удивительно, я не знаю своих брата и сестру, зато начинаю выучивать Виану. Надо что-то менять, и срочно.

Как и было сказано, через десять минут я был у Ви. Она уже стояла, подставляя лицо к солнцу. Её волосы развивались на ветру. На ней конечно же было всё чёрное. Длинные штаны, которые после колена становились большими, так же развивались на ветру, открывая виду её обычные излюбленные кроссовки. Топ, который прикрывал лишь её грудь, оставляя полоску голого тела. И кожаная куртка, размера на три больше.

Я опустил глаза на свою одежду и улыбнулся. Чёрная футболка, которая облегла меня достаточно, чтобы не оставить ни капли воображения. Джинсы, так же чёрные, чёрные кроссовки, и большая кожаная куртка. Да мы смотрелись просто невероятно одинаково, и офигенно вместе.

— Кто твой парикмахер? — Виана залезла на место рядом со мной, сразу подключив телефон к магнитоле.

— Интересно, я разрешал тебе это делать? — я вырулил от наших домой разгоняясь. — Зачем тебе мой парикмахер?

— Это ужасная причёска, тебя давно пора подстричь. А номер, чтобы никогда случайно туда не попасть. И кстати, я хочу послушать свою музыку, так что...

Виана врубила что-то из рока, плавно раскачивая головой в такт басам.

— Раньше меня стригла мама, потом стала Лила. Так что... если ты ищешь моего парикмахера, не разрешай прикасаться к своим волосам моей сестре, — я решил быть

искренним с ней. Думаю, чем больше правды от меня, тем больше я получу правды от неё.

— Я себе кончики подстригаю сама, — Виана улыбнулась проведя рукой по моим волосам.

А у меня, честно, дыхание перехватило. Она так легко и просто меня трогала, как будто в эту секунду не рушится то место, на котором она сидит.

Вот чёрт.

Это так приятно.

Ещё чуть-чуть и я бы замурлыкал.

— га, ну тебе надо лишь убрать чуток сверху, будет волшебно, — она снова вернулась на своё место, продолжая чуть подёргиваться в такс песне.

Силы сопротивления с каждым днём, минутой, секундой рядом с этой девушкой покидают меня.

— Эм, да, хорошо, понятно.

Я выглядел полным идиотом, уверен, что это чувствовалось, но я не мог нормально сформулировать слова. Просто плавился, как какая-то девчонка.

— Мы приехали, — я заглушил двигатель, рассматривая какой-то старый мотель на окраине города. Да уж, видимо, папочка Вианы решил и своей цепной собачке не давать много денег на хорошие условия жизни.

— Я взяла нам это, — Виана достаёт две пары перчаток и что-то похожее на маски грабителей.

— Ты серьёзно? — я выгнул бровь, повертев в голове головной убор.

— Ну, а если нас кто-то узнает, — она надела перчатки на свои руки, а потом попыталась надеть что-то на голову.

— Я просто сотру нас из дела, если что-то пойдёт не так. Я не понимаю, зачем ты это делаешь, — взявшись за ручку машины, я открыл дверь и выбрался наружу.

— Номер 15, второй этаж, — Виана вышла следом за мной, но перчатки не сняла. Спасибо хоть на том, что это маска, привлекающая внимание осталась в машине.

— Подожди минутку, — оставив Ви стоять у входа, я двинулся к одной из уборщиц.

Женщине было где-то лет тридцать, поэтому такой мальчик как я вызывал у неё щенячий восторг. Быстро пофлиртовав с ней, я стащил ключи от номеров, удалился к машине. Но, конечно же, она подкинула мне свой номер. Я сделал вид, что уезжаю, когда она заходила в здание.

Я выбрался, подошёл к ВИ, что стояла, подняв бровь и ухмылялась.

— Ты разве что язык ей в глотку не засунул, — она потёрла перчатку, переминаясь с ноги на ногу. Она переживает?

— А ты именно этого бы хотела? — я опустил к ней своё лицо, прикусывая губу, пока она распахивала глаза от удивления.

— Эд, Эд, какой же ты..... — Виана схватила связку ключей, которую я держал в руке, взяла меня за эту же руку и повела на второй этаж.

— Знаешь, если бы не всё это шпионское дело, я бы тебя сюда точно на первое свидание не привёл, — я перешагнул через лужу, похожую на блевотину.

— Это не свидание, — Виана остановилась возле нужной двери и постучала.

— Свидание, — я закрыл рукой глазок, подмигнув девушке.

— Почему ты из всего делаешь свидания?

Нам никто не открыл, поэтому Ви вставила ключ и открыла дверь.

— Если я правда из всего делаю свидания, то я уже должен на тебе жениться, — я говорю это раньше, чем думаю. Вот, наверное, что постоянно думает Бич, когда говорил какую-то ахинею.

Виана лишь на секунду замирает, потом подходит к столу и берёт оттуда рамку с фотографией.

— Это мой отец, — она показывает мне фотку. На ней изображён мужчина, и маленький мальчик, который улыбается. — А в его руке, — она тыкает на руку парня, — моя игрушка.

Я хмурюсь, достаю телефон и делаю снимок.

— Хорошее начало, если честно.

Но, как это обычно бывает, следующие пятнадцать минут поисков не приносят нам успеха.

— Видимо то начало было единственным, что нам повезло испытать.

Я подмигиваю своей спутнице, которая подходит к шкафу и распахивает дверь.

— Тут почти ничего нет.

— Да, может...

Я не успеваю договорить, как мы слышим шаги, а потом ключ в замке. Вот что, но реакция у меня отменная. Я быстро хватаю Виану в охапку, кидаю нас двоих в шкаф и закрываю его.

Мои сильные руки сжимаются на талии Вианы, сердце начинает биться со скоростью света. А я даже думать не могу о том, что кто-то сюда вошёл и мог увидеть нас, я держу перед собой покрасневшее тело, которое очень вкусно пахнет. Я никогда прежде не хотел никого так сильно, как Виану.

— Отпусти меня, — Ви чуть с напором давит на меня, и я резко отрываю от неё руки.

Я не знаю, что со мной происходит. Но вот что я знаю точно, я просто хочу перестать волноваться, думать, и начать чувствовать. Я хочу доверять этой девушке, хочу помочь ей, защищать, оберегать. Хочу почувствовать, как она будет боготворить каждый сантиметр моего тела, моей души. А я с радостью буду делать то же для неё.

Тепло её дыхания согревает мне шею. А потемневшие глаза, дают надежду, что наши мысли сходи.

— Скажи мне, Виана, о чём ты думаешь?

Я наклоняюсь к её уху, шепчу и вдыхаю её запах как маньяк. Честное слово, я помешался на ней.

Но Ви обнимает меня за шею и прижимает ближе, когда я слышу шаги, приближающиеся к шкафу.

Пульс и без того быстрый, увеличивается ещё больше. И снова виной тому не тот, кто в комнате, не знание, что нас могут тут найти, а девушка. Она прижимается ко мне всем своим маленьким телом, чуть приподнимает голову, упираясь носом не в губы, а потом целует мой подбородок.

Я никогда не хотел кого-то с такой силой, мои руки почти что разрушают меня изнутри, прося, нет, моля дотронуться до неё. Но я продолжаю держать их параллельно своему телу. У Вианы лучшие в мире объятия.

— Тебе лучше перестать так делать, если не хочешь, чтобы я продолжил, девочка, — я прохрипел, прошептал, почти раздражаясь такому высказыванию.

Но это правда не самое лучшее место, даже для поцелуя, не говоря уже о других

действия. Виана, как будто выходит из транса, отпускает меня и поворачивается ко мне спиной. Мой взгляд скользит вниз, и я снова стону.

— Ты сделала ещё хуже.

Виана поворачивает голову в недоумении, складки между её бровей становятся больше от непонимания. Я поднимаю руку и разглаживаю их, моё тело вибрирует от жара и раздражения.

— Я говорил, что лучше бы свидание было в другом месте, — опускаю руку и провожу по её губам, когда она закрывает глаза и прижимается ко мне.

Но нас отвлекает звонок, который мы слышим, песику Виннера кто-то звонит.

— Да? —Мы не слышим ответ собеседника, но пытаемся запомнить каждое слово сказанное парнем.

— Я пытаюсь, знаю, он прибежал её спасать, как мы и думали. Всё будет отлично. Я заставлю их быть вместе, придумаю что-нибудь. Помогу Виане понять, с кем ей надо быть. Знаю, знаю, чем раньше, тем лучше, как только они докажут всем, что вместе, любят и всякая такая чушь, то вы сразу приедете. Я сделаю ради тебя всё, ты же знаешь, отец.

Я уронил челюсть, а Виана укусила мой палец.

Отец.

Приезд.

Вместе.

Неужели они говорят обо мне и Виане?

Виана

Восемь месяцев назад

— Может ты что-то скажешь?

Эдриан молчит уже целых полчаса. Он угрюм и задумчив, а его брови полностью соединились с глазами. Никогда ещё не видела его таким.

Гребанная ирония. Только недавно, я бы всё отдала, чтобы он молчал рядом со мной и не обращал на меня внимания. А сейчас...лишь бы он что-то сказал.

В первый раз я позволила себе расслабиться рядом с ним. Мне казалось...как бы смешно не звучало...что происходит в шкафу, то остаётся в шкафу.

Но звонок моего отца прервал всю волшебность момента. После этого — Эд ни слова не сказал. Вытащил меня из шкафа, когда парень ушёл, и отвёл к машине. Ну, я думаю, что едем мы домой. Я думаю, что Эдриан тоже что-то ко мне почувствовал. Помню, нет, точно знаю, он был в таком же возбуждении, что и я.

Да, я слышала разговор, что вёлся в метре от нас. И это ещё один фактор, который должен подтолкнуть Эда к разговору со мной. Но он молчит.

И это смыкает мою самооценку в унитаз. Я уже говорила, что это ирония?

Но Эдриан не останавливается возле моего дома, заворачивая к своему. Мы проезжаем через ворота, и, когда он паркуется, дверь резко блокируется. Эд поворачивается лицом ко мне.

— Нам надо серьёзно и честно поговорить, хотя бы в этот раз. Но, я хотел спросить у тебя, ты не против, если будут присутствовать мои брат и сестра?

Я нахмурилась и кивнула. Он действительно спрашивает у меня разрешения?

Двери открылись и Эдриан вышел, даже ни разу не взглянув на машину, чтобы узнать иду ли я за ним. Джентльмен, блин.

Я шла за ним следом, когда вошла в дом. Всё так же, как запомнилось мне с вечеринки. Эдриан оставил меня в гостиной, направившись в свою комнату. У меня было два выбора, либо уйти, либо остаться. Я выбрала второй пункт и прошла на кухню.

Удивительно, этот человек владеет многим, но едой в холодильнике нет. Оглядев и перебрав то, что нашла, я решаю приготовить пасту. А что? Самый простой и быстрый способ, потому что я очень голодная.

Достав все ингредиенты, поставив воду на плиту, я включила музыку. Рок заполнил комнату, и, завязав волосы в хвост, я стала танцевать.

Бывали дни, когда я чувствовала себя раздавленной и подавленной, но сейчас, решив жить так, как уготовила мне судьба, я расслабилась.

Запах начал распространяться, потому что Эдриан спустился из своей комнаты и сел за стол на кухне. Он наблюдал за мной, хмурясь. Он сглатывал, когда я двигая бёдрами, пританцовывала. Я смеюсь про себя, потому что уверена, он наблюдает за мной сильнее, чем за мячом на поле.

— А через сколько придут Лил и Хейг? — я решаю начать разговор, нервно постукивая ногой, пока ставлю перед ним тарелку.

На его лице появляется печаль, но быстро уходит, когда он смотрит на меня.

— Не знаю, утром они наехали на меня, что я не слышу их и полностью увяз в себе.

Я моргаю, чуть не подавившись спагетти. Он что, только что сказал мне о своих переживаниях? Мы обмениваемся с ним взглядом, когда я протягиваю руку и пожимаю его ладонь.

— Ого, это чем так вкусно пахнет?

Хейг и Лил входят на кухню одновременно, и оба изумлённо смотрят на нас. Я поздно понимаю, что всё ещё сжимаю руку Эдриана.

— Для вас там еда тоже есть, я не знала будете ли вы голодны, — убрав руку от ладони Эда, я встала, налив себе и ему воды.

— Спасибо, — Эдриан выпивает глоток и стучает своим плечом по моему.

— Я умер? Что происходит? — Хейг подходит к плите и накладывает себе тарелку еды.

— Видимо и я тоже, — Лил делает то же самое.

Мы сидим молча и уплетаем спагетти.

Оглядываясь в изумлении, я понимаю, что я впервые чувствую себя спокойно и легко. Как будто вот тот момент, когда я оказалась дома. Все смеются переговариваясь.

— Ладно, — Эд вдруг становится серьёзным, вставая с места и относя мою и свою тарелку в посудомойку.

Хейг, Лиля и я смотрим за этим действием, как замороженные. Он смотрит на нас и закатывает глаза. — Все в гостиную, давайте.

— А вот тут я узнаю нашего братика, — Лил помотала головой, вставая с места.

А я помотала головой, скрывая приступ смеха. А Хейг фыркнул, закинул обе тарелки в мойку.

Мы все зашли в зал и сели.

— Во-первых, прошу прощения у тебя, Лил, — Эдриан, повернувшись к своей сестре, взял её за руки. — Знаю, что я не был лучшим братом в мире, но я попробую исправиться. А тебя прошу говорить мне, если что-то не так.

Я заметила, как в глазах Лилы появились слёзы, но она быстро смахнула их и кивнула.

— Во-вторых, Хейг, — Эдриан повернулся к своему брату и выставил кулак. — Я хочу узнать тебя ближе.

Хейг прищурился, но ударил по кулаку Эда своим.

— В-третьих, — тут Голден повернул голову в мою сторону, и, облокотившись на диван, закинул ногу на ногу. — Ты станешь моей девушкой.

Мне кажется, в первую секунду никто не понял значения его слов.

— Мне правда кажется, что мы погибли и попали в другое измерение, — Лил обеспокоенно замотала туда-сюда головой.

— Как и мне, — вздохнув, Хейг. — Но я очень хочу, чтобы они рассказали нам, что происходит.

— Зачем тебе это? — я потянулась к Эду, поставив локти на ноги, — что ты выиграешь?

Я слишком смущена тем, что он сразу перешёл именно к такой постановке вопроса, но, если он считает меня глупой, то он ошибся. Я понимаю зачем мне это, но зачем это ему?

— Ты сказал, что будешь честен со мной. Так давай, будь таковым, Эд, — я пронзаю его недоверчивым взглядом, всматриваясь в самую глубину этого парня.

— Это позволит тебе быстро добраться до своего отца. — я фыркаю в ответ. Ничего не могу сделать, это вылетает само собой. Его глаза неизменно пронзают мои, даже ни разу не моргнув.

Я постукиваю ногой, а потом встаю.

— Ну, раз ты не хочешь быть со мной искренним, то...нет.

— Это не был вопрос, — Эд встаёт и возвышается надо мной, хватая меня за руку.

— Тогда расскажи мне всю правду, — я бросаю ему вызов. И он это знает.

Я вздыхаю, когда понимаю, что он молчит.

— Я не смогу помочь тебе, если не узнаю причину, по которой эта помощь нужна.

Разворачиваясь и вырываясь из его хватки, я сажусь на место. Эдриан стоит закрыв глаза и сжимая кулаки, я вижу, как ему трудно собраться с мыслями. Видимо, чтобы получить от кого-то правду, нужно доказать, что ты достоин этой правды. Достоин доверия.

— В самом моём детстве, отец любил меня так же, как и мою сестру. Но где-то начиная с пяти лет, он стал отдаляться, пока полностью не показал, что я не тот ребёнок, которого он хотел. Я не близка с ним, от слова совсем. Более того, если бы могла, никогда бы его больше не видела. После всего того, что он сделал маме, как он отдалил от меня Кортни и бросил в итоге всех. Он не мой кумир.

Я перевожу взгляд на Эда, сейчас его глаза открыты и в них я вижу страх и удовлетворение одновременно. Странное сочетание, если честно. Но он пытается побороть себя, искренне пытается, а это говорит о многом. Я переключаю внимание на близнецов, которые так же, одинаково смотрят на Эда. Они знают и ждут.

— Наш отец мёртв. Думаю, что твой каким-то образом в этом замешан. Хочу лицом к лицу с ним встретиться и поговорить.

Я могу лишь кинуть, потому что мой мозг ещё обрабатывает информацию.

— Мне кажется, я хочу воды, — встав, поплелась на кухню.

Главный Голден — это Эд. Не их отец. А всё, потому что у них его нет. Поэтому Лила и говорила, что он главный человек в её жизни. Но она не описала, есть ли он в ней до сих пор. Вот почему никто его давно не видел. Но как им удаётся держать это в тайне?

Я налила себе воды, обдумывая слова и действия Эдриана. Быть его фиктивной девушкой, чтобы отец быстрее приехал. А разве он не может его и так найти? Он же типо богатый и все дела? Кто ему мешает узнать, где он, привезти или приехать к нему? А что мне делать?

Я помню, как папа сказал, что однажды я смогу стать его любимой дочерью. Однажды, смогу доказать ему свою преданность. Неужели он думает, что я ему помогу хоть в чём-то?

Если я не начну встречаться с Эдом, то может, мой отец приедет куда быстрее? А что делать с чувствами? Он мне правда нравится, что очень и очень не нравится мне. Я запугалась.

— Твою мать.

Я слышу ругательство за дверью с кухни во двор и оборачиваюсь. Какой-то парень входит в дверь полностью голым. Что за?

— О, — я не жду объяснений, пытаюсь защититься. Бросаю стакан воды прямо в тело парня.

— Какого хрена??? — он орёт и прикрывает все свои части руками.

Эдриан влетает на кухню, за ним бежит Хейг и Лил. Я откашливаюсь, беру себя в руки и включаю свет. Бич смотрит на меня, прикрывая мягкое место рукой.

— Бич, что ты тут забыл в таком виде?

Друг Эдриана не отрывает глаз от меня, улыбаясь. Мне не нравится эта улыбка.

— Клянусь тебе, Виана. Твоя сестра ответит за это, — он переводит взгляд на своего друга. — А она тут что делает?

У Бича хватает воспитания, чтобы выглядеть смущённым, но он уже почти перестаёт прикрываться, что вызывает негодование всех на кухне. Хейг бросает ему полотенце, чтобы тот прикрылся.

— Ты просто потом сожги его, — Лил закатывает глаза и отворачивается, пока Бич прикрывает все свои интимные места.

Мои брови взмываются до линии волос, когда я понимаю, что это сделала Корт. Губы сами собой расползаются в улыбке, а смех вырывается из меня раньше, чем я могу его остановить.

— А почему ты пришёл именно сюда голым? И как долго ты шёл?

Я не могу не задать эти вопросы. В моей голове куча идей, как он добирался сюда.

— Я, по-твоему, должен был прийти к своей матери в чём она меня родила и сказать, что-то типо «Ой. извини, ну ты же уже видела меня голым, так что всё ок. У меня просто украли одежду, когда я хотел переспать с девушкой?».

Теперь смех вырвался у всех в кухне. Мы начали хохотать, а Бич вздохнув, морщит нос, скривившись.

— Вы ужасные друзья. Что она тут делает? Вообще-то у тебя даже в темноте работает прицел, хотя мои яички и не рады тому, что ты настолько меткая.

— О боже, — Эд подошёл ко мне, закинул руку на мои плечи и поцеловал в висок. — Бесподобно.

— Я погиб от удара?

Бич выпучил глаза наблюдая за нами. Честно, думаю, что я так же выглядела бы, если бы не таяла, как мороженое на солнышке. О боже. Это так... мило. Чёрт. Я поднимаю голову, лицо Эда выглядит расслабленным, а глаза мечут жизнерадостностью и весельем. Шепчу, чтобы слышал только Эдриан.

— Я люблю темные цветы, мармелад и чай с лимоном.

Я отхожу от него, мягко улыбаясь голому Бичу.

— Я его девушка, так что, вроде как имею право быть в этом доме.

Я оглянулась, подмигнув близнецам, которые выглядели такими же расслабленными и слегка удивленными, как и я сама.

Ну, видимо, осталось убедить шпиона моего отца, что мы вместе, чтобы папа сам поверил.

— Нам ещё надо поговорить о том, что он возможно его сын.

Как бы невзначай, Эдриан сказал то, о чём я и так думала. Удивительно, насколько у нас совпадают мысли.

— Видимо, мне всё же надо одеться. Не говорите без меня. Ой, как интересно, — Бич ушёл наверх, сверкая своей задницей, а мы снова разразились хохотом.

И снова... чувство дома.

Эдриан

Семь месяцев назад

— Ты каждый день таскаешь это, я не понимаю зачем так стараться для фиктивных отношений.

Мой друг ворует длинную мармеладку из пакета, который лежит в бардачке. А я бью его по руке.

— Прекрати это делать.

— А ты мне объясни. Мы решили, что вы будете поддерживать вид пары, но, если честно, кроме того, что вы перестали открыто кидать друг на друга агрессию. Никаких изменений я не вижу. Разве смысл был не в этом? Чтобы видеть.

Я хрустнул костяшками рук, переключая передачу и двигаясь с места. Мой друг прав, но я не хочу спугнуть Ви. У меня дикое чувство, что я не хочу быть фиктивной парой. Но быть настоящей будет ещё труднее. Я начал потихоньку ей доверять, а она мне открываться. Мне хочется таскать ей цветы, дарить мармеладки, покупать чай, открывать везде двери, помогать выйти из машины. Мне хочется знать, как прошёл её день, держать за руку, улыбаться ей так же открыто, как она улыбается всем...кроме меня. Никогда в жизни мне не было так страшно делать что-то для девушки. Если быть прямо откровенным, я никогда и ничего не делал ради девушки. Мне всегда казалось, что главным рычагом должна быть именно она. А я должен лишь оплачивать и кивать. Но...я дебил.

— Ты дебил, — Бич вышел из машины, когда я припарковался возле его дома.

Сегодня суббота, а значит я еду с Хейгом туда, куда едет он. Мой брат наконец-то открылся мне, разрешив поехать с ним.

Хейг запрыгнул на переднее сиденье, открыв бардачок, он так же вытащил желатинку Ви.

— Да вы издеваетесь?

— У тебя тут запасов больше, чем у меня одежды в шкафу. Виана даже не заметит, что отсюда что-то пропало.

— Ты тоже считаешь, что я дебил?

Хейг выругнулся, хохоча от смеха.

— Я аж подавился. Я думал, что ты спросишь думаю ли я, что вы не совсем пара. А ты действительно спросил именно это?

— Так дебил? — я выгибаю бровь, а он весело смотрит на меня.

— Ты, будучи таким крутым парнем, весь течёшь при виде ВиВи. Не можешь пойти против неё. Вообще, я согласен, она с таким же характером, что и ты. Но...ты не думаешь, что, если ты хочешь что-то большее от неё, просто бери и делай? Ты же всегда именно так и поступаешь.

Я обдумываю слова Хейга. Неужели за месяц я скатился до такого вида влюбленного человека? Мурашки...

— А так видно, что я влюбляюсь? — слова слетают с моих губ раньше, чем мы оба понимаем их смысл.

Хейг часто моргает, и ухмылка с его губ исчезает. Выражение его лица — смесь непонимания, недоверия и полного шока.

— Ты влюбился?

Его взгляд провоцирует меня доказать, что я не шучу. Но я вовремя понимаю, что не знаю сам, шучу ли я. Да, я чувствую такое к Виане, что вызывает у меня шок. Но я никогда никого не любил, так откуда мне знать что это такое?

— Итак, вот как всё должно произойти. Мы сейчас приедем на место, а ты просто будешь идти за мной, как будто в наших с тобой отношениях, — Хейг тычет пальцем то в себя, то в меня. — Главный я.

Он переводит тему понимая, что я не готов отвечать на его вопросы. Я свожу брови на переносице, но молчу.

Мы выходим из машины, у какого-то маленького сарая.

— Я надеюсь, мы не наркоту покупать будем?

Хейг бьёт мне по плечу, показывая на мои губы и делая знак «закрой рот». Меня смущает это, но я молчу и иду рядом с братом.

В здании тихо, а я посылаю Хейгу один из моих уничтожительных взглядом.

— Оооо, какие люди. Я думал, что ты про нас забыл.

Рыжий и мелкий парень выбегает на встречу и жмёт руку брату, поворачиваясь ко мне.

— Мун, владелец тира — я пожимаю ему руку и в шутку толкаю Хейга.

— Так значит тир?

Он кивает и лукаво улыбается мне, как ребёнок, задумавший шалость.

— О, он лучший в этом деле. Даже закрытыми глазами может выстрелить в цель, если она издаст хоть один звук.

— Ты меня смущаешь, Мун.

Мы проходим в другой зал, где я вижу дорожки, как в боулинге. Только у нас нет шара, а есть пистолет.

И там нет кегель, а есть игрушки.

Я с силой хлопаю брата по задницу, лукаво ему улыбаясь.

— Я думал у тебя есть девушка. Ну, теперь я знаю, почему ты никогда её сюда не приводишь. Я никому не скажу, — Мун качает головой и отходит от нас.

Хейг сжимает кулаки и гневно глядит на меня.

— Это мой брат. А теперь, захлопните оба пасть и дайте мне пистолет.

Ухмыляясь, я беру протянутое мне Муном оружие.

— Я не умею стрелять.

— А на кой чёрт тут тебе твой брат? Он научит.

Этим мы и занимались весь день. Хейг оказался уникальным. Как будто он родился с этим навыком. Я старался соблюдать правила приличия, но каждый раз, когда он усложнял себе задание и всё равно попадал в цель, мне хотелось орать на всю от переполнявшей меня гордости. Как оказалось, он каждую субботу меняет род деятельности. И если я захочу узнать, что следующее в его списке, то я должен поехать с ним.

Я никогда в жизни так не гордился им. Лила была права, мне нужно было отпустить и узнать их. Какой же я был эгоист. Неужели я когда-то правда считал, что пары минут в день хватит для контакта с родными мне людьми?

— Почему ты не берешь сюда с собой Мио?

Мы выехали, направляясь поесть.

— Она не любит насилие.

Я нахмурился, но промолчал. Не буду лезть в дела любовные своего брата. Думаю, что

он куда больше знает об этом, чем я.

— Она мало что любит из того, что люблю я. Если честно, каждый раз, я надеюсь, что она скажет да. Но она говорит нет.

— Но...у вас всё хорошо?

Как же неловко лезть в это, но он сам начал разговор, значит, наверное, я могу? Верно? И...он вроде как мой брат, я вроде как спрашиваю у него сам совет.

— Да, всё хорошо.

Хейг не выглядит до блеска счастливым, но он и не выглядит угрюмым или раздражённым. Он просто...спокоен.

— А чем вы планируете заниматься, когда окончите школу?

Мне чертовски нравится разговаривать с ним, он как будто открывается мне с новой стороны.

— Мио хочет пойти на юриста. А я...если честно, мне хотелось бы год попутешествовать, а потом пойти на финансиста или предпринимателя. Хочу открыть много мест, где даже дети смогут учиться себя защищать, выпускать адреналин, что-то в таком роде.

Я осторожно поворачиваю голову и смотрю на Хейга. Теперь он улыбается. Это действительно делает его счастливым. Но...не Мио. А его собственные мечты. Думаю, что он сам разберётся в своём будущем, а я всегда буду рядом, чтобы помочь.

— Это крутая идея. А вот я, скорее всего, так и останусь тянуть бизнес отца. Если честно, думаю, что мне даже нравится.

Хейг кивает, снова воруя мармелад. Я достаю пачку и бросаю в него.

— Подарок тебе от меня, мармеладный монстр.

— О, это ты зря, — мурлычет мой брат, резко вытягивая руку и тянет вверх стояночный тормоз. Мы резко останавливаемся и крутимся вокруг своей оси дрифтуя. Я не назову себя ссыкуном, но я так испугался.

А вот мой брат спокойно поменял передачу, повертев рулём. Мы остановились.

— Какого...Хейг!!

Сердце колотилось где-то в пятках. Дыхание прерывалось. Но мне это почему-то даже понравилось.

— В следующие выходные я еду на гонки. Так что думай, нравится ли тебе такое.

Хейг открывает желатинки, которые я ему кинул и самодовольно отворачивается от меня. Почему я не общался с ним так близко раньше?

Мой брат охрененно крут.

Виана

Шесть месяцев назад

Я выхожу из дома, накидывая на себя толстовку Эдриана. Сегодня первое занятие физкультура, поэтому я сразу иду в форме. Леггинсы, топ, толстовка — и я чувствую себя отлично.

— Ты когда отдашь Бичу его одежду?

Прошёл месяц после голого забега друга Эда. Сразу, по приходу домой, собравшись с силами, я зашла к сестре. Мы впервые нормально поговорили, даже посмеялись. Я рассказала ей, как кинула стакан в Бича, а она, как он пытался к ней подкатить. После того дня, отношения у нас складывались нейтральные. Мы так и не поговорили, я так и не узнала, почему и за что. Но она больше не ненавидела меня. А я её.

Думаю, что Эдриан сам того не зная, делает меня чуточку добрее. Он, как и обещал, не лезет в дела моей работы в бассейне. А ещё, каждый день приносит мне желатинки, еду в столовой и чай с лимоном.

— Когда заслужит, — Корт кивает, выходя из дома, а потом присвистывает. — Так вы вместе или что?

Я выныриваю из-за её спины. Эдриан стоит, облокотившись на свой внедорожник.

Он одет так, будто сошёл с обложки журнала. Голубые джинсы, плотно облегающие подтянутые ноги, белая рубашка с закатанными рукавами, солнцезащитные очки скрывают его взгляд, который, я уверена, падает на меня. Но... в его руках огромный букет чёрных роз. Их там штук....100?

— О боже...

Мурашки покатались по моему телу, я сдержалась от вздоха и писка, который готов был вырваться из моей груди.

— Говори всем, что да.

Я прошла мимо сестры, пытаюсь контролировать своё сердце, голову и тело. Не беги. Не беги. Не беги.

— Привет, — я встала перед своим фальшь парнем и склонилась понюхать розы.

— Это тебе, — он протянул мне букет. А я чуть не выронила его. — Прости, я забыл, что он тяжёлый. Засмотрелся.

Закинув букет на заднее сиденье, он повернулся ко мне, снимая очки. Его глаза блестели на солнце, а лукавый взгляд говорил мне, что сейчас что-то будет. И будь я не я, если бы не начала нести какую-то хрень под его пронзительный взгляд.

— Не уверена, что тебе будет в этом комфортно на физкультуре.

Первый урок у нас был совмещён поэтому я удивилась увидев его в таком виде.

— Мы не идём на уроки. Через неделю у нас собрание всех предпринимателей, крутых пишек и так далее. Нам надо подготовиться и нарядиться.

— Ты намекаешь, что мне нужно, чтобы ты купил мне платье, туфли, украшения? Сделал причёску и макияж?

Эдриан чуть смутился, готовясь ко спору со мной.

— Ладно, — я обогнула своего новоиспечённого недо парня и села на сиденье водителя. — но поведу я.

— Я могу купить тебе ещё миллион таких букетов, но мне жалко этот. Может поставить его в воду? — открыв багажник, Эд достал белое ведёрко, подмигивая мне.

— Я не сдвинусь с места, потому что ты его займёшь. А потом, твою задницу, сдвинуть у меня не получится. А по собственному желанию, с твоим то характером, ты даже под дулом пистолета не встанешь.

Я демонстративно отвернулась и заулыбалась увидев, как Эдриан мягко и красиво начинает смеяться. О боже, вы видели его смех? Слышали? Что за великолепие.

— Давай я, — Кортни подошла, забирая ведро и букет. — Только я сфоткаюсь с ним, потому что, ну извините, Ви этого не сделает. А будет офигенный.

— Время вылезать, Виана, давай. Я не дам управлять моей тачкой, — Эдриан замурлыкал, мягко обдувая моё лицо своим дыханием.

— Чёрт тебя возьми, Эдриан. Сядь в тачку, иначе я уеду одна, — восклицаю я, хватаясь за кнопку закрытия окна, отодвигая от себя парня.

Я смеюсь, по-настоящему смеюсь, потому что его лицо выражает всё что угодно, кроме гнева и разочарования. Готова поклясться, ему просто нравится со мной играть. Он бы дал мне управление, да он бы даже подарил мне машину, лишь бы поспорить и поругаться со мной хотя бы пару минут. Сумасшедший.

Спустя двадцать минут, мы затормозили около какого-то супер мега пупер крутого магазина одежды. Я ненавижу, когда кто-то тратит деньги на меня. Но, знаете, что, к чёрту. Если он хочет, почему бы и нет? Верно?

— А ты неплохой водитель, дорогая, — Эдриан выбирается из машины, потягиваясь всем телом. А я просто подбираю слюну с дороги, потому что в один момент футболка обнажает его пресс. Я же раньше это видела, что с моими гормонами? Господи.

— Как ртам обычно говорят? Видишь что-то, что тебе нравится? — я осекаюсь, подходя к Эдриану.

— Думаю, мы оба знаем правду, — я потрепала его по щеке, быстро забегая в магазин.

Ну, я не знаю, что именно знал он. Но вот я слукавила. Я ничего не знала, не понимала. Мне нравится этот парень, правда нравится. Как будто я открывала для себя нового Эдриана. Заботливого, красивого, хорошего и доброго. Заботливого и внимательного. Дружелюбного, но в меру злого и агрессивного. Он отдавал всего себя тем, кто делал это взамен. И...я вступила на скользкую дорожку решив, что фиктивные отношения будут хорошей идеей. Не плевать ли мне на отца? Никогда не понимала, что я могу предложить своему папочке, когда он ясно дал понять, что я не часть его жизни.

Мне жаль Голденов, жаль, что они потеряли отца, потом мать. Но они есть друг у друга. Не отпустить и им это? Хотя...я бы не отпустила. Поэтому совершенно точно знаю, что Эдриан чувствует. Надеюсь, что вечер, на который мы пойдём будет заключительным. И мой отец решит появиться. Если мы были правы, то потому что я встречаюсь с Голденом, а если нет, то предотвратить это.

— Здравствуйте, — девушка лет тридцати подошла к нам с добродушной улыбкой, но, от меня не утаилось то, как она улыбнулась моему спутнику. Ревность? Ужас.

— Мою девушку нужно обслужить на высшем уровне. Всё, что она захочет — дайте. Я пока посижу, принесите мне кофе.

Эдриан прошёлся вглубь магазина и сел за стол, уставившись в телефон.

— По-твоему мнению, я должна сама ходить по магазину и выбирать? А если я возьму что-то вульгарное, чтобы мои молочные железы прямо выпадали из платья, а вагина

вырывалась наружу?

Консультант выпучил глаза после моих высказываний, а Эд сотрясся от смеха.

— Что смешного?

— Ты в одно предложении использовала два выражения в разных формах, как у тебя это получается?

Я адресую ему наглую ухмылку, поворачиваясь вправо и проходя к первой вешалке с платьями. Не то, не то, не то.

— Может вы мне скажете, какого цвета хотите?

— Красного, — слышится откуда-то издалека.

Поворачиваясь в сторону звука, я снова вижу Эдриана, который держит в руке платье. В меру элегантное, достаточно утончённое и очень и очень красивое. Я пытаюсь сдержать улыбку, но она быстрее, чем мой мозг.

— Я не собирался помогать, но, увидев это платье, уф.

Я повернулась к нему, глаза мои превратились в щёлочки. Выхватив платье, я зашла в примерочную. Что это такое, неужели у этого парня даже вкус настолько похож на мой. Платье идеально. Невозможно.

— Может выйдешь, я тоже хочу полюбоваться.

Я прикрываю рот, чтобы не издать смешок. Да уж конечно. Я быстро снимаю платье, приводя себя в порядок.

— Мне оно не подходит.

Выхватываю первое попавшееся со стойки и отношу его к кассе. Эдриан стоит, открыв рот, собираясь сказать что-то, несомненно наглое, грубое и дерзкое. Но я прерываю его.

— Я не люблю красный, вот чёрное мне нравится. Даже не пытайся, я всё равно возьму то, что хочу.

Эд ретировался, позволяя мне делать так, как я хочу.

Кровь бурлит во мне каждый раз, как Эдриан начинает со мной спорить. Мои нервы накаляются, а внизу живота приятно ноет от его великолепного лица в эту минуту. Мы проводим шикарный день. Возвращаясь домой, я смотрю, как Эд заезжает за свой забор. Быстро выхожу из дома и доезжаю на автобусе до магазина.

— Здравствуйте, — я захожу и нахожу своего консультанта.

— Здравствуйте, вы что-то забыли? Где ваш молодой человек? — девушка обвела глазами помещение, и, не найдя Эдриана заметно поджала губы в разочаровании. Очаровательно.

— Я хочу взять то красное платье.

Я не хочу позволять своему фальшивому парню платить за меня. Можно назвать меня дурой, но, что есть то и есть.

Вернувшись домой, я прошла в свою ванную и замерла. На моём стекле красной помадой было выведено «Любовь, а не война».

Думаю, теперь мы и правда оба знаем правду.

Эдриан

Шесть месяцев назад

Я провожу по волосам рукой и прикрываю глаза. Чтобы доказать всем, что я больше не эгоист надо приложить усилия.

Через пару дней состоится сборище старых богатых эгоистов, думающих, что деньги — это счастье. Не спорю, они дают многое, допустим власть. И, как показывает практика, деньги могут и убивать. Я обычно не хожу на такие мероприятия, но, теперь нам надо выловить зверя, поставив ловушку. Интересно, отец Вианы первый в неё попадёт? Или я и она уже попали?

Я удивлен, что она так и не спросила у меня за все эти месяцы, как я пробираюсь к ней в комнату. Даже после послания на зеркале. Удивительная девушка, это факт.

И, как забавно совпало, что её день рождения совпадает с мероприятием. Они ни слова не говорит, а её сестра, с которой, вроде, у них чуть налаживаются отношения, сказала, что отмечать Ви не любит. Ну, кто я такой, чтобы мешать ей страдать в свой день?

Я узнал зачем она пошла работать. Это было не так трудно, когда Кортни, закатывая глаза, отвечала на мои вопросы. Партизанка.

— Собираюсь поговорить, — открыв глаза и вздохнув, выхожу из машины. Обогнув, открываю дверь и выпускаю свою сестру.

— Может я?

Я кривлюсь. Ну, не очень в моей голове сочетается Лила, моя милая и ранимая сестра. И Сакс — вычурный, завистливый, нестерпимый. Не знаю, почему Виане так нравится с ним дружить. Но, я не буду лезть, пока она сама хочет этого. Думаю, что это какой-то маленький шаг подальше от эгоистичной натуры внутри меня, верно? Больше доверия, Эдриан, больше доверия.

— Я сам, но, пойдёшь со мной?

Лила кивает и берёт меня за руку, когда мы переходим дорогу. Этот её милый жест присутствует ещё с детства. Она всегда берёт спутника, когда переходит дорогу. Спонтанность этого движения всегда вызывает у меня улыбку.

Как и всегда в бассейне у Райвена пахнет хлоркой. Не люблю этот запах, он выводит меня из себя. Оглядываюсь по сторонам в поисках бритой белой головы своего соперника. Никогда не понимал, что такого я сделал этому парню. Я много кого вывожу из себя, ещё бы, это моё хобби. Но его точно не трогал, мой отец тоже не имел никакого отношения к его семье. Тогда... что?

— Какие удивительные посетители, — резкий звук бьёт мне прямо по нервам. Его резкий голос вырывает меня из пучины задумчивости. Я тру затылок и поворачиваюсь, встречаясь с его голубыми глазами. Полностью противоположен мне.

— Я хочу поговорить с тобой.

Задумка такова. Виана хочет машину. Я, Хейг, Лила, Кортни — уже вложились, даже Бич подкинул, как подарок сумму. Сакс мне и не нужен, я могу сделать всё сам. Но, во-первых, дорогая Виана просто выпустит когти и не возьмёт от меня такой подарок. Во-вторых, я вроде как пытаюсь доказать, что думаю не только о себе, своей выгоде и мучительном желании узнать всю правду. А если понадобится и отомстить.

— И снова что-то удивительное. Мне одеться?

Я только сейчас понимаю, что он стоит передо мной в плавках, пытаюсь зачем-то выставить напоказ своё тело. Фу, что это такое?

— Я лучше видела, так что можешь оставаться и в таком положении, — Лила выходит из-за моей спины, тыкая Сакса в грудь.

— Младшая Голден, когда ты успела так вырасти?

Рай облизывает губы, смотря на мою сестру сверху вниз. Их глаза одного цвета, но в одно и то же время, зрачки увеличиваются так, что глаза становятся похожи на мои и Ви.

— Так, круто, ага, — я толкаю сестру назад себе за спину, смотря ровно на парня перед собой. Он чуть ниже меня, но это не мешает смотреть мне в его бесстыдные и дерзкие глаза. Которые теряют свой цвет, как только в поле зрения появляюсь я. Надо попытаться снова поговорить с сестрой, чтобы хотя бы к Саксу она не подходила никогда в жизни. Потому что, если сказать об этом Раю, он назло мне сделает всё, чтобы уложить Лилу в постель.

— У моей девушки день рождения через два дня.

Я не знаю, знает ли он о наших с Вианой отношениях. Сомневаюсь, что если она и рассказала, то упомянула наше соглашение. Но мне интересно, знает ли он.

— Что за бред ты сейчас мне сказал? Эдриан Голден и постоянная девушка? Окей. Допустим. Мне то что?

Я прохожусь по нему взглядом, желая развернуться и, кинув миллион проклятий, уйти. Но я тут не ради себя.

— Кажется у тебя проблемы с тем, чтобы не пялиться на меня.

Я дышу резко, пытаюсь успокоиться. Вроде я вспомнил почему, взял с собой Лилу. Я так хочу познакомить свой кулак с его челюстью.

— Не обольщайся, принцесса. Лучше видали. Не на что тут смотреть, — Лил снова подаёт голос. Сакс скрещивает руки на груди, смотря на мою сестру. Возможно, действительно, именно ей надо с ним говорить. Сдаюсь, поднимая руки и пропуская Лил вперёд.

— У Ви день рождения. Мы хотим подарить ей машину и устроить праздник. Почему-то ты являешься её другом, она тебе верит, раз тут работает и общается. Мы хотим тебя позвать и, если тебе захочется, взять тебя в долю на подарок.

Сакс ещё сильнее сжимает руки на груди, ладони превращая в кулаки. Его лицо искажается на две секунды, а потом маска безразличия ложится камнем на его гримасу.

— Ладно, я понял, — Рай опускает руки и делает вдох, но смотрит только на мою сестру. — Напиши мне, когда и где. И скинь номер счёта и сумму, куда перевести на подарок.

Несколько долгих секунд он смотрит на Лил, потом переводит взгляд на меня. Поднимает руку и потирает правую бровь. Потом сплывает, как будто что-то серьёзно обдумывает кивая. Поворачивается на носках и уходит.

— Всё было не так страшно, как казалось, верно?

Лила улыбается мне и протягивает руку. Я поднимаю бровь, смотря на её ладошку.

— У меня нет номера этого придурка, братик. Скорее всего он есть у тебя, верно?

— Я невообразимо рад, что у тебя нет его номера.

Бубня себе под нос, протягиваю трубу сестре. Она быстро записывает номер в свой телефон, после чего возвращает мне мой.

— Ну что, куда теперь?

Садясь в машину, я выруливаю в центр.

— Мне надо забрать платье для Ви. Она вчера была настолько гордой, что взяла не то, что ей понравилось и шло. Надо исправить.

Сестра сбрасывает кроссовки, подбирая ноги под себя, открывает бардачок и берёт мармелад.

— Да вы прикалываетесь все? Почему каждый ворует эти чертовы желатинки?

Лил постукивает ногой по полу, ёрзая на сиденье, а потом начинает смеяться.

— Ты чего? — я сжимаю зубы, напрягая челюсть. — Я чего-то не знаю?

— На.

Сестра протягивает мне желатинку и пропихивает в рот. Я ворчу и пытаюсь прожевать.

— Чувствуешь?

Я ничего не чувствую. Что я блин должен чувствовать?

— Эм, Лил, нет.

Она снова смеётся и закидывает себе в рот ещё три.

— Ты действительно бесчувственный, Эд.

Я закатываю глаза, чувствуя сладкий привкус на языке. Ну, неплохо. Качаю головой, внимательно глядя на дорогу.

— Ты не собираешься признаться ей, что влюблён?

Я снова молчу, но теперь уже сжимая руль до белых костяшек. Я веду машину по главной улице, не поворачивая лица к сестре. Ну, меня бесит, что лезут в мою личную жизнь. Это Лил и имела в виду, когда просила не лезть в её? Но разве я не старший брат, что должен защищать её.

И тут я вспоминаю то, что было только что в бассейне. Она справилась с Саксом, была сильной и стойкой. Я должен её защищать, но только тогда, когда она нуждается в ней. Как она начнёт жить, если я постоянно буду думать, что она должна сидеть в моём коконе.

— Я собираюсь сделать так, чтобы её отец в это поверил. Но я не обижу её, если ты именно это имеешь в виду.

Лил кивает, отводя от меня взгляд.

Я только сейчас понимаю, что всё время она смотрела на мою реакцию после вопроса. Ну, будем думать, что всё на моём лице было написано. И мне не нужно будет говорить ей всего того, что я только что понял.

Виана

Пять месяцев назад

Я никогда никого не молила о чем-то, но сегодня пришлось. День рождения не тот праздник, который я слёзно хочу отмечать или жду. Предупредив Кортни, что, если она хоть, словом, обмолвится, я запущу Бича к ней в комнату и разрешу ему полностью в ней покопаться. Сестра вроде всё поняла, даже улыбнулась.

Я потираю вспотевшие ладони о джинсы, пока сижу и делаю себе причёску и макияж. Меня трясёт от мысли, что мне придётся показываться кучке богатеньких старикашек, которые... ну, давайте честно, будут пялиться на меня, как на кусок мяса.

Сестра смотрит на меня с удивлением, когда я прихожу домой после всех бьюти процедур. Я не скажу, что мне плевать на свой внешний вид, просто... Я как думаю, что рядом со мной будет Эд. Мне сразу становится не по себе, как будто часть меня собирается втолкнуться внутрь этого парня, сжать его в тисках и не отпускать.

Кортни улыбается, берёт меня за руку, коротко её сжимает и, накинув куртку на плечи, выходит из дома. Что ж, я одна. Мать постоянно где-то пропадает, что уже становится для меня привычно. Глубоко вздохнув, захожу в комнату. На кровати стоит большой пакет, и я, молясь, чтобы это был не очередной подарок моей сестры, прохожу вперёд.

В пакете лежит то самое красное платье, которое я мерила в магазине. И которое весит у меня к шкафу. Медленно подхожу к шкафу и открываю его. Моё весит там же, где я его оставила. Значит это, в пакете, мне принёс Эд.

Тепло разливается по моему телу. Он знал, всё понял. Электрический разряд проходит по спине, прямо к моему лицу. И я, чувствую его присутствие.

— Ты выглядишь так, будто спустилась с небес.

Я запрокидываю голову и залиvisto смеюсь.

— Ты учился пикапу в прошлом?

Поворачиваюсь к нему, утыкаюсь носом в его шею. Он, оказывается, стоит очень близко. Его глаза переходят за моё плечо, уверена, он видит платье. А потом медленно, почти плывя, подходит к пакету. — Ты вернулась и взяла его, — голос мягкий, бархатный, очень нежный.

Я теряюсь и не могу взять себя в руки, пока думаю, что мне делать с этим. Я же, чёрт, влюбляюсь. Выдыхаю воздух, который остался в лёгких, чтобы набрать новый. Или уже влюбилась.

Эдриан чертовский, бесстыже, невероятно красив. Чёрный не только мой цвет, но и его. Костюм сидит на нём будто вторая кожа. Мысленно ставлю пометку прекратить пялиться. И сразу же снова пялюсь. Эдриан знает, как влияет на девушек. Поэтому просто понимающе кивает. И это выводит меня из своих глубоких и тупых девчачьих мыслей.

— Может выйдет, я переоденусь?

Он кивает, окинув меня ещё раз взглядом, выходит.

Мы едем медленно, не разговаривая. Эдриан как будто хочет насытиться моментом со мной, пусть, даже таким обычным.

— Мне нужно что-то знать про людей, что там будут? С кем общаться, кого обходить стороной?

Почему-то задать этот вопрос раньше, мне не пришло в голову, но сейчас, когда я увидела впереди кучу дорогих машин и огромный дом. Мне стало не по себе.

— Будь собой, выпускай когти, защищайся. И ради бога, Виана, держись рядом со мной. Я закусываю губу, сдерживая смех. Значит быть собой?

— Это очень хорошая рекомендация, любимый.

Взгляд Эдриана резко перемещается на меня, чуть напрягаясь, а я, лишь пожимаю плечами.

— Разве мне не нужно проявлять какие-то нежные чувства?

— Я предпочёл бы, чтобы это произошло при иных обстоятельствах, любимая.

Ток пронзает моё тело, поворачиваясь к нему всем телом, хватая за руку.

— А что, если там будет мой отец?

Я не подумала о таком раскладе, а теперь, хочу домой. Да я даже день рождения согласна отметить лишь бы не видеть его лица.

— Не будет, поверь мне, — Эд останавливается, заглушая мотор.

Выходит и открывает передо мной дверь. Шоу начинается.

Мы входим внутрь рука об руку, я чувствую себя неуверенно, но Эдриан в свою очередь ведёт себя как король не только этого места, но и всего мира. Мне бы такие стальные нервы, как у него. И уверенность. Возможно, стоит взять у него потом несколько уроков.

— О, мистер Голден, какая встреча. Я думал, что в этот раз придёт ваш отец, а не вы.

Мужчина лет пятидесяти с интересом разглядывал Эда, вообще не замечая меня. Интересно, возможно, я была не права. И не буду тут никого интересовать. Но как только я об этом подумала, мужчина переводит взгляд на меня и прищуривается.

— А это, видимо твоя спутница? Или это мисс Голден?

— Грег, как я не рад тебя видеть, — Эдриан пожимает руку мужчине. — Это моя девушка, Виана.

Я прищуриваюсь, думая, специально он не упомянул мою фамилию или намеренно. Но доверяю я ему больше, чем любому тут. Поэтому промолчу. Но... как там сказал Эд? Показывай зубки? Будь собой? Я делаю шаг вперёд и вытягиваю руку, но ладошкой вниз, как бы ожидая, что он поцелует её.

— Здравствуйте, а вы?

Он улыбается и притягивает мою руку к своим губам, но задерживается дольше, чем это было нужно. Следит за реакцией.

— Если ты думаешь, что я начну с тобой ссору из-за того, что держишь руку моей девушки слишком долго, то ты ошибаешься. Она сама тебя вырубит с первого же раза, Грег.

Эдриан кладёт руку мне на талию, чуть сжимая.

— Рад видеть тебя, моя дочка по тебе скучала.

Красивая девушка выходит прямо из-за спины мужчины. Выглядела она, не скажу, что плохо. Длинные красивые ноги, которые удлинялись за счёт огромных шпилек. Платье цвета блевотины, облегающее тело. И, готова отдать все свои волосы на то, что грудь увеличена, потому что её где-то шестой размер, ну никак не мог быть настоящими. Хотя, кто я такая, чтобы судить. И что мне не понравилось больше всего, так это взгляд, направленный на моего парня. Да кто она такая? И... о боже, я ревную. Я правда дико ревную. Это что-то новенькое.

Эд чуть переставляет меня за себя. Он защищает меня или её? Почему мне никто не рассказал правила этой игры? Я как мышка потеряшка, даже не знаю, что мне делать и как.

Но, уже говорила, что я была бы не я, если бы не выпускала коготки и зубки.

— О, Эдриан, как я рада тебя видеть, — Эд чуть тихонько поворачивает ко мне лицо, и с таким кислым лицом, как будто он съел, выпил и ещё искупался в лимоне, выдал.

— Я немного чуть-чуть когда-то с ней спал.

Я покраснела, клянусь богом, покраснела. На кой чёрт мне это знать? Хотя...я даже догадываюсь для чего, он не хочет, чтобы я не знала этого факта. Не хочет, чтобы я ударила в грязь лицом перед ней, если она попытается меня задеть. Это и восхищает, и чуток нервирует, потому что он мог сделать это раньше. Я уверена, что у него было достаточно времени для этого. Не захотел? Он просто надеялся, что она не придёт.

Да по ней видно, что она помешана на нём. Как это блин не придёт? Она тупая или задротная, чтобы упустить такой шанс как Эд? Он Голден. Да даже я, та, кому нафиг ничего из этого не надо, знаю, что он как реальный король в этом городе. У него столько денег, что хватило бы беззаботной жизни ещё поколений на сто. И то, даже если они всё равно не будут ни в чём себе отказывать.

— Как можно спать с кем-то чуть-чуть и немного?

Я перевела взгляд на блондинку и улыбнулась ей так, будто она действительно мне нравится. Хотя, кто знает, может она достаточно мила?

Хотя нет.

Она даже не посмотрела на меня, всё своё внимание полностью направив на Эда. Почему-то я раньше даже не думала, что у него кто-то был. Хотя конечно, он же не обязан был вести жизнь без секса. Он же не старый монах, а взрослый здоровый мужчина, со своими потребностями. Но попробуйте уговорить моё сердце, что так и должно быть.

Я, решаю сразу показать, что в этот раз она его не получит. Пусть отношения и фиктивные, но я уверена на все сто процентов, Эдриану даже в голову не придёт меня подставить или изменить.

— Добрый день, — встаю прямо перед Эдом, лицом к этой кукле барби.

Вот знаете, когда точно видно, что девушка похожа на куклу детства? Её настоящей красоты нет. Тело изменено, волосы покрашены, губы, как и грудь, увеличены. Если бы не деньги её папаша, она бы выглядела, как кто? Как обычная девушка? Или может она была бы невероятной красоткой без всего этого. Но сейчас....

— Здравьсте.

— О, милая Джинни, ты могла бы и проявить хоть капельку гостеприимства к моей возлюбленной.

— Ой, да умоляю. Она для тебя лишь временное помешательство, скоро ты снова вернёшься ко мне.

Почему Эдриан не сказал сколько мы тут должны быть? Если он не называл мою фамилию, как они вообще должны узнать кто я? Как отец должен узнать обо мне?

Я хватаю у проходящего мимо официанта бокал шампанского. Смотрю на эту Джинни, и, без капли стеснения чуть опрокидываю игристое.

Секунда, две, три...все молчат. И вот, через долгие пять секунд девица начинает визжать так, будто я лопнула губу и оттуда полился наполнитель.

— Ты офигела?

— Я не позволю делать вид, что меня тут нет. Ты говоришь с моим мужчиной. При мне. Впредь тысячу раз подумать прежде, чем открывать свои пухлые накаченные губки, барби.

Я разворачиваюсь на 180 градусов, хватаю Эдриана за руку и прохожу мимо всех

остальных людей вглубь зала.

— Знаешь, когда они узнают твою фамилию каждый из них поймёт от кого у тебя такая дерзость.

— Ты хочешь сказать, что мой отец в этих кругах знаменит?

Я наклоняюсь ниже, чтобы услышать то, что мне будет говорить мой спутник, но... что посеешь, то и пожнёшь. Я опрокидываю на себя бокал, и пятнышко расплывается на моём великолепном платье.

— Чёрт, — я стону, но достаточно тихо, и поглядываю на Эда. Он улыбается моему спокойствию.

— А что? Я должна орать на всю?

Он мотает головой, продолжая улыбаться. В его руке что-то похожее на сок. Я тяну руку и принохиваюсь. — Где ты это взял? А ещё... когда успел то?

— А тебе всё расскажи.

Я вздыхаю, хватаю сумочку и иду в дамскую комнату, в надежде, что тут есть какая-нибудь сушилка для рук. Чтобы сунуть туда край платья. Ну а что? Я простая девчонка.

— Что, сама же наткнулась на то, что и сделала?

Джинни облокотилась на умывальник и с хищной улыбкой смотрела на меня.

— Ты поджидала меня в туалете? Попахивает тут. Долго стоишь?

— Несомненно ты считаешь себя крутой раз пришла сюда с Голденом. Но он мой, лучше сейчас это пойми прежде, чем он сам тебя выкинет.

Ну, что вы думаете? Я начала смеяться. Мне нужно отдохнуть, чёрт же возьми, мне просто нужно отдохнуть. Когда я последний раз отключалась от всего мира? Такое состояние... перегоревшее.

— Ты закончила?

— Знаешь, что рассказал мне мой папочка? Твой Голден трахает всё, что движется, милая. Он растрчивает деньги на бизнес, который скоро падёт. Ему нужна поддержка всех в этом зале. Но, у него достаточно хорошо получается отлизывать всем. Надеюсь, что он и сейчас это сделает, чтобы не потерять своё бабло. Может он решил использовать, против всех тебя? Подложить под старикашек? А что, ты вроде неплоха, достаточно симпатична.

Я закатываю глаза и продолжаю сушить платье. Меня уже бесит эта кукла. И я сдерживаю всех своих внутренних демонов, чтобы не плюнуть ей в лицо.

— Подумай, девочка, и беги.

Ну всё.

Я подхожу вплотную, как оказалось, мы одного роста. В её глазах я читаю небольшой испуг, но ещё больше стервозности и чего-то такого, как будто... зависти? Она завидует мне?

— Послушай меня внимательно. Ты, твой отец, каждый в этом чёртовом месте ни разу не достойны даже малейшего взгляда нормального человека. Ты считаешь себя самой крутой, красивой, сексуальной, умной? Джинни, ты и ногтя моего не стоишь.

Я обхожу её, но она хватает меня за руку, чуть резанув ногтем кожу.

— Отпусти.

— Он тебя поймёт и бросит. Не лучшее для тебя решение, раз ты такая вся из себя хорошая.

— А ты тоже могла бы стать хорошей, если бы просто перестала зависеть от своего папочки.

— Я хотя бы не подкладываюсь под парня.

— Ты правда думаешь, что мне нужно ложиться под кого-то, чтобы меня захотели такой какая я есть?

Мне грустно осознавать, что единственный аргумент, который ты используешь в свою пользу, это деньги отца.

Я вырываю руку, и быстрым шагом пересекаю оставшееся расстояние, но на выходе меня ловит Грег.

— Да что вам постоянно нужно меня держать, чтобы завладеть моим вниманием?

— Просто скажи сколько, девочка?

Я поморщилась от того, как он сдавливал мою руку. Останутся синяки, я уверена на все сто процентов.

— Минуту. Столько у вас есть, чтобы объяснить, зачем вы меня держите.

— Этот паршивец посмел привести в мой дом девку. Сколько тебе дать, чтобы ты отвалила?

Краем глаза я увидела, как из туалета выходит Джинни. А с другого края увидела, как к нам идёт разъярённый зверь по имени Эдриан. Мне не нужна помощь. Пора начинать представление, потому что с меня хватит.

— Я не разрешала меня называть на ты, Грег. Но раз мы уже перешли эту черту, то... Никто не смеет обзывать и унижать Эдриана Голдена кроме меня. И ещё хоть один раз ты дотронешься до меня, я уничтожу всё, что ты долго строил. Девка тут, твоя дочь. Я Виана Виннер, так что убери от меня свои вонючие пальцы, старик.

Я резко опускаю руку вниз, от чего Грег пошатывается. Он не ожидал получить от меня такой отпор. Да ещё и узнать мою фамилию.

— Что происходит?

Эдриан как гром среди ясного неба. Бамс и грубый голос врывается в мою голову. Бамс его носитель врывается передо мной и встаёт лицом к лицу с Грегом. Бамс и удар. Бамс Эд хватает мою руку, пока Джинни подбегает к упавшему отцу.

— Ещё хоть раз ты дотронешься до моей девушки, я сломаю тебе нос.

Я услышала смех мужчины. И растерянно оглянулась. Он смотрел на меня с таким видом, будто его поражает вся ситуация.

— Ты ведь не Виннер. У него одна дочь, и это не ты.

Я останавливаюсь, пытаюсь остановить Эда, который тянет меня за собой.

— Эд, стой.

Он стопорится, поворачивается ко мне, потом к Грегу.

— Два сына и одна дочь, милая Виана. Вот чем владеет твой «отец». А теперь валите из моего дома.

И пока я прихожу в себя, Эдриан берёт меня за талию и подталкивает к выходу.

«Два сына, одна дочь». Одна дочь. Одна. И это не я.

Эдриан

Пять месяцев назад

Пока Виана сидит белее мела, я выруливаю на трассу.

Что блин только что произошло? То, что ей придётся бороться, чтобы её не унизили, я и так знал. Как только мы туда вошли, понял. Там обитают акулы, но нам было нужно туда прийти и выплыть живыми. И мы это сделали. Она защитила себя, меня и своё имя.

— У тебя какие-то проблемы с бизнесом или с деньгами?

Тихий голосочек пробивается под корку моих раздумий. Она не только выглядит, но и звучит очень уязвимо.

— Нет, но мне нужно было заставить их думать именно так. Понять кто из них друг, а кто враг. Если ты терпишь крах, враги пытаются поддеть и выкупить бизнес. А друзья спрашивают, чем помочь. Пока ты уходила, я переговорил с друзьями. Все хотят убрать Грега, потому что он слишком много на себя берёт. Мой отец всегда был главным в их кругах, а теперь таковым стал я. Какой-то сопляк, — горько усмехнувшись, я сворачиваю дороги, поворачивая в какие-то дебри.

Виана не показывает своего удивления, она смотрит в одну точку. Думаю, что она прокручивает слова этого уродца. Как она может не быть дочерью отца? Знаю Грега, он любит выводить всех из себя. Но именно он и является лучшим другом Виннера. Поэтому, даже не знаю, что и думать.

— Малышка, мы можем подумать об этом чуть позже? Я знаю, что это достаточно важно, несомненно. Но сегодня ты и так слишком много пережила.

Ви переводит взгляд на меня. В её глазах отчётливо виден момент, когда она просыпается от раздумий. Я вижу, что шестерёнки в её головешке начинают крутиться.

— Нет, — она мотает головой из стороны в сторону, прислоняясь к стеклу.

Ну конечно она догадалась, лишь глупый не понял бы. А она не глупа.

— Ну, пожалуйста, скажи, что это какой-то неизвестный мне путь к дому.

Я смеюсь, залиvisto открыто, как давно не смеялся. А Ви подхватывает мой смех и улыбается вместе со мной.

Она больше не пытается сбежать из машины, больше не думает о том, что только что произошло. Она смотрит вперёд на беседку, которую я украшал всё чёртово утро. Никогда так не старался для кого-то, как для неё. Я блин похож на сопляка рядом с ней. Мне хочется спасти её, обнимать, целовать, защищать. Хочется, чтобы она смотрела на меня так, будто я действительно король всего мира, а эта девушка, только она... моя королева.

Выхожу из машины, открывая сторону Вианы. Она мягко выплывает из машины и медленно идёт к беседке.

Старая беседка теперь покрыта белой краской. Чтобы не говорила моя девочка, она любит светлые тона. Просто жизнь та ещё проституточка, за всё нужно платить. Ви оплатила одиночеством за тайны своего отца. И чёрный стал её отдушиной, её тайником. Тайная комната во вселенной Вианы.

Огоньки по всему периметру очень красиво отражаются в глазах моей девушки. Думаю. Что сегодня хороший повод наконец-то признаться, что я хочу именно этого. Называть её своей. И очень хочу услышать, как она говорит, что я её.

— Кто тебе сказал?

Я смотрю на покрасневшее лицо Ви. Такое чувство, будто она сейчас заплачет.

— Эй, ты чего?

Она шмыгает носом, но упорно сдерживает рыдания.

— Ты так и не сказала, что я король школы, когда пришла в первый раз.

Она вздрогнула и подняла глаза. Слез как не бывало. Ну конечно, я знаю, как заставить её хотеть меня убить. И забыть о своих слезах.

— Ты король Эдриан Голден.

Я застываю и перевожу на неё свой взгляд. Наши глаза встречаются. В её читается преданность, доверие, дерзость. В моих: защита, нежность, принятие.

Мы оба знаем к чему идём, куда движемся, и что нам делать с этим оба не знаем. Впервые в жизни я не хочу сдаваться. И, моя сестра и брат правы, я эгоист. Поэтому к чёрту.

Я опускаю голову и накрываю её губы своими. Этот чёртов электрический ток, постоянное напоминание, что с этой девушкой постоянно что-то иначе, чем с другими.

Она мычит мне в рот, но обхватывает мою шею и притягивает ближе.

Я борюсь с ней не только за власть, но и за главенство. Я готов отдать весь мир к её ногам, когда она просто смотрит на меня. А сейчас...она целует.

— А ты моя королева, — я шепчу ей в губы, пока она даёт мне секундную передышку.

Виана улыбается и снова тянется ко мне, когда я чуть прогибаю её спину.

Наслаждаюсь её близостью, её губы сливаются с моими. Как ни странно, но поцелуй оказывается больше милым, чем сексуальным. Что совершенно не похоже на наш характер, наши действия.

Я не открываю глаза, полностью погружаясь в свои ощущения. Её запах и близость сметает все мысли в моей голове. Я хочу всю жизнь так целоваться с Вианой, именно с ней. Ей удалось завладеть мной полностью бесповоротно. Теперь, когда она у меня есть, я не хочу терять её.

Мы прерываем поцелуй, смотрим друг другу в глаза. Я вижу, что у Ви они горят так же, как и у меня. Она думает о том же, я уверен.

Виана продолжает обнимать меня, снова притягиваясь к моим губам. Я нахально улыбаюсь и прижимаюсь к её губам уже наглее.

Пииииип.

Ничего не могло меня оторвать от неё в этот миг, но Ви вздрагивает и отстраняется сама. Чуть поодаль несутся две машины. Одна принадлежит моей Ви, но она пока об этом не знает, вторая чёртового Сакса.

Может я всё же смогу ей доказать, что я плох на роль фальшивого парня. А вот на роль настоящего, единственного и неповторимого очень даже подхожу.

Виана

Пять месяцев назад

Восемь лет назад у меня был последний нормальный день рождения. Мама испекла большой торт, Кортни развесила какую-то мишуру, оставшуюся с нового года, а папа не опоздал с работы, принес огромного белого медведя. Мы смотрели фильм, ели торт и болтали обо всём на свете. Тогда я считала, что все мои дни рождения должны проходить именно так. В любви, тепле и ласке. С семьёй. Это был последний раз. Больше такого не было. И все мои детские мечты разрушились.

Я искромсала медведя, выбросил его с обрыва, недалеко от дома. Выбросила все украшения, которые никто так и не искал. И каждый день рождения, я не приходила домой. Этого, как мне казалось, тоже никто не замечал. Печально, очень печально. Но я была зла, рассержена. И мне было дико больно. Потом я выросла... И в пятнадцать лет поняла, что этот день считается праздником только у тех, у кого есть на это хоть какие-то силы. У меня же их не было.

И сейчас, в свой восемнадцатый день рождения я стою в беседке, рядом с парнем, который создаёт и даёт мне эти силы. Это какой-то сюрреализм.

— Это ребята?

Я отстраняюсь от Эдриана, всматриваясь в приближающиеся машины. Одна машина принадлежит Раю, но... Эд и Сакс вместе? Нет, я ошиблась, вот это сюрреализм. Треш какой-то.

— Это что, Сакс?

Эд заметно поморщился, но кивнул. Его ладони резко сжались и разжались, но он держался. Я непроизвольно улыбнулась. Неужели Эдриан ради меня смог даже переступить через себя в вопросе Рая? Удивительно.

Вторая машина мне неизвестная, похожа на маленький джип. Такой же, как у Эда, но меньше. И красивого изумрудного цвета. Неужели Лилс решила купить себе новую машину?

Вой похожий на собачий раздался из новенькой машины, Бич выбежал оттуда, кинувшись меня обнимать.

— С днём рождения, дикая кошка.

— Удивительно видеть тебя в одежде, — я приподнялась на носочках и поцеловала Бича в щёку.

— Я решила отдать его одежду раньше, чем ты накажешь меня за то, что тут происходит, — Корт подходит ко мне и обнимает. — Мне нужно будет поговорить с тобой, но думаю, что лучше будет это сделать позже. С днём рождения, Виана.

Я позволила себя обнять, хотя и напряглась всем телом. От ребят я такого ещё могла ожидать, но он неё.

«Одна дочь, одна».

Я снова невольно вспомнила слова Грега, от чего поёжилась. Если дочь одна, то логично, что это либо я, либо Кортни. Если верить словам этого мужчины, то выходит, Кортни настоящая дочь, а я лишь придуманная. Интересно, меня удочерили? Или я просто от другого мужчины? А кто тогда двое других. Ещё же ведь двое сыновей.

Я снова вспоминаю день нашего проникновения с Эдрианом в отель. Тогда тот парень

сказал одно слово, которое я только что начала вспоминать. Почему я раньше не заметила такой маленькой детальки? Он сказал «отец». Какая вероятность, что он и есть его сын? Думаю, что я склоняюсь к этому варианту.

Допустим тут мы определили. Кортни дочка Виннера. Тот парень его сын. Где-то на свободе есть ещё один его сын.

Господи...сколько раз он вставлял разным женщинам, чтобы получить так много детей? Ладно, сейчас не об этом.

Кто я? Кто такая я? Может мой настоящий отец больной убийца? Или вообще был болен передающийся генетической болезнью. А что есть...боже мой. Конечно! Как я сразу не догадалась. Моя мама, она же знает кто мой папа. Даже если мы не лучшие подружки с ней, то увидеть её реакцию я сто процентов смогу. Лишь стоит задать интересующий тебя вопрос, как её ограждение от меня треснет, и я увижу эмоции, которые она так долго скрывала. Может поэтому Виннер так не хотел признавать меня? Поэтому ненавидел и презирал? Потому что я не его дочь.

— Эй, космос вызывает Виану, ты чего, детка, зависла?

Лила выводит меня из раздумий, бросаясь мне на шею. Именно она вышла из изумрудной машины, но за рулём был Хейг. Неужели он решил себя побаловать такой тачкой? Почему-то я вообще не представляю его за рулём именно этой машины.

— С праздником, — Хейг чуть приобнимает меня, всё ещё в своей спокойной и загадочной манере.

— Поздравляю, принцесса, — Сакс и Сэм друг за другом обнимают меня, а последняя ещё и целует в щёку.

Не могу поверить, они все тут. Все ради меня.

Мне кажется, я впала в ступор от такой волны внимания.

— Принцесса принцессой, но руки держи при себе.

Эдриан протягивает руку Саксу, тот её пожимает.

— Сегодня мы друзья. Ради Ви.

Рай кивает, снова пронизывая меня своим взглядом. Я не знаю, что он думает по всему этому поводу, учитывая, что я вообще-то должна была его предупредить, или сказать, что Эд мой парень. Я не знаю, насколько смогла бы ему довериться, но, хотя бы на первой стадии принятия нашей дружбы надо было оповестить его.

Сейчас видимо уже поздно поэтому улыбнувшись, я решаю поговорить с ним об этом позже.

— Пиццы по курсу, ребятки.

Мои друзья раскладывают еду, пока я стою и пялюсь на них.

Не знаю, что и думать, честно. С одной стороны, я так счастлива сейчас быть тут, с ними. А с другой... если один день рождения хорош, то следующие будут полным провалом.

— Ви, ты чего?

Эдриан подходит ко мне сзади и обнимает за талию. Я теперь ещё и не понимаю этого. Что между нами? Он мой парень? Или кто?

— Задумалась, не знаю, как реагировать, — мои отношения с ним начинают выстраиваться на доверии. Я правда хочу доверять ему.

— Сказать спасибо и поцеловать организатора, — Эд поворачивает мою голову за подбородок к себе, намереваясь поцеловать.

— То есть меня?

Лила влетает между нами, и тянет меня к столу.

— Ну сестра, я думал, что мы с тобой родные люди. А ты лишаешь меня поцелуя с девушкой.

— Теперь я отомщена.

Все засмеялись, потому что каждый тут знал об опеке, которую Эд направлял на Лилу.

Наше время

Выйти из башни мне удалось, потому что я знала, как вывести Эдриана из себя.

Но мне было так больно...осознание и правда представляют собой дикую и жгучую волну боли. Ну почему именно мы? Зачем? Неужели Виннеру нельзя было выбрать кого-то другого для своих игр? Я так люблю Эдриана, что моё сердце разрывается на две части, или перестаёт качать кровь. Без него, я просто не хочу продолжать разрешать моим венам функционировать. Хочу заблокировать все жизнедеятельные функции.

Сегодня Эд ко мне не пришёл. Первый раз за пять месяцев, когда он самолично отказался ко мне приходить. Я больше не могу без него спать. Слезы не только застилают мне глаза, они ещё и пропитывают всё постельное бельё в округе. Когда же они блин закончатся?

Я встаю, кружась туда-сюда по комнате. Мне надо что-то делать. Я не могу. Не могу, просто не могу. Я падаю на колени и продолжаю громко рыдать.

Я просто хотела закончить эту долбанную школу, просто хотела уехать отсюда и начать новую жизнь. Зачем я влюбилась? Зачем нашла друзей? Для чего я влезла в эти интриги. Да не знала бы я лучше всю свою жизнь о том, что я не родная дочь этого долбанного психопата.

Зачем? Ну почему я?

Я продолжила биться в истерике, почти в обморочном состоянии.

Пока мне на телефон не пришла смс. Я встала с кровати, еле передвигаясь, совершенно ничего не видя.

Мне написал Хейг, прочитав сообщение которого, я как будто снова смогла дышать. Впервые за долгое время поняв, что это мой первый настоящий вздох.

Виана

Пять месяцев назад

— Ребят, я не люблю отмечать день рождения, — я взмолилась на своих друзей, но при этом улыбаясь, как глупая девица.

— Мы и не отмечаем, просто собрались все вместе в беседке, кстати, Голден, как ты узнал про это место? Девушек сюда водишь? — Сакс, как всегда, не выключает свою манеру соперничества с Эдом. Но Эдриан даже не обращает на него внимания, лишь изредка бросает секундный взгляд на Рая.

— Это моё место, я тут часто бываю, — Лил откусывает кусочек пиццу, поворачиваясь лицом к Саксу.

Честно, я впервые замечаю, как Сакс со скоростью пули отводит взгляд, больше несмотря на Лилу. Мы сидим и болтаем где-то часа три. Всё, что меня так сильно тревожило, уходит из моей головы. И теперь я думаю лишь о том, как мне хорошо, и как страшно, что это разовая акция. Больше таких дней у меня снова не будет.

Мой телефон начинает звонить, почти не отрываясь взглядом от Эда, я отвечаю.

— Алло.

— Привет, предательница, у которой сегодня день рождения.

Я опускаю взгляд и понимаю, что в трубке, на том конце, появляется лицо моей подруги Арианны. Я не виделась с ней с тех пор, как уехала. Мы лишь изредка переписывались. А ещё, я понимаю, что даже не посмотрела на то, что она звонит по видеосвязи. И сейчас, она видит всё вокруг меня, так же как и я вокруг неё. Голос моей подруги разносится громким эхом, и все бросают на меня одновременный взгляд.

— Почему это предательница?

Я снова улыбаюсь как дурочка. Не подозревала, что так сильно соскучусь по ней.

— Как я вижу у тебя так просто невероятно красиво. Я думала, что ты сидишь дома укутавшись в плед, и смотришь какую-нибудь мелодраму, где всех все бросили. А ты вон, что... Боже, Виана, ты невероятно красивая. А ну-ка покрутись. Попроси любого красавчика рядом с тобой подержать телефон, чтобы я могла посмотреть на твоё платье. Я уверена у тебя там много горяченьких парней.

Пока я смеюсь над тем, как она щебечет в трубку своим звонким и громким голосом, в поле моего зрения появляется её парень Люк. Он смотрит на свою девушку чуть закатывая глаза и улыбаясь, а потом видит меня и машет.

— Боже, детка, прекрати так тараторить, по одному вопросу за раз.

Ари даже не поворачивается на его слова, но чуть прищуривается, как будто осматривает что-то во мне. Я резко перестаю улыбаться поворачивая голову туда, куда устремлены глаза Арианы.

Хейг подошёл чуть ближе, положив свою куртку на стул рядом со мной, и взяв кусочек пиццы, смачно налил на него много соуса.

— Эй, ты неправильно ешь пиццу.

Хейг останавливается на половине движения и поднимает голову, чуть приподнимая бровь. Он опускает голову на бок, пока Ари молча тычет в экран на его руку.

— И почему же, птичка?

— Пицца офигенная без этой вон жижи, которую ты на неё льёшь. Если ты действительно хочешь воспользоваться соусом сделай это в конце, когда у тебя останется одна корочка. Чух, и в рот, — Ари демонстративно показывает, как макает корочку своей пиццы, и начинает жевать. Ого, откуда у неё взялась за секунду пицца.

Хейг смотрит на неё с пару секунд, потом не поворачиваясь, перебрасывает через своё плечо намазанный кусок, который, как мне кажется, приземляется куда-то рядом с Бичем. Так как тот начинает усиленно ворчать. Младший брат Эдриана, всё ещё не отрывая своих глаз от моего телефона и девушки на экране, берет новый кусок и начинает есть. Это выглядит так странно, что никто не пытается нарушить сложившуюся ситуацию.

— Вот, а теперь, макни в соус, — Ари показывает снова движение своей рукой и пиццей. Хейг делает так, как она сказала. И начинает улыбаться.

— Забавно, мне так действительно нравится больше, — Хейг салютует Ари своими остатками пиццы, пока та дожёвывает свою и машет своими косичками.

— Так, ладно, мы вроде созвонились с Вианой, чтобы поздравить с днём рождения, а не есть пиццу в экран телефона, — Люк чуть отодвигает Ариану, и показывает мне милый шарик, на котором написано "С др, не любительница др".

Да блин, я пыталась не плакать, ну, пожалуйста. Я начинаю предательски хлюпать носом.

— Ты не разрешала праздновать твои дни, но, если честно, нам плевать. Я сразу же заказала тебе эти шарики, как только увидела их. Жду смс с твоим адресом, потому что, честно, не знаю куда деть сто таких вот шаров, — Ари поцеловала надпись на шарике, и заливисто начала смеяться. А я вместе с ней.

Поговорим с ребятами ещё пару минут, я отключаюсь, поняв, насколько вымоталась сегодня от переизбытка чувств.

— Ладно, я очень благодарна вам всем, что вы решили осчастливить меня. Но, наверное, нам пора собираться всем назад, — я снова бросаю взгляд на машину, которую Хейг только что завёл.

— Ну раз ладно, то ладно, давай хоть подарок тебе дам, — Сакс встаёт со своего места, проходя в сторону Кортни и Бичу, которые расположились чуть левее меня. У Рая, как всегда, очень плавные движения, будто он плывёт по воздуху. Но рядом с Лилой его движения становятся рваными. Хм, интересные наблюдения, нужно будет спросить в чём дело. Но, наедине.

— Эээ, нет, я, пожалуй, откажусь от каждого подарка.

Сакс подаёт мне очень маленькую коробку, похожую на обувную, и снова лишь пожимает плечами.

— Этот подарок от всех нас, как видишь он очень маленький, так что решать тебе, — Рай отходит от меня, облачиваясь на стенку беседки и смотрит в глаза. У меня мурашки от этого взгляда, он настолько пристальный, будто в коробке бомба, которая взорвёт либо меня, либо наш мозг.

Я решаю хотя бы посмотреть, что именно мне выбрали ребята.

В коробке лежат мои любимые кеды, только обновленный вариант. Я смотрю на них как замороженная, неужели... Подняв глаза, я осматриваю всех по очереди, многие заглядывают внутрь, будто впервые видят то, что там лежит. Бич вообще поднял бровь, будто ожидал чего-то другого.

— Ты решил выпендриться, Сакс? — Эдриан подаёт голос, делая глоток пива.

— Это её любимые кеды, недопарень, — он закатывает глаза, и поворачивается ко мне лицом. — Засунь руку в правый, золушка.

Эдриан напрягается, но молчит, за что я безмерно ему благодарна. В такой хороший вечер, только продолжения банкета со ссорами мне не хватало.

Вытаскиваю ключи, и тупо пялюсь на них, не понимая...ну, не понимая совершенно ничего.

— Что?

Я еле говорю, где-то внутри себя, я прекрасно понимаю, что это блин такое. Но мой мозг всё ещё не может одобрить эту идею. Не может сгенерировать слова для составления предложений. Зато слёзы спокойно выходят из моих глаз, пытаюсь прорваться наружу, но я упорно вытираю их.

— Это подарок тебе на восемнадцатилетие, Виана, — Эдриан обнимает меня, целуя в плечо. Нежно забирает ключи и нажимает на них.

Изумрудный джип пиликает, оповещая о том, что его только что закрыли, а потом секунда, и он снова издаёт сигнал — открыли.

— Нет, — я мотаю головой, вытирая уже не вытираемые слёзы, которые стекают по моим щекам, капая на платье. И когда Эд пытается вручить мне их обратно, я вскакиваю и снова мотаю головой.

Нет, нет, нет. Если я сейчас это приму, большая вероятность, что у меня это отберут. Что всё это уйдёт. Не только машина, но и люди. Проснувшись утром, я пойму, что это был сон, что я была счастлива. Но всему приходит конец. Я боюсь, очень боюсь.

— Нет, не надо. Я сама куплю себе такое, сама, нет.

Я впервые за долгое время почувствовала удары сердца, мои старые раны открылись, и начали затягиваться с новой силой. Больно, очень больно осознавать. Что этих ребят я знаю всего ничего, даже года не прошло. А они устроили мне день рождения. Дело даже не в подарке, а во всём вокруг. А родные люди, которые со мной всю жизнь. Мать, отец, даже родная сестра — кинули меня.

Я просто не понимаю, почему? За что я так сильно не нравлюсь им, и так сильно нравлюсь этим ребятам? Моим настоящим друзьям. Тем, кто готов даже на такое, ради того, чтобы показать, что я важна.

— Ви, — Эдриан подходит ко мне и берёт за руки, его взгляд нежен, полон любви.

Меня передёргивает, когда я произношу это в своей голове. Он выглядит, как влюблённый парень, а я...неужели я так же выгляжу со стороны? Бррр.

— Это подарок. Мы все вместе дарим его тебе. Чтобы знала, даже ты сама чуток заплатила за это, — он подмигивает мне и поворачивается к остальным, беря меня за плечи.

— Сакс, Сэм, Бич, Кортни, Лиля, Хейг, я и ты — мы все оплатили это, — я открываю рот, чтобы задать вопрос, что он имеет в виду под «ты тоже», но Эд меня прерывает. — И, прежде, чем ты задашь вопрос о том, что значит и я тоже оплатила, я отвечу. Сакс не будет платить тебе зарплату три месяца, а те деньги, что ты хранила между книг, Кортни забрала. Ты же их копила на машину, верно? Ну вот.

Думаю, каждый меня поймёт, когда я скажу, что испытала просто временный ступор. Когда ты смотришь в одну точку и просто не понимаешь, что говорить. Даже не то, что не понимаешь, не хочешь, не знаешь.

— Ви?

Эдриан целует меня в волосы, когда остальные ребята подходят обнимать и поздравлять

меня. А я...ну что я. Я принимаю подарок. Я не дура, чтобы отказываться от такого, но и орать на всех я тоже не собираюсь.

Если всё это сон, и завтра у меня ничего из этого не будет. То сегодня у меня это есть. Тогда...какого чёрта, верно?

Эдриан

Пять месяцев назад

Отдав свою машину на попечение Бича, я поехал рядом с Вианой. Хотя Лила и утверждала, что Ви хорошо водит, но мои опасения существовали как раз потому, что рядом никогда не сидел я. Плюс, мне кажется, что девушка мне дорога, и не очень хотелось бы потерять её на данном этапе. Да вообще не хотелось бы её терять.

Как оказалось Ви водит очень даже хорошо. По дороге она мне рассказала, что водить её парень Джейк, но, как только она увидела выражение моего лица — перевела тему.

Если честно, я знаю, что у неё кто-то был, но меня бесит осознание этого факта. Виана рассказала мне кто такая Ари, как они дружили, и что она очень по ней скучает. Я удивился, потому что раньше никогда не слышал от неё слов о том, что кто-то ей действительно важен. Я меняюсь, видимо, она тоже. Меня меняет Виана, и я, чертовски надеюсь, что её меняю я.

Как оказалось Ариана достаточно прямолинейная дама, с очень звонким голосом и громким смехом. Как мне показалось, Хейгу впервые понравилось, что кто-то так ярко учил его есть пиццу. Я даже заулыбался, когда он выполнял каждое её слово. Ви сказала, что так часто бывает. Люди просто теряются от того, что кто-то настолько влезает в такие простые вещи, что делает всё, что скажут, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Припарковавшись и попрощавшись, я поспешил домой, чтобы влезть в комнату Ви раньше, чем она туда зайдёт. Неужели она думала, что я просто так подарю ей подарок вместе с остальными? Смешно. Если она хоть чуть-чуть знает меня и мой характер, то ожидает продолжения.

И поэтому, когда я забираюсь через тоннели к комнате Ви, я вижу, как она подходит к кровати и берёт маленькую коробку.

Я сделал ей инь-янь, но только не белый и чёрный, как все привыкли. А красный и чёрный, потому что, чтобы она не говорила, я прекрасно знаю её любимые цвета. Куча шаров и почти тысяча чёрных и красных роз заполнили всю её комнату.

Я тихо вышел из укрытия, пока Виана рассматривала кулон.

— Помочь надеть?

Моя девочка даже не вздрогнула, но чуть заметно кивнула. Я подошёл к ней, откинул волосы с её шикарных плеч и втянул воздух.

— Знаешь, я знала, что просто так от тебя не отделаюсь.

Я поцеловал её в шею, услышав рваный вздох и выдох.

— А тебе очень хотелось от меня и избавиться?

— Мне нравится твой подарок.

Виана поворачивается ко мне лицом и целует в подбородок.

— Может ты уже признаешься, что тебе нравится не только мой подарок, но и я. И мы начнём нормальные отношения, а не вот это вот всё?

Я обвёл руками комнату, показывая на всё вокруг.

— Может ты уже признаешься, что влюблён меня по самые помидорки, а, Эдриан?

Я покачал головой, улыбаясь, и потёр свою нижнюю губу, замороженно смотря на её губы.

— Может ты уже поцелуешь меня?

Как только эти слова вылетели из уст Ви, я склонился и поцеловал, чуть сдвигая к столу.

Поцелуй был настолько ошеломительным, что я не понимал, как можно настолько сильно хотеть кого-то просто целовать. Я никогда так не ощущал себя, никогда. Я вжал её ягодицами в стол, устраиваясь между её раскрытых ног. Я готов встать перед ней на колени. Когда-то я со всей серьёзностью хотел, чтобы на коленях была она. А сейчас...я никогда в жизни не позвоню ей пасть, сам умру, но она будет со мной.

С нами происходит что-то странное. Я просто трогаю её, смотрю, вдыхаю, а со мной происходит что-то нереальное. Будто сердце простреливает, тело немеет, а голова отключается. Каждый раз.... Каждый чёртов раз, меня обжигает мощным желанием.

Её кожа настолько бархатна. Стоны проникающие мне под кожу — всё сводит меня с ума. Губы, да вашу мать, неужели может быть настолько мало одного человека и настолько много одного пространства, если мы и так стоим близко друг к другу.

Даже если бы сейчас хоть кто-то зашёл в эту комнату, я бы скорее всего не заметил их. Да даже больше, если бы кто-то прервал нас, я бы потом разбил ему морду и плюнул в лицо. Настолько я сейчас возбуждён от всего происходящего.

Виана хватает мою задницу и резко тащит на себя. Я расстёгиваю молнию у неё на спине, еле дыша.

— Ты же, ты знаешь, что можешь остановить меня?

Я же долбаный джентльмен. Но я чертовски не хочу, чтобы она сказала стоп.

— Знаю.

Ви схватила мою рубашку и просто разорвала по пуговицам. Те разлетелись по полу, с глухими звуками. А мои губы снова оказались прижаты к губам моей девушки. Очень надеюсь, что теперь девушки.

Спустив с неё платье, оставив в одном белье, я схватил за попку и кинул на кровать. Как и в первый раз нашего поцелуя, но в этот раз, я лёг к ней.

Если честно, думаю, что я мог бы быть и другим. Но она мне показала, каким душераздирающим и жестоким может быть нежный момент нашей жизни. Мы подходим, как белое и чёрное, но только на нашей планете существуют красное и чёрное. И мы оба чёрные, просто разных оттенков.

И, вспоминая, что рассказ Вианы про Андрогинов. Мне на ум приходит то, что мы оба с «рваными краями», но наши края настолько точно в миллиметровой точности совпадают с краями другого, что их потом невозможно оторвать.

Я не искал вторую половинку, я ждал своего человека.

И моя девочка спит сладко у меня на груди.

И кажется, я готов убить любого, кто потревожит её сон.

Мои мысли занимает только она, но я не могу уснуть не подумав о том, что произошло. Грег сказал, что она не дочь Виннера. И если честно, мне почему-то стало спокойнее от мысли, что она не является частью этого ублюдка. И если он правда убийца моего отца, то она не его плоть и кровь. Но...если не его, то чья? Почему она так важна для него? Зачем он сделал её своим врагом, кинув? И зачем ему нужны были отношения Ви и мои? Неужели деньги?

Может он хотел убить отца потому что хотел денег?

Чёрт.

Я лежу рядом с самой красивой девушкой на планете, а думаю о её отце.

Невольно я заулыбался, и заметил, что Ви стала улыбаться одновременно со мной. Ого.

Поцеловав её в волосы, я укутал нас одеялом и уснул. Как говорится, утро вечера мудренее.

В любом случае мы узнаем правду, а пока она всё не разрушила, я хочу радоваться жизни.

Виана

Месяц назад

— Тебе не кажется, что это слишком большие перемены?

Лила крутится перед зеркалом в моей комнате, уже в сотый раз пытаюсь сфоткаться с букетом роз, которые мне постоянноставляет Эд. Ну какставляет, дарит. Как он говорит, если цветы завяли, то я подарю новые. Это очень мило, но по началу, я пыталась его убить за это. Меня нервировало, и прямо триггерило, когда он приносил мне розы. Первый месяц он, не переставая, таскал только их, а когда я наорала на него, он в своей манере заулыбался нагло и безбожно сексуально. А теперь каждый раз приносит какие-то новые сорта цветов, постоянно меняя. Конечно, вряд ли всю жизнь он сможет менять их так, чтобы они и не повторялись. Хотя, если знать хорошо этого наглеца, не удивлюсь, если он ради меня создаст эти новые сорта.

Наши отношения вышли на новый уровень, теперь мы не скрываем, что нравимся друг другу. Эдриан каждый раз просит меня признаться в любви, а я отвечаю ему тем же вопросом. Потом мы начинаем целоваться и пошло-поехало. Ничего нового в двух разгорячённых подростках.

— Да что такого в том, чтобы отрезать волосы под каре?

Лила снова крутится у зеркала, фотографируясь с разных сторон. Я же сижу, заполняя тетрадку, готовясь к экзаменам. Скоро сдача главных предметов, а Лил одна из самых умных в школе. И я не понимаю, как она делает это совершенно не готовясь.

Однажды я задала этот вопрос своей подруге, она лишь пожала плечами и ответила, что это у них семейное. Так как Хейг такой же невероятно умный, как и Эдриан, как и Лила. Меня бесит это, но я лишь фыркаю на них, когда они занимаются своими делами. А мне приходится учить, строчить и...дрочить этот чёртов материал.

— Ничего, но...боже, Лил, ты можешь позволить тебе куда больше цветов, а не приходиться ко мне каждую неделю, чтобы сделать фотку с ними, — я улыбаюсь, откладывая тетрадь и встаю с кровати. Подхожу в тумбочке и беру телефон.

Эдриан прислал сообщение, что заедет ко мне после работы, чтобы забрать. Если он так пишет, то я должна доехать на автобусе, а не на машине. Поверить не могу, прошло всего четыре месяца, а я до сих пор не привыкла к тому, что у меня есть своё собственное транспортное средство.

Сакс действительно не платил мне зарплату три месяца, а вот деньги из моей комнаты никуда не пропали. Эдриан лукавил, когда говорил, что Корт их вытащила. И, как всегда, когда я задаю этот вопрос теперь уже своему настоящему парню, он фыркает, нагло улыбается и целует меня. А уж как он вообще узнал, что они лежат между книгами, я, так и не решилась спросить. Ну зачем, верно?

Попрошу Лилу меня отвезти, ведь видимо ей нечем заняться.

— Я просто не знаю зачем, если по соседству у моей лучшей подруги есть такой цветник.

— А насчёт волос. Ты знаешь, что я тебя поддерживаю, но, мне кажется, что тебе лучше с длинными. И ещё, я ведь знаю, что что-то происходит, зачем тебе это вообще?

Отложив букет и встав с пола, Лил подходит к кровати и садится, положив ногу на ногу.

А потом и вовсе падает на кровать всем телом.

— Мне скучно.

После своего дня рождения я узнала у Сакса всё, что хотела. И вот что из этого вышло: во-первых, он был не очень рад, что я стала встречаться с Эдрианом. Главное его утверждение было то, что Эд бабник. Но, если честно, я ни разу не видела, чтобы он даже разговаривал с кем-то противоположного его пола. Всё своё свободное время он проводит или с семьёй, или со мной, или с Бичем. Во-вторых, он сказал, что это никак не влияет на нашу дружбу. Но я прекрасно знаю, что он что-то вкладывает в эту дружбу, но пока ничего не говорит. В-третьих, Лил мне просто показалось. Как утверждает Сакс ничего не было, не будет и быть не может. Она Голден. На этом точка.

Я посмеялась про себя, но не сказала ни слова, даже не показала ни одной эмоции. Пусть разбирается сам, я вряд ли подхожу на роль свахи.

— Вроде недавно ты говорила, что с кем-то встречалась, — я села рядом с подругой, погладив её по волосам.

— Нет, я просто с ним переспала, а потом мы больше не общались. Странно осознавать, что я вижу его почти каждый день, но мы даже близко не близки. Ой, получилось как-то странно.

Я нахмурилась, понимая, что это момент, когда она открывает мне свою личную жизнь...впервые. А ещё, она доверяет мне. Зная, что я помимо её подруги, ещё и девушка её брата.

— Я его знаю? — аккуратно, даже почти шёпотом, я задаю интересующий меня вопрос.

— Нет, я не скажу имя. Не переживай, мне всё равно. Мне просто скучно, если честно. Хочу каких-то движух. А, кстати, что там с твоим отцом?

Перевод темы настолько ударил меня по голове, что я даже не поняла вопроса. И где-то с минуту просто хлопала глазами.

— Хейг не смог найти ничего, что давало бы нам хоть какие-то подсказки. По всем бумагам и данным я — дочь Виннера.

— Херово.

Я засмеялась от смешного комментария Лил.

— Ну, хреново, что ничего не нашёл. Хотя, давай честно, хреново и то он твой отец. По твоим словам, не лучший. Что сказала Корт? — на этих словах лицо моей подруги скривилось. Она не очень любит Кортни.

Углубляясь в воспоминания, я рассказываю Лил о том, что рассказала мне сестра.

— Я не знаю о чём ты говоришь, Виана. Никогда не слышала от папы, что ты не его дочь. Кто такой бред тебе вообще сказал?

На этом всё.

Конечно, я чуть преуменьшила, ведь после дня рождения, мы снова почти не общались. А после этого разговора, где я высказала всё, что так долго во мне копилось, Кортни вообще не подходит ко мне. Я даже немного выдохнула, когда поняла, что сестра не собирается снова возвращаться в мою жизнь. Не уверена, что смогла бы простить.

— Я могу прижать её к стенке и вырывать волос за волосом, пока она не скажет мне правду?

Мы обе засмеялись, даже похоже представив. Мы все сошлись во мнение, что она мне врёт. Мама уехала на какие-то заработки, так как работать в доме Эдриана отказалась. Эд не стал отбирать дом, ведь вряд ли я стала бы жить у него, и, благо он это понимал.

— Подвезёшь меня до работы?

Лил кивнула улыбнувшись. Она знает, что это означает, что её братец заедет за мной вечером. После того как мы перестали скрывать отношения. Хотя не хотела бы сказать, что, когда мы были фиктивной парой, мы очень скрывались. Но, мы оба не позволяли себе подходить близко. А сейчас, так как ни я, ни Эд не имеем никаких внутри тела клеток, отвечающих за стеснение. Мы целуемся везде. В школе, на парковке, даже в классе. Но уважение к преподавателям всё же проявляем. Я сразу сказала Эду, что такого не позволю. Он согласился, но постоянно пытается поцеловать меня в щёку, когда кто-то из учителей отворачивается к доске.

— Меня, если честно, бесит насколько вы счастливы. Но я очень рада.

Лил целует меня в щёку, когда я выхожу из машины. Я знаю, что она рада за брата, который сейчас кажется самым милым и добрым человеком на всей земле. Но только к нам. К остальным он так же груб и эгоистичен.

Недавно кто-то снова перевёлся к нам в школу и отказался признавать Эда королём. Тот поставил ему подножку, и когда парень упал, он сел рядом с ним и улыбнулся.

Я дома на него наворчала, ведь я знаю, что при других лучше не спорить. Мы не выносим из избы какие-то ссоры, мы обсуждаем всё внутри моей комнаты. Вне её, я за него, а он за меня. Я всегда стою рядом, а он всегда стоит позади меня, если нам это нужно. Опора и сила, вот что я ощущаю от него. Нежность и любовь, поддержка, лютая страсть.

— Привет, Золушка, — Сакс подходит к машине и целует меня в макушку. — Сегодня закроешь, хорошо? Завтра будут чистить, так что утром посетителей не будет.

Я киваю, бросая взгляд на подругу. Та смотрит лишь перед собой, сильно сжимая руль. Ну я же не дура, я вижу, что что-то не так.

— Твою машину починили? — я задаю вопрос Саксу, но лишь на конец фразы поворачиваюсь к нему лицом.

— Нет, ещё нет, — он кивает мне и поворачивается, чтобы уйти. Но я... всё же видимо сваха, хватаю его за руку, разворачивая к себе.

— Лил, может, если ты всё равно ничем не занята, отвезёшь его домой? Чтобы я не переживала, как он доберётся.

Лил, как будто в прострации кивает и открывает дверь, а Сакс прикрывает глаза, но садиться.

Чтобы между ними не произошло, сомневаюсь, что я против того, чтобы они были вместе. А друг другу они точно нравятся. С Эдом я разберусь, как и всегда.

День проходит очень быстро, и, не успев переодеться в обычную одежду, я сижу на бортике. Вода стекает с моих волос, потому что после закрытия, я устроила себе заплыв.

— Знаешь, мне кажется, в этом, ты даже сексуальнее, чем голой.

Нежный бархатистый голос добирается до сердца, лаская мои внутренности. Всегда переворачивает от его голоса, прикосновений. Он как будто заполняет собой всё пространство вокруг меняю.

Я поворачиваю голову на звук его голоса. Эдриан стоит в одних плавках на другом конце бассейна, а потом садиться с другой стороны от меня на бортик.

— Ты рано, — я чуть повышаю голос, чтобы он услышал меня. Но забываю про эхо, которое тут же ударяет меня в ушные перепонки. Я морщусь.

— Я скучал по тебе, — голос Эдриана твёрд и спокоен.

Он опускается в воду, и я увижу, как его тело проплывает до меня, а потом, ровно

передо мной выплывает. Он хватает меня за ноги и поднимается ко мне, целуя.
Я тону в полуметре от воды. От парня, которого не думала, что люблю.
И чёрт бы меня сожрал, если я не боюсь его потерять.

Эдриан

Три дня назад

— Слушай, я до сих пор не понимаю почему мы это делаем, если почти точно понятно, что этот Грег вам соврал?

Хейг сидит за своими мониторами, постоянно что-то печатая со скоростью, непередаваемой моему глазу.

— Потому что я чувствую, что он не врал.

— Может ты просто хочешь, чтобы это было правдой? Ведь ты спишь с дочерью Виннера.

Я зарычал, грозно посмотрев на Хейга.

— Может ты просто заткнёшься? Она не его дочь. Я чувствую это. И мне нужна хоть маленькая зацепка, что я прав. Любую чёртову иголку в стог сена можно найти, если спалить это сено и провести над ним магнитом. Спали мне сено Хейг.

Брат закатывает глаза в нашей любимой манере Голденов, продолжая что-то яростно печатать.

— Завтра игра, ты помнишь? А то последнее время твои мысли заняты лишь Ви.

Закинув ногу на ногу, я отпил чая из кружки и посмотрел в потолок. Завтра последняя игра в сезоне. А для меня и Хейга последняя игра в школе. Мы не помешаны на этом виде спорта, особенной мой брат, который играет и пробует просто всё на свете. Но, скорее это соперничество даёт нам стимул двигаться дальше, всегда интересно, кто всё же станет победителем. Если нет чего-то, что будет вести тебя вперёд, например, дух соперничества, то ты и не продвинешься.

— Помню, но впервые ощущаю, что мне оно не нужно. Может выпустить новенького?

Хейг на секунду отвлёкся от монитора, взглянув на меня.

— Ты же знаешь, что мы будем играть против команды Райвена?

— Знаю, но для меня это больше не проблема. Я никогда не понимал почему он так зол на нашу семью.

А теперь мне плевать. Пока он не трогает нас, я не трогаю его.

Хейг снова отвлекается от экрана, поворачиваясь ко мне полностью. Его лицо ничего не выражает, но мне кажется, что в его глазах я вижу гордость.

— Ты растёшь, брат мой.

— Да пошёл ты.

Я бросаю в него какую-то подушку, которую оставила Мио. Светло-коричневый цвет этой подушки заставляет меня поёжиться, но я молчу. Как я уже говорил, я давно не понимаю взаимоотношения моего брата и этой девушки. Но мне ли судить?

— Слушай, давай я схожу в Ви-Ви, возьму у неё пару детских фото? Может получится найти отца Вианы таким способом?

Хейг встаёт со своего места, но я его останавливаю. Даже мысль о том, что я просто сейчас могу её увидеть выводит меня из себя. Я очень скучаю по своей девочке.

— Давай я.

— Э, нет, брат. Ты там застрянешь на сутки, а то и больше. Я же вернусь через десять минут.

Безапелляционно, развернувшись от меня, Хейг идёт к выходу из комнаты.

Он прав, я бы не вышел из комнаты Ви так просто. Последние почти пять месяцев были настолько великолепны, что каждый раз задаюсь себе вопросом, почему я не завёл отношения раньше. Да, ответ очевиден. Я только сейчас встретил Виану.

Постоянно, где бы мы не были, она стоит плечом к плечу ко мне, даже если напрямую не согласна с моими действиями. Всегда. Везде. Опорой защищает меня, а не кого-то другого.

Как там говорят все сопливые влюблённые? Даже если весь мир будет против тебя, я буду стоять и стрелять в него? Ну, как-то так, верно? Я не очень хорош во всём этом ванильном мимимишестве.

Наши минуты вместе были и есть больше чем просто свидания, держания за руки, поцелуи, нескончаемые объятия и потрясающий и страстный секс. Дело в том, что мы приняли недостатки друг друга, даже странности. Мы просто остались самими собой, при этом постоянно находя счастье вдруг в друге. Я прекрасно вижу все несовершенства в Виане, а она во мне. И, наверное, вот поэтому у нас такая гармония. Мы ищем счастье в том, что уже есть, а не пытаемся это переделать.

Наверное, были правы люди, которые говорили, что мы никогда не найдём идеального человека. Мы не найдём кого-то со всеми качествами, которые так упорно искали. Видимо работает это не так. Счастье не хочет приходить к тому, что не понимает как его заполучить.

Мы должны найти того, кто нас понимает. Виана понимает меня. Она учится, адаптируется ко мне. Она смотрит мимо всего плохого, что скопилось во мне и просто любит меня. Хоть ещё и не говорила этого. Но... у нас это взаимно, и скоро я скажу это первый. Потому что просто больше не могу держать всю свою любовь в себе. И не пытаться её разделить с Вианой. Я хочу её половинку сердца, отдам свою.

Она знает насколько паршиво моё прошлое, а я знаю насколько одиноко и убито её, но мы стараемся справиться вместе. Мы оба, вместе, хотим расти. Не допускать одиночества и ошибок. Вот что такое отношение. Это работает. Я сам убеждаюсь каждый день в этом. И это будет длительным, это даст нам шанс на продолжение. Я сделаю всё, чтобы чувствовать, чтобы отдавать любовь.

И это будет очень просто. Ведь это полная правда и чистое желание.

Каждый день я сплю у неё в комнате. Я бываю там чаще, чем у себя в доме. Я прихожу к ней, обнимаю и прижимаю к себе, целую. И в эти моменты я точно знаю. Что у нас есть завтра.

Хейг возвращается в комнату и садиться за своё место, чуть теребя что-то в руке, но его лицо снова полностью скрыто под маской без эмоциональности.

— Нашёл? Как она?

Меня чуть подёргивает от желания встать с кресла и пойти к Ви.

— Ты был прав, она не его дочь.

Виана

Три дня назад

— Я уйду на прогулку, — Кортни хлопает дверью, даже не дожидаясь моего ответа.

И неудивительно, ведь я даже не собиралась ей его давать. Я очень бы хотела однажды узнать, что у неё были хоть какие-то весомые причины быть настолько плохой сестрой. Или, как бывает в фильмах и книгах, она на самом деле жертвует нашими семейными узами ради моего спасения. И если она будет со мной добра, то я умру, или меня изобьют.

Я не совсем понимаю, как мне её простить и возможно ли это вообще. Но я всё же всем сердцем надеюсь, что однажды проснусь и пойму, что отпустила. Просто отпустила и забыла, и спокойно смогу построить с ней сестринские отношения такими, какие они должны быть. Если она захочет. Но сейчас, я очень хочу просто узнать правду и перестать испытывать некое подобие острой боли, когда она проходит мимо меня даже не взглянув.

Интересный и забавный мир получается. Близкие люди иногда бывают не теми, у кого такая же кровь. И пока я сижу раздумывая, где-то на кухне что-то гремит. Я поднимаю голову разглядывая свою дверь.

Серьезно, Виана?

Ты дома одна, но вместо того, чтобы попробовать узнать, что происходит, ты просто смотришь на дверь? Возможно, я просто привыкла, что Эдриан может прийти ни с того ни с сего. И какими-то окольными путями. Я почти разгадала тайну его перемещений, и уверена, что где-то в моей комнате есть тайный портал в его. Как Нарния. Но правда скорее всего такова, но его старый замок имеет подземные пути, и где-то тут, за моим шкафом, если какая-то дверь. Но, хоть что-то должно пока оставаться лишь его собственной тайной.

Звук снова повторяется, а потом моя дверь медленно открывается.

Я ожидаю увидеть там кого угодно. Эдриана, Хейга, Лилу, даже Сакса. Свою сестру, которая могла вернуться, даже голого Бича уже уверено смогла бы перенести. Да даже фею, ведьму, домового. Но не его...

Мой отец стоит в дверном проёме твёрдо рассматривая комнату. Его взгляд ещё ни разу не попал на меня. Он постарел за то время, что я его не видела. Добавились седые волосы, которые, как ни крути, очень подходят ему. Отец никогда не был слабым, более того, его тело очень даже подтянуто. В детстве я не понимала, где и как он берёт время на занятия спортом.

Наверное, уже многие заметили, что я ни разу не называла его папой. Он мне не папа. И не был им, как оказалось никогда. Если то, что рассказали правда. Но... что он тут делает.

— А Эдриан мог бы тут и ремонт сделать для тебя, дочка, — наконец глаза мужчины находят мои.

Моё сердце напоминает камень, но каждый раз, как отец смотрит мне в глаза, каждый раз, как обращает на меня внимание или просто стоит рядом, то я теряюсь. Как маленький ребёнок неспособный правильно говорить.

— А ты мог бы нам и дом купить, отец.

Прямо через силу, как могла, выдавила из себя то, что пришло первое в голову. Лицо мужчины не изменилось, холодная улыбка даже не дрогнула, а глаза как выражали раздражение, так и продолжают выражать.

— Ничего в тебе не меняется, даже твой острый язык. Мне кажется, что я не такой тебя растил.

— Да, кстати об этом. Помимо очевидного вопроса, зачем ты тут. Хочу спросить, а почему ты вообще растил меня?

И вот наконец-то его улыбка дрогнула. Лицо стало зловещим, как будто морщины утроились. А глаза из раздражения перешли в злость.

— Я пришёл рассказать тебе правду и попросить помощи.

Я впервые подумала о том, что мне не хватает зеркала. Очень хотелось бы узнать, как выглядит моё лицо, когда я раз за разом воспроизвожу его слова. Помощь. Он просит от меня помощи.

Не удержавшись, я издаю смешок, и закрываю губы ладошкой.

— А что, твоя настоящая дочь и сыновья больше не годятся для выполнения грязных делишек? Или тебе нужно подать стакан воды?

Я иду во банк. Он никогда меня не бил. Но сейчас, после того как я в открытую ему грублю и издеваюсь. Тогда сказать о его реакции не могу. Но, по тому, как его лицо приобретает снова нотки раздражения, а морщины постепенно разглаживаются, могу сказать, что он берёт себя в руки. Грубая форма общения ему точно нравится больше. Он как энергетический вампир. Только появился в комнате, а мне уже нечем дышать и очень хочется спать, а ещё жутко разболелась голова.

— Восемнадцать лет назад я узнал, что моя жена беременна. Поверь мне, я был очень рад, что у меня родится третий ребенок. Ведь на тот момент у Кортни был уже брат. Но об этом позже, — Виннер прошёлся по комнате, как будто рассматривая всё детально. Я обрадовалась, что убралась утром, но, а с другой стороны, расстроилась. Какого чёрта, верно? Лучше бы тут было грязно. Это бы больше подходило привычной среде обитания его сердца.

— Раз позже, то продолжай, — я повернулась к нему лицом, сложив руки на груди. Защитный жест, который я взрастила с самого детства.

— Что, даже не предложишь своему старику присесть, или может принесёшь воды?

Впервые за те минуты, что он тут, мне очень хотелось улыбнуться искренне.

— Давай честно, я не оставлю тебя одного в комнате, сесть ты можешь и без моего предложения. А воду здешнюю ты пить не будешь, очень уж брезглив. И, с нашими отношениями и моим характером, я могу тебя отравить.

И, кажется, что мой отец впервые захотел улыбнуться так же, как и я. Потому что уголки его губ на секунду приподнялись. Но я не успела хорошо разглядеть, так как он развернулся ко мне спиной и снова прошёл к дверному проёму. Развернувшись, он прислонился к косяку рукой.

— Твоя мать никогда меня не любила, ты знала это?

— Ты её тоже никогда не любил, заметил?

— Туше.

Теперь он взаправду улыбнулся, чем вызвал у меня негодование.

— Знаешь, ты очень умная девочка, жаль, что ты не моя дочь. Я бы гордился того всю свою жизнь. Хоть ты и не моя, но ты очень похожа на меня. Приоритеты, характер, жажда жизни.

— Мы не похожи. Я никогда не смогу убить человека ради того, чтобы получить деньги.

— О, в этом я уверен. Но ты сможешь подставить человека, ради того, чтобы его спасти.

Знаешь, я много думал, как мне заставить тебя действовать так, как я захочу.

Я вздыхаю, чуть прикладывая холодную ладонь к щеке. Мне жарко. И очень холодно.

— Когда ты родилась твой отец хотел забрать тебя. Но, не успел. Увы, такое случается.

Его слова смутно начинают выстраивать в моей голове логические цепочки. Сердце начинает прыгать галопом, а тело как будто начинает парить.

— Ты можешь перестать ходить вокруг? Скажи всё как есть, или не говори никогда и уйди из этого дома и моей жизни.

— О нет, милая. Я никуда не уйду, и ты тоже.

Теперь он достал телефон и что-то набрал в нём, улыбнувшись.

— Ты Виана Голден. И ты имеешь все права на деньги, Джона. Да, кстати, как тебе это семейство?

Вижу, ты хорошо устроилась и достаточно с ними сблизилась? — он мотнул головой на фотографию, которая с недавних пор стоит у меня на столе.

На ней мы всей компанией на моём дне рождения фотографируемся с пиццей. Эдриан меня обнимает, нежно целуя в щёку, Лил ставит рожки своему брату, который в тот момент, как всегда, с лицом, ничего не выражающим, стоит прямо. Бич поднял на руки Корт, которая просто начинает кричать из-за этого. Сакс и Сэм смеются и улыбаются. На фото все счастливы.

А вот в данный момент в этой комнате есть как минимум один человек, который хочет исчезнуть. Сейчас моё сердце успокаивается, кажется, даже перестаёт биться. А вот душа, моя душа просто исчезает. Я не чувствую ничего, потому что пока ничего не понимаю.

Не получается сконцентрироваться на теме, даже не выходит спокойно смотреть на отца.

— Ладно, ты думай над этим, а я пока пойду. Но обещаю, малышка. Я скоро вернусь, и мы поговорим по поводу всего.

— Стой.

Через боль, через засохшее полностью горло, я выдавливаю из себя то, что первое мне приходит на ум. Ведь я уверена, что ещё хоть на один вопрос он ответит.

— Почему ты хотел, чтобы я встречалась с Эдрианом, если он мой...мой..., — я сдерживаю слёзы как могу, потому что не могу...не сейчас...не так. Как можно такое выговорить?

— Я и не хотел, — тут на его лице резко пробегает понимание, даже сожаление. И я не понимаю, оно ко мне? — Не с ним.

И на этих словах он выходит оставляя меня в полном раздрае.

Как можно прийти, бросить бомбу и уйти? А что делать тем, кто застрял в этом омуте?

Я пытаюсь успокоиться, ведь единственное, что сейчас я чувствую, это какое-то сильное раздражение и злость. Мне хочется всё крушить.

Я медленно встаю, и бросаю свою кружку в стену. Она разбивается, кажется, на миллион мелких осколков. Я начинаю кричать, неистово. Всё сметаю со стола, переворачиваю цветы, которые утром снова принёс Эд. Разбиваю кулаком зеркало, и сползаю на пол.

Мне сейчас абсолютно плевать, что моя рука болит намного меньше, чем моё сердце. Как там говорится в известном мультике? Может ли сердце разбиться, если его нет?

Я всегда хотела, чтобы у меня его не было. И физическая боль нихрена не помогает в этом. Мне больно морально, мне просто...нечем дышать.

Я начинаю глотать воздух, которого нет. Я не чувствую воздуха, себя. Как так вышло? Всю жизнь, всю свою жизнь.

Мать не решилась мне рассказать правду, выбрав ложь и разочарование. Отец мне не отец. Более того, он убил моего настоящего отца. Господи... Эдриан...

И тут я начинаю чувствовать слёзы, которые перемешиваются с запахом металла. Лёгкие впустили воздух, как только я подумала о нём.

Как мне ему сказать, как держаться подальше. Как? Как? Как? Вопрос эхом разносится по моему сознанию.

— Виана?

В мою голову врывается голос, очень знакомый. Как будто откуда-то извне. Не вижу, не могу увидеть, кто или что меня зовёт.

Я очень хочу заснуть и проснуться снова в сегодня. Заставить Эдриана уехать, и не встречаться с Виннером никогда. Но если то, что он сказал правда, то...

— Виана.

Холодная вода прилетает мне прямо в лицо. Я как будто раскрываю глаза, которые всё это время были и так открыты.

Передо мной сидит Хейг. Если то, что сказал мужчина, воспитавший меня, правда, то Хейг мой брат. Господи, мне кажется, я снова готова разрыдаться.

— Ещё раз вдох, давай.

Его лицо и голос холодны как сталь, он даже не использует нотки паники в своём голосе. Он приказной.

Я делаю вдох, потом ещё раз, потом ещё. Холодная вода снова прилетает мне в лицо, на этот раз начиная щипать мне глаза.

— Дай руку.

Я повинуюсь тому, что происходит. Хейг вытаскивает маленькие кусочки стекла из моей руки, а потом поливает чем-то, что жутко щиплет. Я даже вижу, как вокруг ран создаются белые пузырьки. Но, ничего не чувствую. Сердце болит куда сильнее.

— Сейчас поедешь к врачу, я позову Эдриана.

— Стой, нельзя.

Хейг останавливается и смотрит на меня. Про себя я удивляюсь, что мой голос звучит спокойно и равномерно.

— Тут только что был мой отец. Он рассказал мне, что я Голден. Значит я твоя сестра, значит я...

Всё остальное было куда легче сказать, чем то, что я собиралась сказать дальше. Лёгкие снова сжались, как будто я находилась в месте без воздуха. Его высасывали из меня, как и жизнь. Как только приобретённое счастье.

— Дыши, я сказал.

Хейг в третий раз плеснул мне в лицо воду. Хорошо приводит в себя этот метод надо сказать. Я бросаю на него злой взгляд, отчего Хейг кивает.

— Я взял твою кровь с раны, так же как и возьму свою. Мы проверим. А сейчас, в любом случае, тебе нужно поехать к врачу. И если ты не хочешь видеть никого из Голденов, а особенно Эдриана, то тебе нужно позвонить кому-то, кто сможет помочь. И где-то переночевать. Напиши Эду, что осталась у Сэм и завтра приедешь утром на игру с ней. Он поверит тебе. Я попробую ускорить процесс получения данным насколько смогу, но дня три мы точно не получим ничего кроме догадок, — он достаёт свой телефон, набирая чей-то

номер. Через пару секунд того, как я вижу, что его губы шевелятся, но звука нет. Хейг подходит ко мне, помогая, встать на ноги.

— Сакс приедет за тобой через десять минут, пошли умоемся.

После умывания, я достаю свой телефон и, при помощи Хейга, пишу сообщение Эду. А ещё, пишу ему послание на своём зеркале, как он это делал однажды. Я знаю, что он в любом случае зайдёт в мою комнату. И даже если он поверит, что я осталась у Сэм, хотя у неё я и переночую. То завтра он увидит мою руку. А ещё, вечером увидит тут всё разбитым. Кружку, вазу, зеркало. И если не сегодня, то завтра мне придётся с ним поговорить. Придётся рассказать.

А потом останется лишь ждать.

Эдриан

Два дня назад

— Что значит она не его дочь? Ты только что был скептичен, как никто из нас. Ты что-то обнаружил?

Мой брат снова очень усердно стал бить по клавиатуре, совершенно не обращая внимания на меня.

— Да, обнаружил. И нет, не скажу. Как только будет подтверждение, ты узнаешь об этом один из первых. Но мне нужно поработать, а не отвечать на твои вопросы.

— Ты издеваешься? Виана зачем-то поехала к Сэм. Ты припёрся мрачнее тучи. И никто мне ничего не скажет?

— Я нет. С Ви-Ви поговоришь завтра. А теперь выйти отсюда, если хочешь, чтобы я быстро решил все ваши проблемы и зажил спокойной жизнью.

Я раздражённо пробубнил себе под нос, что-то похожее на заклинание, и пошёл к выходу.

— Ах да, несколько раз подумай перед тем, как с помощью тоннелей пробираться в комнату к Виане сегодня. Её там нет. А тебе нужно выспаться.

Он знает? Я медленно повернулся к нему лицом, тогда как мой брат снова сделал каменное лицо и уставился в монитор. Почему он перестал показывать эмоции? Когда вообще это произошло? Это я виноват?

— Как давно?

Мы знаем оба, что нам не нужно дополнительные слова. Мы абсолютно точно понимаем друг друга.

— Как только научился пользоваться компьютером, братец. Бассейн там отпад.

Хейг улыбнулся, повернувшись ко мне. Но его глаза искрились каким-то сожалением. Я не стал расспрашивать, давая ему время для переработки информации.

Конечно, меня разбирало желание узнать, что произошло. Но Виана выключила телефон, а Хейг мне ни слова не сказал о той теме, о которой должен был.

Я пробрался в комнату к Ви ближе в ночи. Как я и ожидал, моё настроение ниже плинтуса, упало в самый ад. Осколки по всей комнате лежали, что от кружки, что от зеркала. Мои цветы валялись где-то в углу, но ваза была не разбита.

— Я что, похож на долбанного идиота? Почему она чёрт возьми мне ничего не рассказала, что тут вообще произошло?

Несмотря на часы, я набрал свою девушку. Долгие губки заполнили мои мысли, и тут кто-то взял трубку.

— Алло, — мелодичный женский голос прорвался в мои раздумья, но это не Ви.

— Где Виана?

Можете назвать меня подлецом, что я даже не поздоровался с Сэм, но я сейчас точно не лучший собеседник.

— Она уснула, мы очень...

— Разбуди.

Внутренний голос мне кричал быть добрее к ней. Она не виновата, что её брат полный придурок. Сама Сэм мне всегда нравилась, она хорошая девушка, вроде даже самая лучшая в

классе по успеваемости. Занимается в каких-то кружках. Я не следил за ней. Но вот что я действительно делал, так это устраивал ей полный карт-бланш в школе, чтобы она чувствовала себя комфортно. И не свалила к своему братцу в школу. Мне нужно было видеть Сакса часто, чтобы бесить и мозолить ему глаза.

Мой внутренний голос снова кричит, что я вру. Да, возможно, где-то я лукавлю. Мне просто хотелось, чтобы её ум не губили. И личность Сэм никак не связана с личностью Сакса. Всё же, видимо, я не всегда такой козёл, как мне говорили.

— Я не могу, Эдриан. Она очень устала. Она столько выучила за сегодня. Мы завтра приедем утром на игру, не переживай, там увидите.

В трубке настала тишина, я знал, что Саманта не отключится до тех пор, пока я не попрощаюсь с ней или не повешу трубку первым. Но я не хотел этого делать, я чувствую, что что-то не так. Только вот какой вопрос мне нужно задать, чтобы получить честный ответ, и хоть на чуть-чуть продвинуться к разгадке?

— Сэм, она... в порядке? У неё нет никаких травм, или может она плакала?

Молчание начинает затягиваться, но вдруг Саманта вздыхает, и в трубке слышится шуршание. Видимо Сэм отошла от спящей Вианы.

— Она приехала чуть расстроенной, но не рассказала мне ничего. Сказала только, что это не ссора с тобой, и что у вас всё хорошо. У неё есть травма, но никак не угрожающая жизни, поэтому не волнуйся. В любом случае она сказала, что завтра всё расскажет и мне, и, видимо тебе. А потом она уснула, вырубилась, как будто кто-то напоил её снотворным.

Я прослушал всё, что подруга Вианы мне сказала и отключился попрощавшись. У Ви действительно что-то случилось, но она не захотела со мной делиться. Захотела сначала обдумать, а потом уже говорить. Я уважаю её решение, хоть меня это и бесит до ужаса. Хочется прийти и встряхнуть всё из неё. Я не привык, чтобы меня оставляли на вторых ролях. Я должен знать. Я должен и могу помочь, чтобы не случилось. Я хочу помочь.

Уснул я очень быстро, и как привык на кровати своей девушки, но в этот раз совершенно один. Изначально я испытывал холод и непонимание, зная и чувствуя, что не хочу терять единственного человека, который приносит мне такое тепло. А потом понял, что чтобы не случилось, мы справимся, и эти мысли помогли мне заснуть.

Утром, видимо со вчерашнего дня на зеркале в туалете, я увидел послание. Когда-то я так писал Ви, теперь же написала мне она. Виана знала, как я буду себя чувствовать, поэтому сделала всё, чтобы я улыбнулся.

Как показала практика перед игрой я совершенно не волновался, показывая такое же равнодушие, как обычно, это делает мой брат. Но сейчас, мои эмоции зашкаливали. Я была зол и встревожен. Потому что ровно минуту назад, моя девушка выбралась из машины долбанного Сакса, без Сэм. Я собственник. Я чёртов собственник. Дружба дружбой, я верк Ви, знаю, что она не станет делать ничего, что могло бы подвергнуть моё к ней доверие. Но она мне сказала, что приедет с Сэм. Да, Сэи сестра Сакса, а значит они вполне могли бы приехать втроём. Но Виана вышла из машины вдвоём с этим придурком. И они... только... что... пошептались.

Да вы издеваетесь???

Я пулей пошёл к ним, потому что, как я уже сказал, собственничество штука очень сложная. Плюс, нам надо поговорить. Её рука обмотана, что, не без основания, я считаю следствием разбитого зеркала. Но почему она его разбила? Почему не рассказала мне? Что происходит?

— О, Голден, как муха на...

— Закрой свой рот.

Я подошёл к Ви, и одним рывком закинул её себе на плечо. Девчонка даже не вырывалась, просто повисла на мне, как мешок картошки. Удивлённый, но не раскрывшись себя, я двинулся к раздевалкам.

Чему научила меня моя жизнь? Три пункта.

1 — Никогда не выносить ссору дальше двух человек. Это только наше дело. 2 — Всегда нужно говорить. Если люди умеют говорить друг с другом, особенно если это необходимо, то у них всегда будет шанс всё исправить. 3 — Никогда ни при каких обстоятельствах не разговаривать с кем-то рядом с долбаным Саксом. Никогда.

Я зашёл в раздевалку, где воняло потными мужиками. Идеальное место для разговора, она скажет мне всё быстрее, если её будет тошнить.

— Выйдете отсюда все. Вон, сказал!

Я закрыл ушко Вианы рукой, чтобы не оглушить. И крикнул на парней. Они все встали в стойку, и вышли за дверь. Иногда мне нравится быть крутым парнем, который может, одним словом, заставить людей делать то, что нужно именно мне. Почему же это не действует на эту девушку, которая, опустившись на пол, смотрит на меня своими чёрными глазами.

— Тебе он нравится?

Похоже, я сказал что-то не так. Но боль и дикое желание владеть, полностью погрузило меня в пучину зла. Надо успокоиться, и начать нормально думать. А не вести себя как первобытное чудовище?

— Что?

Виана заговорила чуть тише, чем обычно, но точно смотрела мне прямо в глаза.

— Нравится он тебе?

— Эдриан, что?

— Почему ты тогда пришла сюда с ним? Почему просто пришла с ним, а не с Сэм. Ты могла взять такси, могла позвонить мне!

— Я не буду отчитываться перед того почему мы приехали вдвоём!

Теперь и Виана повысила голос, её внешний вид, наконец-то вернулся в прежнее русло. И теперь я точно видел, что разговариваю со своей девушкой, а не с приведением.

— Будешь отчитываться!

— Ты больной? Я сказала тебе, что не буду!

— Будешь!

— Не буду!

Мы как два истукана талдычили то, что ни капли не привело и не приведёт меня, а уж тем более её к разгадке. Или какому-то продолжению.

— Виана, — я поднял руку, закрывая ей рот ладонью и прижимаясь к её лбу своим.

— Ты моя! Ты будешь говорить мне о своих проблемах. Расскажешь мне, если что-то не так. Я хочу понимать, хочу знать, хочу быть частью твоей жизни.

Я смотрю ровно в её бездонные глаза, они на мокром месте, как будто сейчас она собирается сказать мне то, что разобьёт в дребезги моё сердце. А я потом скажу то, что разобьёт ещё больше её. Наверное, мои глаза молят этого не делать, потому что она вдруг отстраняется, вытирает щёки рукой и кивает.

— Я расскажу тебе, но после игры, договорились?

Она смотрит на себя, делая свои глаза оленьими. И, наверное, если бы я хоть чуточку

меньше любил её, вытряс бы всё из неё за секунду. Угрозами и нападками. Но я люблю её, поэтому просто киваю и открываю перед ней дверь.

Как и ожидалось, игра шла бурной. Группа поддержки, во главе с моей сестрой, кричали как могли. Счёт шёл равный, почти одинаковый, накал был такой, что кровавые слёзы могли политься из глаз из-за давления оказываемого всеми на поле. Но мы держались, и даже, кажется, побеждали.

Сакс бесился, что неудивительно, ведь эта игра была и для него последняя, на которой он мог доказать своё превосходство.

— Что Голден, боишься?

Каждый раз на игре Сакс смотрит на меня, но ещё ни разу он со мной не разговаривал. Вряд ли я хочу начинать. Я закатил глаза, как и всегда рядом с этим парнем, показал ему средний палец и уставился на брата, который что-то говорил судье. Я был капитаном, но в силу своего «большого» желания, пару месяцев назад эту должность взял Хейг. Его поистине превосходное владение покером фейсом работает на ура. Никто не понимает о чём и когда он думает. Даже ни разу не позволил себе проронить хоть какую-то ненужную эмоцию.

— Слушай, я тут хотел у тебя спросить, как тебе целоваться с сестрой?

Тут просвистел свисток, и я, не поняв, что сказал этот дурак, повернулся и кивнул Торресу. Он прикрывал меня, когда я закапывал заживо своих противников. В этот раз это будет Райвен, и мне плевать, что он там несёт.

— Она мне все уши прожужжала про эту ситуацию сегодня ночью в кровати.

Вот теперь я прислушался. Чёрт, как легко завладеть чьим-то вниманием просто говоря глупости направо и налево.

Поэтому душевнобольных людей так интересно, но опасно слушать? Мне кажется, каждый раз находясь рядом с Саксом, я поистине тупею.

— Прекрати нести чушь!

Увидев, как Хейг договорил и встал в стойку, я сделал то же самое, снова окинув Райя взглядом. Но тот не унимался, продолжая скалиться.

— Знаешь, какая она превосходная? И теперь не твоя.

Триггер. Вы знаете, что такое чёртов триггер? Это событие, которое каждый раз вызывает у человека стресс и негатив. Вот Сакс только что активировал эту мою сторону, он наполнил меня ненавистью. Чётко сосредоточившись, я начал прокручивать у себя в голове всё, что только что сказал этот урод. Если честно, видимо, я какой-то самоубийца. Потому что, прекрасно зная, что это причинит мне боль, я всё равно стал вдумываться.

И если бы, возможно, хоть какая-то часть меня протестовала, я бы сразу передумал. Если бы монетка упала орлом вниз, а не вверх. Если бы какая-нибудь Джулли, Франциска, Елизавета в конце концов выпила на завтрак не кофе, а чай. Возможно, не в этой вселенной, не так и не сейчас. Я не сделал бы того, что только что сделал.

Я навалился на Сакса всем телом и стал колотить. Мои глаза, как будто красная пелена для быка, я не почувствовал ударов, зато почувствовал негодование и боль. Какого хрена вообще он нёс. Какая сестра, что значит вместе, что происходит! Если он хоть пальцем тронул Лил, если....

— ПРЕКРАТИ, — я услышал, даже сквозь свои собственные мысли голос единственного человека на всей планете, который мог меня остановить.

Почувствовал, как меня оттеснили, и, отдавшись моменту, кажется, я открыл глаза. Пелена ушла, но сердце не успокоилось.

Тренер и все члены команды стояли рядом, оттесняя меня. Тренер кажется даже сжал мою руку так, что его короткие ногти вошли в кожу.

Виана встала прямо передо мной, лицом к Саксу. Моя девочка, даже сейчас она защищает меня. Хотя именно я напал на её друга.

— Что ты ему сказал?

— Он напал на меня! А я виноват? Ты серьёзно?

Сакс был похож на спелый, а точнее, уже вялый помидор. Его глаз опух, но остальная часть лица выглядела так, будто я и не трогал его.

— Он не напал бы, если бы ты ему что-то не сказал!

— Да господи, вы настолько похожи, даже неудивительно, что вы родственники.

В эту секунду произошло то, что я не ожидал.

На всём поле воцарилась гробовая тишина, как будто даже комары в раз замолчали.

Виана дёрнулась так, будто её ударили.

А потом замахнулась, и ударила Сакса. Она попала ему с другой стороны глаза, но большой рукой. Из-за чего в секунду её бинт окрасился красным.

И снова, тишина. Никто даже не ахнул.

А я...я даже не смог остановить её, или сказать что-то. Потому что теперь до меня дошло. Пазл сложился.

Все винтики вошли в нужные фазы. Я больше не чувствовал себя тупым дураком, которому ничего не рассказывают. Теперь я чувствовал себя идиотом, которому только что сделали больно и рассказали всё. Одним словом, одной фразой. Всего лишь за секунду лишив меня воздуха.

Я испытываю такую же боль, как испытывал, когда узнал, что моя отец мёртв. А теперь, я слышу, что моя девушка, по всей вероятности, моя сестра. И более того, об этом знают все кроме меня. Более того, об этом знает самый последний человек, который должен был знать. А самый первый, то есть я, не знает об этом совсем ничего.

Сакс сказал, что Виана сказала ему об этом ночью в кровати.

Мои уши загудели, как будто мозги выплыли наружу прямо из них. Нос защипало, будто туда протолкнули ватные палочки, наполненные какой-то серой.

Я перевёл взгляд на Виану, которая, кажется, сейчас мне что-то говорит. Но я больше не слушаю. Она должна была сказать мне раньше, намного раньше. Да блин, в идеале, как только она узнала. Неужели я не заслужил? Что я сделал не так, что она поступила так со мной? Сбежала. Она просто сбежала от меня.

— Ты когда об этом узнала?

Вот и всё, что мне на самом деле хотелось узнать. Рот Ви резко перестал двигаться, глаза наполнились слезами. Но она сильная девочка, поэтому взгляда не отвела. Взял, видимо, всю свою смелость в свой маленький кулак, она выдала мне.

— Вчера вечером.

Вот и всё, что мне на самом деле хотелось узнать. Вот и всё, что требовалось доказать. Я не так важен для неё, как другие.

Я развернулся на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом направился к машине. Удивительно, но за мной не пошли ни одна живая душа. А может и пошла, но это не имело для меня никакого значения. Закрыв за собой дверь тачки, я быстро вырубил с парковки и направился туда, где давно не был. В место, что принесло мне столько же боли. Минус на минус плюс? Может я смогу вернуть и развернуть свою жизнь в нужное русло?

Мне очень захотелось курить. Ведь мои лёгкие сейчас напоминали жидкий азот. Они горели, от так нужного им воздуха, который я не давал.

Остановившись на какой-то заправке, я вылетел из машины.

Со стороны, я уверен, похож на разъярённого демона. Моя кожа потная от игры, кулаки сбиты, вся майка в крови.

Интересно, та девчушка на кассе позвонит в полицию, чтобы заявить, что я кого-то убил.

— Сигареты, — я протянул ей достаточно денег. Их хватит, чтобы она могла жить два месяца даже не работая.

Девушка подаёт мне пачку, выпучив глаза, как будто впервые видит мужчину. Я выхватываю пачку, и почти сношу прилавок, когда с хлопка открываю дверь.

И снова машина, и снова дорога.

Да почему я? Меня легче всего придать? Легче всего не рассказать?

Я разве не должен быть первым, кто узнает об этой шняге?

Я чувствую, что это ложь. Она мне не сестра, я знаю это.

Но, если Ви уверена в обратном, то она сутки жила с этим. Сутки была без меня и без моей поддержки. Сутки думала это и прокручивала в своей прекрасной голове. Сутки решала проблему одна. С Хейгом. С Саксом. С Сэм. Но не со мной.

Грудь пробивает так сильно, что я перестаю спокойно мыслить и видеть. Я натягиваю ремень безопасности ещё сильнее, и он режет мне шею. Стручка стекает по моей шее, и я улыбаюсь как маньяк. Но даже это не вызывает у меня боли. Боль вызывает лишь осознание того, что меня просто вышвырнули.

Я прибавляю скорость, вжимая газ до упора. Несусь через все мыслимые и немыслимые ямы, на пути к цели.

Вот и всё, что вам нужно знать обо мне. Я долбанутый на всю голову.

Я влетаю на полной скорости в ту же реку, которая поглотила папу.

Как и ожидалось, машина тонет не сразу, оставляя кислородную подушку. Я медленно иду ко дну. А мои мысли медленно приходят в себя. Страх постепенно уходит, как и боль. Мысли начинают восстанавливаться.

Я отстёгиваю ремень безопасности, и беру в руки сигареты. Чуть расстраиваюсь, так как они промокли. Ну вот, придётся где-то искать новые.

Тем временем машина уходит под воду, а я вместе с ней. Опустившись на сиденье, я положил руки на руль. Сила воды выталкивала меня, но я упорно сидел на месте, пытаюсь хоть чуточку приблизиться к папе.

Почему ты говорил, что я смогу их защитить? Я не умею защищать. Я не защитник. Кто защитит меня? Кто поможет мне? Я ведь тоже человек, я хочу жить.

Открыв глаза и рассмотрев окно, заранее мною заботливо открытое, я вылезаю в него, и из последних сил плыву наверх.

И вот долгожданный глоток воздуха, который в этот раз спокойно наполняет мои лёгкие. Я могу дышать. И хочу дышать.

— А ты долго продержался, я думал раньше выплывешь.

Голос моего брата раздался с берега. Его мотоцикл был припаркован рядом, а Хейг был одет всё ещё в командную форму.

— Мы проиграли, потому что ты мудака.

Я вышел из реки и сел рядом. Мой брат достал пачку сигарет и протянул мне, закуривая

сам.

— Ты же не куришь, — я не отказавшись взял, почувствовав, что наконец-то могу думать.

— Новизна, детка.

Я хохотнул, откинувшись на траву, а мой брат сел рядом и сделал то же самое. Мы лежали так с минут десять, пока смотрели на небо. Удивительно, но небо сегодня без единого облака, совершенно не соответствует моему настроению.

— Ты ведь тоже вчера узнал?

— Да.

— И почему ты мне не рассказал?

— Потому что меня попросила Виана. Ей нужно было сказать это самой, а перед этим нужно было обдумать. Это не просто, как сказать тебе, что она хочет дорогой подарок или кусок пиццы.

— О боже, — я засмеялся, Хейг и его вечная пицца. Ты ешь что-то кроме неё?

— Ем.

Брат вздыхает и встаёт.

— Поехали, вам в любом случае нужно поговорить.

— Нет, думаю, что ты уже разработал план.

Хейг кивнул, снова сев рядом со мной, но на этот раз не ложась на траву. Я тоже поднимаю своё тело. — Я отдал ДНК тест. Мне обещали прям быстро, как только можно всё решить. Но, я если честно, думаю, что Виннер лжёт.

Я кивнул, закурив ещё одну сигарету.

— Сегодня Виана будет одна, она хотела побыть одна — побудет.

Хейг хлопнул меня по плечу, вставая. Подошёл к своему мотоциклу и подал мне шлем.

— Поехали купим тебе новую машину.

Я закатил глаза и улыбнулся.

Если бы всё было так просто.

Виана

День назад

Если бы кто-то сказал мне год назад, что я буду настолько в разбитом состоянии... как говорится, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Я не только разбита, но и в состоянии полного шока, даже на грани истерики.

Сакс сел со мной рядом на поле, пока все остальные расходились. Нашей команде защитали техническое поражение, потому что Эдриан избил Рая. Мне кажется, что этого мало для поражения, но я же не судья.

Да и вряд ли я могу мыслить здраво, когда всем своим нутром хочу защитить именно Эда, а не остальных.

— Ты не побежишь за ним?

Голос Райвена вырвал меня из своих раздумий. Осмотревшись, я поняла, что поле пустое. Все ушли.

— А ты не побежишь за мной, если я побегу за ним? Где на мне жучок, Сакс?

Положив на колени голову, я накрыла голову рукой. Хочется полностью сжаться из этой вселенной. Или уснуть, а проснуться, когда всё будет решено и понятно. Или... возможно сжать себе голову до такой боли, что боль в сердце просто уйдёт?

— Я побегу за тобой куда угодно, если буду тебе нужен.

Открыв глаза и подняв голову, я уставилась на своего так называемого друга.

Вчера он приехал очень быстро, и так же молниеносно довёз меня до больницы. Моя кровь почти не запятнала его кожаный салон.

Врач сказал, что кости целы, а кожа восстановится достаточно быстро. Но вот теперь у меня болит и другая рука, но из-за неё, к счастью, ехать к травматологу мне не нужно.

Даже мои слёзы не запятнали его салон, ведь я больше не плакала. Единственный раз я позволила себе проявить такую слабость как слёзы за вчерашний вечер, был у меня в комнате. При Хейге, который, я на сто процентов уверена, не расскажет об этом никому.

Удивительно, я так не хочу, быть Голден из-за Эда. И так хочу ей быть из-за Лил и Хейга. Я эгоистка, раз хочу хорошую и нормальную семью, которая будет любить меня так же как и я их?

— Отец с самого начала договорился с тобой следить за мной?

Сакс смотрел ровно вперёд. Он не пытался больше заговорить даже мне кажется, перестал дышать.

— Да ладно тебе, Райвен. Ты знаешь всё, хоть я тебе и не говорила. Ты рассказал об этом Эдриану, чтобы рассорить меня и его, а не спасти свою задницу на проигранной игре. Ты знал, как он отреагирует. Более того, ты не бил и не трогал его в ответ, чтобы все остальные пожалели тебя.

Теперь Сакс наконец-то улыбнулся. Он знал, что обмануть меня получится, но вот, если я увижу хоть одну зацепку. Построю хоть одну логическую цепочку, дальше он не сможет меня дурить.

— Поэтому Сэм стало утром плохо, чтобы ты мог начать бесить Эда? Ты второй сын Виннера? Кто ты такой?

Я встала на две ноги и повисла над Раем. Он даже не поднял взгляда на меня, а

продолжал смотреть вперёд. В какой-то момент мне показалось, что его зрачки резко увеличились, а потом он закрыл глаза и горько усмехнулся.

Я повернула голову туда, куда бы устремлён его взгляд.

Лил с группой поддержки шагали к стоянке, скорее всего, чтобы поехать домой. Сакс смотрел на Лилу и полностью был сосредоточен на ней.

— Мне кажется, что ты сам не знаешь, кто ты такой.

Я развернулась, чтобы уйти. Догнать Лил, поехать с ней домой и там, если удастся, объясниться с Эдрианом. И мне и ему это нужно.

Вдруг рука Рая схватила мой локоть, и нежно, будто давая мне возможность отказаться, повернула к себе.

— Я всё тебе расскажу, но поедem со мной. Я всё ещё твой друг, правда.

Скорее всего из-за того, что я хочу узнать что дальше. Хочу узнать его историю, его роль в моей жизни. Хочу послушать его...и понять, что он знает о моём отце, или о моём настоящем папе. Кто мне Эдриан?

Я киваю, но руку выдёргиваю, смотря ему прямо в глаза. Его чёрные зрачки увеличиваются, когда он смотрит на меня, и уменьшаются, когда он отводит взгляд. Я ему нравлюсь, это точно. Но то, как его глаза реагируют на мою подругу не сравнятся ни с чем. Также Эдриан реагирует на меня. И если Эд хоть на секунду увидит то, что вижу я в глазах Сакса в направлении Лилы, то он убьёт его, в этом я не сомневаюсь.

Спустя полчаса, мы подъехали к тому же мотелю, в котором я была в прошлый раз в шкафу с Эдрианом. Чуть помедлив, я вытащила ручку из сумки, потому что Сакс попросил оставить вещи в машине. Какая никакая, но хоть небольшая защита.

Я всё же надеялась, что чтобы не произошло, Рай действительно был мне другом, и не даст отцу меня убить.

Постучав в номер, Сакс чуть прикрыл меня своим плечом, выставляя вперёд себя. Дверь через минуту открыл сын Виннера, внимательно осмотрев нас, он поднял бровь и пропустил внутрь.

— Странно, малыш Райвен, я думал, что ты придёшь позже.

Голос моего отца резко наполнил комнату. Голос, который я так ненавижу. Глухой и скомканный.

— Я привёл к тебе Виану. У неё есть вопросы, и ты на них ответишь.

Виннер наконец-то перевёл взгляд на меня и закатил глаза.

— Мне кажется, я чётко дал понять, что ты её приведёшь только тогда, когда выполнишь условия сделки.

— Мне кажется, я чётко дал понять, что ты мне не босс. И мне плевать на то, что ты говоришь.

В этот раз отец закатил глаза так, что я видела только белизну.

— Как же я ненавижу всех этих мелких заносчивых идиотов, пытающихся жить и действовать по своим правилам. Я чётко дал указания. Зачем она мне сейчас тут?

— Потому что ты ответишь на мои вопросы, — я вышла вперёд, поставив руки в боки. Ну вот уж нет. Если я тут, то хоть что-то получу.

— Задавай, — отец сел на кресло, покрутив в руке виски, всё время смотря на кубики льда. Я так опешила, ведь не ожидала, что будет так просто.

— Эм, — я посмотрела на Сакса, потому что он был единственным, кто мог дать мне поддержку. Хотя я больше ему и не доверяла.

— Ну, дочка, давай вопросы. Только потом ты ответишь на мои.

Я кивнула, неплохая ведь затея.

— Кто такой Сакс?

Усмехнувшись, отец посмотрел на парня за мной, пару раз прокрутил бокал и уставился на меня.

— Моя напарник. Удивительно, что ты не спросила об этом его.

— Кто твой второй сын?

— А вот это ты узнаешь сама.

Я скривила рот, запоминая его ответ. Он не ответит мне, но вот лазейка на тот случай, если он задаст мне вопрос, на который я не захочу отвечать.

— Я дочь Голдена?

— Да.

— Чего тебе от меня надо?

— Я хочу, чтобы ты вышла замуж за Райвена, помогла мне убрать Эдриана, завладела богатством Голденом. И построила хорошую империю Виннеров.

Я, кажется, схожу с ума. Уверена, мой мозг просто больше не функционирует так, как должен. Он то ли отключается, то ли специально выдаёт информацию как будто я психованная. Но я слишком долго перевариваю то, что услышала. Потому что, клянусь, я услышала то, что не то, что не хотела слышать, я даже не могу это понять.

— Зачем так трудно? Раз я Голден, то забери мою половину, отвали от этой семьи, и будь дальше таковым.

Отец рассмеялся. Таким жестоким и натянутым смехом. А потом резко всё прекратилось, он стал рассматривать меня, кажется, обдумывая моё убийство. Я сжала ручку в кармане.

— Мне нужны все владения Голденов. А тебе нужен тот, кто будет управлять всем, то есть Сакс. Вы вроде с ним подружились, разве нет?

Я кажется начинаю понимать, что имелось ввиду в разговоре сына Виннера и его самого. Не с Эдрианом он хотел меня свести, а с...

— О боже, так вот с кем ты хотел чтобы я была.

Я поворачиваюсь в недоумении к Саксу. Он всё это время мне врал? Он хоть однажды был мне другом?

— Просто убери Голдена. Он доверяет тебе больше, чем любому в этом грёбанном мире, родная. Убери как хочешь. Можешь попросить его переписать всё на тебя, можешь попросить добровольно уйти, уехал. Что хочешь.

Внутри меня росла злость. Да как он смеет? С чего вдруг я должна ему помогать?

— И пока ты думаешь с чего вдруг ты должна мне помогать. Мне не нужна твоя помощь. Я уже говорил, что я не убийца. Но я делаю это ради тебя. Из-за твоего разбитого сердца. Не хочешь же ты видеть, как твой любимый Эдриан умрёт? Ты всё равно Эдриану не нужна, ни как девушка, ни как семья.

Тут его сын подходит ко мне и показывает, как на экране мой парень целует какую-то блондинку, пока она сидит у него на коленях. Действие происходит у них дома, поэтому я незамедлительно вытаскиваю свой телефон и, всё ещё пялясь на экран набираю Лилу.

— Привееет, крошка, — на заднем фоне подруги играет очень сильная музыка, но я всё равно слышу слова, что мне говорят. — У нас тут вечеринка. Эд и Хейг уже вернулись, ты тоже приезжай.

Отключившись в ту же секунду, я убираю от себя руку парня и отхожу от него на два шага. Теперь я чувствую спиной тепло Сакса. И даже сейчас, я верю ему куда больше, чем следовало бы. Да, меня переполняет тревога. И мне не хочется, чтобы то, что я увидела было правдой. Даже если у нас разногласия, мы ещё вместе. Разве нет? Пока есть шанс, что он не мой брат, то...он не мог. Целоваться с какой-то дешёвкой на вечеринке, чтобы унижить меня после сегодняшнего? Не похоже на него. Но одно знаю точно, я не предатель.

— Я не буду тебе помогать. И ты не тронешь Эдриана. Я лучше расскажу всё ему, чем буду сотрудничать с тобой.

Отец поднял голову к потолку и что-то пробубнил. А потом мягко, как зверь, двинулся ко мне.

— Ты сможешь, иначе я убью его, Ви.

Моя злость достигла такого пика, что чувство самосохранения било со всех сторон. Но я продолжала думать именно об Эдриане. Взяв бутылку виски, которую отец выпил на половину, я со всей дури ударила Виннера по голове. Никто не успел даже пискнуть, понять, что происходит. Элемент неожиданность плюс элемент психованной внутри меня играет хорошую роль.

Отец, выпучив глаза, стал оседать на пол, из его виска чуть струилась кровь. Но он точно не умирал. Его сын набросился на меня, но Сакс, резко открыв дверь, толкнул меня, отчего я вылетела к перилам.

— Уходи отсюда.

Получил в челюсть, Рай повернулся к сыну Виннера и замахнулся.

— Я не могу тебя оставить, — я попыталась протиснуться назад, но Сакс захлопнул передо мной дверь именно в тот момент, когда мой отец пришёл в себя и двинулся в мою сторону.

Я убежала.

Дальше, чтобы не было путаницы, предупреждаю, что следует время наше. Следующее, что мы видим это «пролог» и все главы, которые были подписаны, как «Наше время».

Эдриан

У каждого в этой жизни существует точка предела. Когда ты точно знаешь, когда с тебя хватит. Одно неверное движение и в тебе начинает пылать огонь ненависти. Или ты просто перестаёшь что-то хотеть. Что-то желать. Что-то делать.

Виана несла какую-то чушь про какое-то видео. Я похож на предателя? Да, я не слишком хороший человек, и, уверен, что многие даже подумали бы, что я задушил своего собственного отца, чтобы стать единоличным владельцем всего состояния.

Но я никогда не изменял своим девушкам. Хотя, у меня их и не было вовсе. Зачем довольствоваться чем-то одним, когда можешь получить всё?

Так я думал до тех пор, пока не влюбился. И даже в этом не смог признаться.

А теперь я стою у бортика бассейна, который находится под домом, положив голову на руки.

Ни спорт, ни заплывы, ни просто просмотр телика не помогает мне успокоиться.

Да, есть шанс того, что Виана моя сестра. Но мы сейчас не знаем точно. И более того, я на сто процентов уверен, что это всё брехня. Ну нет и всё. Я чувствую это. Разве у людей нет какой-то специальной чуйки?

Люди, которых я нанял, нашли бы что-то. Ещё тогда, когда она сюда приехала.

Но ВиВи живёт с этим уже два дня. Она два дня думает, что мы не можем быть вместе. Кто знает, что за эти дни она сделает? В башне с Саксом она уже была...лучше об этом даже не думать. Разрывает. Больно разрывает. Неимоверно больно разрывает.

Разве может быть так больно от действий человека, даже если ты его очень любишь? Разве должно быть так неприятно в сердце, в теле, в голове?

Я не понимаю вообще почему произошёл момент ссоры. Не могу вспомнить почему Виана решила не говорить мне что-то, а просто жить с этим без меня. Был ли вообще повод? Или она до сих пор думает, что одинока?

Как же всё достало. Когда там уже придут данные о ДНК? Прошло всего два дня, как выжить ещё неделю или две? Я уже разрываюсь на части. Уже хочу крушить и бить всё, что увижу.

Мурашки уже не от поступаемого в меня счастья, а от нервозности. И, наверное, от разочарования.

— Эдриан?

Я всё ещё не поднимаю голову, но голос Вианы прорывается в мои раздумья. Я теперь везде буду её слышать? Будет ли существовать хоть одно место, где я смогу забыться?

— Эд?

Я поднимаю голову, потому что всё кажется слишком реалистичным.

Моя принцесса стоит в дверях и смотрит на меня. А в моей голове зреют вопросы.

Как она прошла сюда. Как давно она тут ходит, потому что выйти отсюда не смогла бы.

И... что она вообще тут делает?

Виана

Хейг прислал мне сообщение, в котором была ссылка. Я с интересом открываю её, и

вижу видео. Оно длинное, почти 2 часа. Нахмурившись, я перелистываю видео и понимаю, что все два часа на нём присутствует Эдриан.

Вот он стоит у бара и пьёт, что-то похожее на виски, которым я ударила отца. Вот он заходит к себе в комнату и бросает бокал в стену, скатывается по ней и сидит там полчаса. Вот он снова спускается в зал, находит Бича и идёт к бассейну, у которого сидит всё оставшееся время. А вот, как мне кажется, к нему подходит блондинка, которая тут же оказывается на полу своей бесстыдной попой. Вот разъярённый Эдриан бежит к Бичу, потом Хейгу, и они вместе куда-то убегают.

Ну, они бегут скорее всего ко мне.

Хейг знал, почему я обиделась и почему не стала говорить с Эдрианом. Он не стал оправдываться, просто смотрел на меня, когда я как безумная предъявляла ему какие-то претензии. Кажется, слёзы теперь в моей жизни текут только от собственной глупости.

Я выключаю видео и прошу Хейга узнать, где его брат. Тот незамедлительно присылает карту прохода в бассейн подземелья.

Я знала, что существует что-то под домом, но до последнего хотела, чтобы мне это место показал Эд. Не судьба, видимо.

Отыскав проход, что, кстати, не составило большого труда, я зашла внутрь какого-то большого тоннеля. Неужели действительно всё это время Эд ходил тут, как призрак, под землёй? Интересно, куда тут ещё ведут комнаты. Я могу зайти к Корт? Обнаружив первую дверь, я потянула за неё, но экран справа зажегся, оповещая меня о невыполнимости данной задачи. Ну превосходно, мне отсюда ещё и не выбраться, если нет руки Эдриана?

Я схватила телефон, чтобы написать Хейгу, но связи тут тоже не было.

Успокоив своё сердце, я несколько раз вдохнула и выдохнула. Так, вряд ли младший Голден решил бы меня сюда отправить, если бы не был уверен, что я справлюсь. Меня грела мысль, что хоть он знал где я. Долго ли можно находиться в подземелье без еды? А без воды?

Снова посмотрев на экран, я наконец-то собрала свои мысли воедино, вспомнив, что у меня есть карта. Открыв её, я разглядела куда мне нужно двигаться. Хейг хорошо подготовил неподготовленной мне карту.

Направо, налево, прямо. Вроде всё понятно и логично.

В бассейне была полная тишина.

— Эдриан?

Подав голос, я увидела, как от края бассейна разошлись круги, но парень не поднимал головы. Он продолжал смотреть вниз, даже не замечая меня.

— Эд?

Он поднял голову. Его взгляд не сразу сфокусировался на мне, но когда это произошло, он улыбнулся. Я, не сдержавшись, улыбнулась в ответ.

И пусть небо падает нам на головы, или все стоят против нас, мы всегда будем так улыбаться друг другу.

— Ты нашла это место.

Эдриан выплыл и, подтянувшись на руках, вышел из воды. Вода мгновенно приковала к себе мой взгляд, потому что смотреть на тело Эдриана было бы невозможно.

— А недавно ты и взгляда от меня не отводила.

Взяв полотенце в руку, я кинула его Эду.

— Я попросила помощи у Хейга. В противном случае заблудилась бы.

Я всё же бросила взгляд на парня, которого так сильно люблю. Его пресс был напряжён, и как всегда идеален. Капли стекали вниз, но переводить взгляд ниже, я действительно не решалась. Не выдержала бы.

— Ты с моим братом общаешься больше, чем со мной. Мне стоит ревновать?

— Он и моим братом может оказаться.

Эдриан сделал шаг вперёд, а я машинально сделала шаг назад. Он ещё сделал шаг — я снова назад. Подняв руку вперёд, Эдриан прошёлся по моим волосам ветром, который исходил от его движений.

— А может и не оказаться. А вдруг нет, представляешь сколько времени мы потеряем?

Моё сердце разбилось, кажется, снова на миллион осколков. И тут же собралось назад, когда Эдриан, сделав шаг вперёд, обхватил мою талию рукой и притянул к себе.

— А вдруг всё же и ты мой брат.

— Тс.

Он обнял меня, укутал в ореол своего тела. Чуть влажного, напряжённого, теплого и такого родного. Слезы уже просто не хотели течь, но где-то внутри было чувство, будто он пытается запомнить меня. Знаете тот самый момент. Когда захватывает дух? На аттракционах, или если катаешься на качели. Тот момент свободного полёта.

Сейчас моя грудь трещит точно так же.

— Если даже это и так, ты должна была сказать мне в самую первую очередь, Виана.

Он продолжал обнимать меня, кажется, сдавливая меня ещё сильнее.

— Знаю, но я не знала, что мне делать. И хотела успокоиться прежде, чем рассказывать тебе.

— Ты два дня жила с этой мыслью. А я один.

Он отпустил меня, и отступив на шаг, уставился в самые глаза. Он как будто затягивал меня. Я снова отступила на шаг, оставляя, между нами, достаточное расстояние.

— Представь, что я целую тебя. Сначала в шею, туда и так, как тебе нравится, — я закрывая глаза и представляю всё, что он говорит в мельчайших подробностях.

Вот Эдриан подходит ко мне и проводит рукой по моей щеке, нужно и плавно. Его вторая рука берёт мою талию и притягивает к себе резко, в духе Эда. Он продолжает трогать мои волосы, накручивая их себе на кулак.

— Ты так прекрасна.

Он целует мой правый глаз, потом левый, нежно проводит своими губами по моей щеке, добираясь до губ. Проводит сначала по верхней, потом на нижней и прикусывает. Я издаю стон, когда его рука, лежащая на моей талии сжимается.

— Откройся мне.

Он проникает очень быстро и ярко в мой рот. Я не успеваю даже вздохнуть, как он подхватывает меня. Мои ноги теперь сжимают его талию так же сильно, как и его руки мою пару секунд назад. Но вот теперь его руки лежат на моей попе, но обхват всё такой же сильный.

Теперь и он издаёт стон. Очень низкий, гортанный. Продолжая меня неистово целовать. Я тону в нём. Купаюсь в его запахе. И жажду хоть немного прохлады.

И вдруг мы падаем в воду, как будто где-то свыше услышали мои просьбы.

Я открываю глаза и понимаю, что всё это время, я просто стояла напротив Эдриана.

Его голова склонилась вниз, а на губах играет наглая ухмылка. Но вот глаза. Они пылают таким огнём, что я теряюсь. Он хочет меня так же сильно, как и я его. И вся эта

ситуация убивает меня. Терзает и уничтожает.

Невозможность коснуться его, поцеловать.

— Он хочет, чтобы я уничтожила тебя.

Эдриан продолжает смотреть на меня, а потом трёт подбородок.

Кажется, что я разрушила всё волшебство одной фразой.

— Так давай дадим ему то, что он хочет.

А теперь он полностью перешёл в боевой режим, проходя мимо меня на выход.

— Пошли, принцесса. Найдём выход.

Он поворачивает голову на ходу, и смотрит, как я застыла, всё ещё приходя в себя.

— Только теперь вместе.

Эдриан

— Что ты собираешься делать?

Мы собрались втроём, чтобы решить вопрос о Виннере. Он влез в нашу жизнь, как клещ присасывается к людям. Главное, что я на сто процентов уверен, он энцефалитный.

— Найти на него какой-то грязный компромат, разве не для этого вы двое тут?

Хейг сидел за своим привычным местом, со своей привычной миной. Иногда я даже теряюсь, когда вижу в таком амплуа своего брата. Кажется, что он всегда был улыбчив, но, когда стал таким отрешённым?

— Нет. Точнее да. Но у меня есть кое-какие задумки.

Я сел на барный стул, пару раз прокрутившись по кругу. Закинув ногу на ногу, я упёр ладошку себе в подбородок, придерживая голову.

— Раз он тебе предложил сотрудничество, соглашайся.

Виана чуть приоткрыла рот, а вот Хейг полностью повернулся ко мне, и, кажется, впервые за долгое время искренне улыбнулся.

— А ты похоже шарிшь. Хорошая идея.

— Кто-то из вас расскажет мне в чём заключается идея?

Я подался вперёд, вдыхая запах своей девушки. Хоть бы девушки, а не сестры.

— Раз они хотят, чтобы ты уничтожила меня. То тебе надо согласиться. Узнаем все его тайны, а потом по ним же и ударим.

Я потянулся и заправил локон за уши Ви. Она чуть вздрогнула и сглотнула.

— Знаешь, для девушки, которая считает меня своим братом, ты стоишь слишком близко.

Я начал откровенно издеваться над ней, потому что, ну блин, я точно знаю, что она не сестра. Быть не может.

— Я не считаю тебя своим братом. Потому что не может быть такого.

Виана впервые выразила свою точку зрения. И она удивительно совпала с моей.

— А что, если, вы действительно не брат и сестра. Но вот я и Лил ваши родственники?

Мы одновременно с Вианой перевели взгляд на Хейга. Он с интересом за нами наблюдал, продолжая улыбаться как ребенок. Его шоколадные глаза светились весельем.

— Ну смотрите. Ты сама рассказала, что он не сказал тебе, кто его сын. Твоя мать любила моего отца, верно? Но почему вдруг мой отец действительно решил заделать бейбика чужой женщине? Я его не помню, но вроде он был человеком слова. Если взял какую-то женщину, то пойдёт с ней до конца. Так почему же он решил изменить матери?

— Только если она не решила изменить первая.

— Бинго.

Я развернулся к Ви, которая уже открыла рот от шока.

Почему мы раньше не устроили мозговой штурм. Ах, да, потому что Виана не подошла ко мне сразу и не рассказала дословно, что ей передал Виннер.

— Джон знал об измене жены, поэтому перестал сопротивляться своему собственному желанию. Если это так. То ты, Эдриан, не Голден, а Виннер. А ты, Виана, не Виннер, а Голден. Всё. Можете целоваться.

Хейг развернулся, снова что-то печатая в своём чёртовом компьютере. А я просто

установился на самую красивую девушку перед собой. Не совсем понимая, что чёрт возьми теперь с этим делать. Я всю жизнь был Голденом, пользовался привилегиями этой фамилии. Джон возлагал на меня большие надежды не только в бизнесе, но и в защите семьи. Но зачем, если он знал, что я не его родной сын?

— Выходит, что по факту, если всё именно так. То я наследница. А ты просто самозванец. И... вот что. Я могу уничтожить тебя, если заявлю о своих правах. Но у меня всегда будут Хейг и Лида. Они тоже владеют деньгами этой семьи.

— Да, Виннеру нужен не Эдриан, — Хейг выключил экран компьютера, достал минералку и сделал пару глотков. — Ему нужны близнецы.

— Чёрта с два вы ему достанетесь, — я встал со стула, выхватывая минералку у брата. — Я не позволю ему и пальцем тронуть вас. Ни вас, ни Ви. Он устроил какую-то игру ради каких-то денег. Хочет денег? Без проблем. Но он не тронет мою семью.

Я с силой поставил бутылку на стол, минералка вылилась от такого всплеска и попала на клавиатуру компьютера Хейга. Тот с силой втянул воздух через зубы, а потом откинувшись на спинку стула, закрыл глаза.

— Никто не поверит, что Виана вдруг перевернулась. Она нахрен разбила голову Виннеру бутылкой виски. И тут, она придёт и скажет, что решила помочь? Ну, даже круглый дурак заподозрит что-то неладное.

Ви кивнула, что-то пробубнила себе под нос, а потом взяла очень нежно мои пальцы, что ещё сжимали бутылку.

— Эдриан, успокойся, пожалуйста. Никто никогда не посмеет тронуть кого-то из этой семьи. Посмотри на меня.

Я закрыл глаза, не решаясь смотреть на неё. Что-то внутри подсказывало мне, что я сейчас злой как чёрт. И смотреть в глаза ангелу, не лучшая затея.

— Пожалуйста, Эд, посмотри.

— Я не хочу, чтобы ты видела меня таким.

Но всё же посмотрел. Глаза моей девушки светились, как две лампочки в ночи, хотя и были чёрные как ночь.

— Хейг самый умный и продвинутый парень, которого я только встречала. Лида сильнее, чем тебе может показаться, она всегда борется за то, что очень хочет получить. Я, ну посмотри меня, ты знаешь меня на все сто процентов. Лучше, чем любой на этой планете, по какой-то необъяснимой мне причине. А ты сам, как лава сжигаешь всё на своём пути, если кто-то посмеет тебе преградить дорогу. Мы — Голдены. И это не кровь, это факт.

Мне кажется, настал тот момент, когда мужчина впервые должен заплакать. Я был эгоистом, думая, что знаю Лилу и Хейга лучше всех. Но на деле оказалось, что нам не хватало звена в истории. И может, предположение Хейга правда, и я только наполовину их брат. И даже не Голден. Но, как только звено вошло в наши жизни, мы перестали быть выдуманной ячейкой общества. А стали настоящей. Семья Голденов, где, возможно, все перемешаны. Но роднее и важнее нет никого. И никогда не будет.

— Мне выйти?

Голос брата прорезался сквозь пелену раздумий. Я только сейчас понял, что всё это время сжимал Ви так сильно, что девочка даже закричала.

— Лучше помоги мне, потому что я сейчас выплону свои внутренности.

Я рассмеялся, поцеловав Ви в волосы, и отпустил. Мы ещё не знаем точно сестра ли она мне, но легче стало.

— Допустим, и что мы будем делать?

Усевшись на стул, на котором я сидел пять минут назад, Ви начала раскручиваться. Она улыбалась и смеялась, как настоящий ребенок. Моё сердце ликовало и билось, когда я смотрел на неё. Дрожь от взгляда и прикосновений так никуда и не делась, и это меня будоражило. Искры и разряды только увеличились.

— Ну, раз я тут самый умный, — Хейг многозначительно поиграл бровями, закинув ногу на ногу. — Предлагаю два варианта.

— Стоп стоп. Не поняла. Почему это ты тут самый умный?

Виана остановилась, выполняя те же действия, копируя позу Хейга.

— Первый вариант...

— Младший Голден...

Мы заржали в голос от гневного и действительно строгого голоса Ви.

— Почему вы смеётесь?

— Первый вариант, вы ссоритесь прилюдно так сильно, что прямо лопаются ушные перепонки у всех в округе. Дальше ты бежишь к папочке и говоришь ему, что согласна уничтожить Голденов. Всё, дальше по ситуации.

Ви закатила глаза, потирая виски. Кажется, закатывание глаз стало коронным действием всех людей на планете.

— А второй вариант?

Мы выбрали второй вариант, и он был куда опаснее, чем первый. Но, в нём не было ссор с Вианой, так что мы выдержим.

Когда семья рядом, когда есть поддержка, вряд ли ты проиграешь.

Виана

— Па, откроешь?

Я стояла вместе с Саксом у двери отеля.

Сакс выслушал мою просьбу и, выдохнув, согласился. Он не был идиотом и понимал, что Виннер в любом случае его кинет. Но вот что Сакс не знал, так это всего плана. Мой названный отец не дурак, но он не знает силу людей, которые готовы рвать друг за друга глотки.

— Чтобы ты снова разбила мне голову?

Дверь отворяется, отец выходит на порог и прислоняется к дверному косяку. Его обычный строгий вид сегодня поменялся. Он выглядит, как обычный мужчина, который сидит дома и смотрит телевизор. На нём спортивные штаны, которые, как мне кажется, принадлежат его сыну. Обычная синяя футболка и небольшая повязка на голове. Часы на его руке выдают его денежное положение, а всё остальное кричит о том, что он просто устал.

— Если будешь вести себя плохо, то разобью.

— Ты подумала над тем, что я тебе предложил?

Сакс позвонил сюда час назад, рассказав, что в школе ходят слухи о том, что Эдриан переспал с кем-то на вечеринке. А после появилась я и врезала ему. Эд смеялся, как идиот, а вот Хейг одобрил именно эту версию. Потому что никто не поверит, что я просто могла уйти или обидеться. Поэтому Эдриан не появился сегодня в школе, по легенде ему стыдно. Этому бы тоже мало кто поверил, но выбора не было.

Как вообще мы попали во всю эту смешную и нелепую игру со взрослым мужиком, живущим в дешёвом мотеле?

— Подумала. Благодаря сестре Эдриана, я узнала, где лежит завещание их отца. Более того, я увидела все документы на всё, что принадлежит Голденам. Там сказано, что всё достаётся старшему. А теперь...отец, ты ничего не хочешь мне сказать?

Виннер улыбнулся уголком губ, зевнул и поместил своё тело в кресле у кровати.

— А ты умная девочка, всё же поняла. Ты принесла этот документ?

Я ликовала. Внутри я выдохнула, и начала танцевать румбу. Эдриан не мой брат. Боже мой. Конечно, Виннер думает, что я взяла папку. Я ведь стерва, а значит первое, что пришло бы мне в голову, так это украсть все документы.

Я достаю их из сумки, но вместо того. Чтобы вложить в протянутую руку Виннера, отдаю их Саксу. Тот, как и было задумано стоял и улыбался, как чеширский кот.

— О, я смотрю вы подружились?

Отец опустил руку и чуть вздрогнул. Ему сильно не нравилось, что я доверяю не ему.

— Ты хотел, чтобы Райвен помогал мне в делах, он будет помогать. Если понадобится, мы закрепим это узами брака. Но у меня вопрос, ты ведь говорил что ответишь на них, если я отвечу на твои.

Я прошлась по маленькому номеру и села на кровать, закинув ногу на ногу. Откинула свои чёрные длинные волосы за спину, сложив руки на коленях.

— В прошлый раз игра вопрос-ответ заставил меня пожалеть о том, что я вас впустил, доченька.

— Тогда в этот раз в твоих же интересах сделать всё так, чтобы этого не произошло, —

Сакс встал слева от меня, положив руку мне на плечо.

— Ого, когда щеночки стали доберманами, если я брал чихуахуа?

Я горько рассмеялась, похлопав по ладони Сакса. Мы должны были держаться. Но бурлящая внутри меня смесь гнева, обиды, разочарования — трубила со всех сторон.

— У меня всего один вопрос. Всего один. И я хочу, чтобы ты ответил на него, если подумаешь, что должен ответить.

Виннер сузил глаза и, как мне показалось, в них полыхнул огонь гордости.

Я опустила ниже, положив локти на колени. Улыбнулась своей самой невероятной улыбкой.

— Зачем нам ты?

Отец отшатнулся назад, если это вообще было возможно сидя облокотившись на спинку кресла. Его лицо постарело в секунду. Он понимал, что я не лукавлю. Он знал, что не нужен нам теперь. У меня в руках есть документ, подтверждающий, что я являюсь наследницей. ДНК тест Хейг уже заказал.

Следовательно, и без Виннера, я способна победить в борьбе за власть. А теперь я ещё и завладела его «собачкой на поводке» Райвеном.

Поговорив с Саксом перед всем этим перформансом, я узнала почему он так сильно помешан на Эдриане.

Разговор был тяжёлым для меня, потому что, я как никто понимаю, насколько родители могут испортить психику. Его отец ненавидел Голдена так же, как и мой.

Я вот чего не смогла понять до сих пор. Каждый так сильно ненавидел моего настоящего папу, потому что он был богат? Красив? Успешен?

Какая причина существовала, чтобы ощущать от него такой сильный импульс врага? Неужели легче отбирать, чем зарабатывать самим?

Отец Сакса говорил, что тот должен до конца идти пока не заберёт всё. Рай и идёт. Он не знает как иначе. Просто не знает. Для него любая возможность посоревноваться с Эдрианом сразу становится целью жизни. Он проигрывает себе, когда выигрывает у Эдриана.

Эд сказал, что отдаст хоть половину своего состояния лишь бы, Сакс перестал угрожать его семье. Угроз никогда не было. Но Рай дошёл до того, что связался с моим отцом, поэтому для нас это не лучшая возможность веры в этого парня.

— Я вам нужен для завершения.

Сакс издал смешок, но продолжил молчать. Он должен молчать как можно больше, показывая, что главная тут я. Хотя остальными действиями я путала отца, показывая, что главный Сакс.

— Какого завершения?

Я встала с кровати, подойдя к Саксу. Он открыл папку, достав тот файл, который подготовил Хейг. Протянув Виннеру, он взял меня за руку.

— Что это?

Отец прошёлся по документу глазами, округлив их.

— Я Голден и скоро этому будет доказательство. В этой папке есть всё, что мне нужно для возвращения всех акций, недвижимости и так далее моего настоящего отца. Райвен Сакс теперь мой муж, который соединит своё и моё богатство создав одну большую империю. Я снова задам свой вопрос, — я чуть подтолкнула Сакса к выходу, и когда он вышел, взявшись за дверную ручку, я произнесла. — Зачем нам нужен ты?

Отец был в изумлении. Он просто лишился слов, лишился того дара, что дают нам с рождения — говорить. Он просто тупо пялился на ксерокопию нашего свидетельства о браке. Виннер сжал его с такой силой, что оно скорее всего в его руке рассыпалось. А затем посмотрел на меня.

— Люблю тебя, папуля.

И я закрыла перед ним дверь.

Красная тряпка брошена. Бык заведён. Теперь он захочет избавиться от всего, что сам же и построил.

И сделает неверный шаг.

А жучки, которых мы наставили в отеле, помогут нам.

Он попадётся в ту же самую ловушку, которую поставил мне.

А теперь, мне пора поговорить с сестрой. Если она разрушила наши узы из-за того, что я ей не родная, то она пойдёт на дно вместе с Виннером.

Эдриан

Я не совсем уверен, что готов сидеть дома и ждать, пока моя девушка ходит там в пасти льва. Ещё и с этим Саксом.

Ну не вызывает он у меня доверия, вряд ли я что-то смогу с этим сделать.

Мы все поместились именно у Райвенов, потому что Виннер мог устроить слежку за Ви и Саксом. А если они, будучи «женатыми» поедут именно к Раю, то это не вызовет никаких вопросов. Не ко мне же им ехать.

Я сжимаю и разжимаю ладони, всё ещё приходя в себя.

Дверь открывается и в дом входит Виана и придурок. Они светятся и улыбаются друг другу, будто увидели живого и настоящего деда мороза.

— Всё работает исправно?

Сакс с порога поплёлся в комнату к моему брату, уточнять работает ли прослушка. А я устоял на свою девушку.

Я слышал всё, что происходило в той комнате. Я знаю, что она мне не родственник. И я так горжусь ей, то, как она поддевала, отвечала и вела конфронтацию со своим....кхм... моим отцом вызывает лишь гордость и уважение. Эта девушка могла бы стать хоть президентом, если бы захотела. Она бы и правителем всего мира стала.

Я подхожу к ней и прижимаюсь своим лбом к её.

— Ты сводишь меня с ума.

Я говорю искренне, даже от её запаха мне сносит крышу. Разве такое вообще возможно?

— Я чувствую, — она улыбается и, чуть отодвинувшись от меня, смотрит мне в глаза.

— Я знаю, что ты знаешь.

Мы смотрим друг на друга, как будто видимся впервые. Я подхожу к ней снова, не давая возможности отодвинуться. Больше никогда и никуда не отпущу её.

Мои губы прикасаются к её шее, и она выпускает воздух, чуть обмякая в моих руках. Она сама не замечает, как всё настойчивее прикасается ко мне бедрами, а я бесстыдно повторяю её движения. Виана приподнимает руки и зарывается своими пальцами в мои волосы, продолжая прижиматься ко мне всё сильнее. А потом тянет за них. Я стону и чуть запрокидываю голову, когда Ви отходит от меня. Не сразу понимаю, что её тепло вдруг испаряется.

Я открываю глаза и смотрю по сторонам, её силуэт идёт в сторону комнат, а сама Виана манит меня пальцем за собой. По пути снимая резинку с волос, которую успела нацепить в машине.

Мне кажется, я бегу. Так быстро, как только могу. Заталкиваю Ви в первую попавшуюся комнату, а она смеётся звонким смехом. Я кладу ей руку на талию и притягиваю к себе. Всё чего мы оба хотим в данную минуту это раствориться друг в друге.

Вторую руку я кладу ей на шею, притягивая к себе ближе. Наши губы встречаются, и мы оба издаём звук облегчения. Времени прошло не так много, но я так скучал по ней. Наш поцелуй напоминает отчаянную попытку полностью слиться друг с другом.

Я провожу рукой вниз, хватая бедра Вианы, когда она запрыгивает на меня и обхватывает. Ви берёт процесс в свои руки, полностью снимая с себя блузку, оставшись в одном кружевном лифчике ярко-красного цвета. А потом стаскивает футболку с меня. Всё

летит к чертям, не только в наших головах, но и в этой комнате. Потому что в следующую секунду я всё спихиваю со стола и сажаю на него Виану. Что-то бьётся, но мы оба не замечаем этого, продолжая, терзать рты друг друга. Она блуждает по моему телу, то проводя рукой близ моей ширинки, то снова возвращается к моему прессу. Я натянут как струна. И уже трясусь, тогда как Ви продолжает играть на мне, как на гитаре.

Выгнувшись, Ви снимает застёжку лифчика, и я вижу то, что так мечтаю видеть каждую секунду своей жизни. Да я умереть готов за такой вид.

Лямки спадают, лифчик падает, а моя девушка смотрит мне в глаза, улыбаясь очень загадочно. Соскальзывая со стола, Виана проходит мимо меня очень соблазнительно виляя задницей, я иду за ней, как собачонка на поводке.

Ви толкает меня на кровать и я плюхаюсь на неё своей задницей, а девушка садится сверху меня.

— Ты правда думал, что тогда в башне между мной и Саксом что-то могло быть?

Я беру груди Ви в руки, пытаюсь дотянуться до них ртом, но она убирает мои руки, кладя себе на бёдра.

— Я задала тебе вопрос.

Виана начинает мягко покачиваться, а я схожу с ума. Еле держусь и стону.

— Я...не знаю.

Сжимаю её бедра так, что останутся синяки. А она лишь сильнее вжимается в меня, продолжая сверлить своим взглядом. Я посылаю её свой самый растерянный взгляд, на который только есть в моём арсенале.

Ви приподнимается, расстёгивая мне джинсы.

— Я твоя, разве это не твои слова?

Я закрываю глаза и дышу так часто, будто у меня тахикардия. Сердце стучит где-то двести ударов в минуту, и я не могу это контролировать. Только не рядом с этой красивой девушкой.

Я запускаю пальцы ей в волосы, на этот раз чуть оттягивая её, помогая ей раздеться до конца. Она садится назад абсолютно голой.

— Ты так прекрасна, — я сажаю её чуть ближе, приподнимая бёдра для удобства.

Я задыхаюсь. А Виана шепчет моё имя каждый раз, когда я сжимаю её бедра и приподнимаюсь ещё сильнее.

Глаза у Вианы дикие, а стоны всё громче. Мне кажется, нас слышно во всем гребанном Голденвилле. Я наклоняюсь и захватываю её нижнюю губу своими зубами и посасываю, её руки проскальзывают мне в волосы. Мы держимся друг за друга, как за спасательный круг.

Дыхание и стоны увеличиваются, просто не могу поверить, что такое сильное возбуждение возможно. Наши тела реагируют друг на друга быстро и точно. Мы чувствуем друг друга, как никто никогда не сможет. Я в точности знаю, когда ей хорошо, а она постоянно делает всё так, как нужно мне. Полная идиллия.

— Скажи, что ты моя ещё раз.

— Я твоя.

— Моя.

— Твоя.

Мы начинаем двигаться быстрее, настойчивее, страстнее.

Я чувствую, как Ви сжимается с моих руках, становясь всё больше похожа на пластилин. А потом с криками падает мне на грудь, я крепко обнимаю её, пытаюсь отдышаться хотя бы

на одно мгновение. Но она снова начинает двигаться.

Ненасытная. Любимая. Настоящая.

Прийти в себя не получается быстро, но мы пытаемся как можем.

Но мой брат мешает всегда и всем.

— Я всё понимаю, но у нас новости, может вы уже закончили будить всех в округе?

Хейг стучит два раза, пока Ви смеётся у меня на груди.

— Ещё только четыре часа, Хейг.

Она встаёт с меня, продолжая немного посмеиваться, и вдруг осматривается. Её глаза проходят по всей комнате, а потом натываются на что-то за моей спиной. Я спешу повернуться, но Виана целует меня очень быстро и нежно.

Я знаю этот отвлекающий манёвр, но поддаюсь на него.

Но на выходе я оборачиваюсь и понимаю, что мы забрели в спальню хозяина дома. А у него на тумбочке, помимо фотографий с семьёй, стоит ещё одна. Она маленькая, и из далека не совсем разборчива обычным людям. Но когда на фотографии близкий тебе человек, ты всегда заметишь.

Рожа Райвена красуется посередине, а сбоку от него, со всей своей весёлостью и озорством Ли́ла целует его в щёку, прикрывая свои голубые глаза.

Виана

Однажды кто-то мне сказал, что злодеи в нашей истории куда интереснее героев.

Это было в пятом классе, когда я утверждала, что однажды найду принца и буду с ним до конца.

Да, во всех историях мы вознаграждаем победителей, и караем преступников. Почти во всех. Каждый пишет сказку о любви, о семье, о верности. Мало кто решится написать что-то о злодеях и их жизнях.

Но что делать, если в конечном счёте есть большая вероятность стать злодеем именно тебе? И свою историю ты будешь писать не будучи с прекрасным принцем, а становясь чёрным пятном в своей судьбе.

Я никогда не испытывала страха за свою жизнь, ни одного мгновения я даже не думала, что такое возможно. А как же счастливые сказки про любовь, счастье, успех?

Но теперь я испытываю страх. Но не за себя, конечно, не за себя.

Герои — спасут весь мир, пожертвовав даже тем, кого любят.

Злодеи — спасут тебя, но погубят весь мир. Также говорится?

А что, если злодей не хочет спасать никого? А что, если злодей спасёт всех, но погубит себя, он останется злодеем или вдруг станет героем? А если герой спасёт миллионы жизней и вдруг внезапно решит выбрать себя и спасти только себя, он сразу же станет чистым злом? Кто будет на них вешать ярлыки? Мы? Или они сами? Как понять, где заканчивается, а где начинается. Как увидеть в какой момент мы переступим на чёрную полосу, или в какой момент окажется на белой? Что делать, если ты так запутался, что просто больше не хочешь играть. Ты хочешь поставить точку и остаться там, где всегда был.

Я злодей в своей истории. Только я не понимаю какой именно. Была ли я когда-то героем. Или я всегда буду выбирать близких, уничтожая всё остальное.

И мне нравится эта роль, я бы никогда не сошла с этого пути ради всего мира, если в нём не будет моей семьи.

Дилемма, верно?

В детстве я не понимала, почему не получается, не выходит с мамой, с папой, с Кортни. А ответ ко мне пришёл в восемнадцать лет, совершенно ниоткуда, тогда, когда я уже привыкла быть одинокой в этой жизни. Они — не моя семья.

Даже если родила меня именно эта женщина, она никогда не старалась в дальнейшем спасти меня и помочь.

А вот люди, которые даже не знали, что я их кровь спасали и помогали мне.

Вселенная точно надо мной издевается.

— Детка, о чём задумалась?

Эдриан целует моё плечо, продолжая рассматривать экран на ноутбуке Хейга. Как мы и думали, Виннер начал своё наступление. Тупой старый дурак. Что заставляет людей совершать такие импульсивные поступки?

Лиля пришла в дом Райвенов час назад, за это время Хейг успел ей рассказать всё. Лил в своём репертуаре обрадовалась мне, как сестре. Конечно, она была рада, я же её лучшая подруга, а тут ещё и сразу сестра. То, что Эд ей наполовину брат она даже слушать не захотела. Для неё это не имело ни малейшего значения. Как в принципе и для остальных.

Эдриан был по своему тихим, но очень внимательным. Следил за каждым движением Лилы и Сакса. Скорее всего он заметил фотографию в комнате, чувствует себя преданным близкими людьми. Я миллион раз была на его месте, и если он не скажет об этом сейчас, то просто сожрёт себя изнутри. Ведь я почти знала, чувствовала, что между ними что-то есть и не рассказала Эду. А должна была? Сомневаюсь. Он достаточно агрессивен, когда дело касается его сестры.

Но я просто устала от всего. От всех игр, разборок. От падений и взлётов.

Кажется в начале я хотела по-тихому закончить учёбу и уехать? Где же все мои желания, и когда они успели раствориться в воздухе? И чего я теперь хочу?

— Да хватит!

Встав со своего места, я в раздражении раскинула руки. Вокруг разрасталась аура недоверия, агрессии и даже разочарования. Как будто мы можем решать кого нам любить.

— Ты, — я ткнула пальцем в своего парня, который опешил от столь дерзкого моего проявления.

— Ты, — я ткнула пальцем в сторону своего аля мужа, переведя палец резко на Лилу. — И ты.

Хейг в своей манере поднял бровь, закинув ногу на ногу уставился на разворачивающийся спектакль. Ему только попкорна не хватает.

Я так устала от всего вокруг, что возможно делаю поспешные и неправильные действия, но мне насрать. Как можно что-то прекратить, если не пытаться?

— Я не знаю как давно вы вместе. И вместе ли вообще, но это не моё дело. Так же, как и не твоё, — я снова ткнула пальцем в сторону Эдриана. — Хватит быть эгоистичным придурком. Да, возможно всё не так, как хочется тебе, а что, должно? Лила и Сакс сами решат, что и как должно быть. Эта ваша аура меня просто раздражает. А ты, — я ткнула пальцем теперь в Хейга. — Где твоя девушка, а? Ты хоть улыбаться умеешь? Что с тобой стало? — все в недоумении пялились на меня, как будто впервые увидели разговаривающую разгневанную девушку.

— Плевать, что я сейчас всем вам сделаю больно или неприятно, но вы должны понимать, что только что видели на долбаном экране, как отец прошёлся по нашему дому и положил там гребаный динамит. Я знаю, что каждый из нас выживет, потому что, ну, а как иначе. Но, это долбанная жизнь, и завтра может произойти всё что угодно. А вы до сих пор держите всё в себе.

Лила покраснелась, уткнув лицо в ладони. Сакс же наоборот, как будто улыбался внутри себя, он выглядел до неприличия расслабленным и даже счастливым. Эдриан прикрыл глаза, его желваки ходили туда-сюда, а крылья носа разлетались в сторону, как у быков. Хейг даже не вздрогнул, лишь прищурил глаза. В них я заметила долю раздумий и какого-то поразительного осмысления. Как будто он впервые услышал меня.

И мне плевать, что тыкать пальцем неприлично. Я просто разворачиваюсь и выхожу, потому что сейчас мне нужно сделать то же самое, что я предложила сделать всем остальным. Поговорить.

Остановившись возле дома Бича, я выдохнула в раздражении. Ну очень надеюсь, что в этот раз, я не увижу его голой задницы. Хотя, понимать, что эту задницу видит моя сестра ещё хуже.

Бим и Кортни вроде как вместе, что так же меня немного смущает. Но кто я такая, верно? Я сама встречаюсь с тем, кто изначально пытался поставить меня на колени перед

собой, а сейчас сам стоит передо мной на них.

— Неожиданно, — Бич открывает мне дверь, пропуская внутрь. Слава богу он одет.

— Где моя сестра?

Я не совсем задаю этот вопрос. Скорее даже утверждаю, что она тут. Хейг помог мне по телефону отследить её, когда я вышла из дома. Рада, что после всей эпопеи, он не проигнорировал мою просьбу о помощи.

— Что такое?

Корт выходил из комнаты, искренне недоумевая, что я делаю.

— Церемонии излишни, — я толкаю её назад в комнату и закрываю дверь прямо перед лицом Бича. Не его дело, пусть даже это дело и происходит в его доме.

— Что ты делаешь?

Корт отступает от меня, как будто я угроза для её жизни. Хотя может она и права, я та ещё угроза.

— Ты знала, что я Голден не так ли?

Лицо моей сестры не изменилось. Губы дрогнули, и она примирительно выставила руки вперёд успокаивая меня.

— Ви, давай спокойнее.

— Спокойнее?

Я сделала пару шагов в её направлении. Только недавно я играла в такие кошки мышки с Эдом.

— Я не могла тебе помочь.

Подняв брови, я остановилась на месте как вкопанная.

— Прости меня. Я знала, узнала об этом давно. Но если бы я была твоей поддержкой, отец не дал бы тебе шанса на нормальную жизнь отправив в закрытую школу для трудных подростков. И тогда ты точно бы выполняла всё, что он скажет для того, чтобы выбраться оттуда. Были условия. Или мы вместе, но ты там. Или я игнорирую тебя, но ты рядом. Так было лучше, как мне казалось. А потом мы приехали сюда, ты встретила всех Голденов. Мне было обидно и больно, что ты за секунду подружилась с Лилой, а потом ещё и начала встречаться с собственным братом. И если это означало, что я подставляю своё тело, лишь бы ты не натворила глупости. Я бы сделала это.

— Эд не мой брат, а твой.

Я села на кровать, закрыв лицо руками и в раздражении прокричав в ладони. Свинство. Что за тупизм? Я не понимаю, что за бред творится.

— Что?

— Ты кинула меня, Кортни. Кинула, когда я в тебе нуждалась.

Я так и не оторвала руки от лица, мне просто не хотелось показываться слабой. Не тот человек, перед которым я могу расплакаться. Обидно ещё больше, что она таким человеком не стала.

Корт садится рядом, положив ноги под себя. Её волосы изменились, мне кажется, она покрасилась. А губы стали пухлее, как будто она их накачала. Как давно мы с ней не виделись и не разговаривали?

— Когда ты рассталась с Джейком, именно я прислала тебе анонимную фотку об его измене. Не могла поверить, что он водил тебя за нос. Когда в девятом классе Зоуи разлила на твой купальник свиную кровь, я отмыла его, пока ты не видела. А потом отомстила ей тем же. А помнишь, как папа давал мне деньги, а тебе делал вид, что давал? Он хотел тебя

сломать, но я просила Розу подкладывать тебе их, пока ты сидела в столовой. Каждый раз ты думала, что это был папа. Но это не так. Я всегда была рядом, но лучше было так, чем если бы этот полоумный ублюдок, которого я до сих пор зову отцом, отправил бы тебя в пансионат и сделал бы из тебя душевнобольную.

Я наконец-то убрала руки, положив их на колени, уставилась на сестру. Её глаза блестели от слёз, и она даже не пыталась их сдержать.

Я помнила все моменты, которые она описывала. И фотографию измены моего первого парня с моей же подругой. И как Зоуи поплыла, а от неё отсеивались красные куски, потом все над ней смеялись. Но я не понимала, почему она ненавидит меня. Теперь поняла. А история с деньгами...я правда думала, что каждый раз мне конверт оставлял папа, так как на нём был его знак. Какая же я дура.

— А потом я так привыкла, что ты меня ненавидишь, что когда родители стали разводиться. Я даже не попыталась с тобой поговорить, просто сдалась. Я думала, тебе так будет легче, а сама разрушала и себе и тебя.

Теперь Кортни плакала, а я, в порыве нежности обняла её и рассказала Корт всё, что знала. По лицу девушки было видно, что она не имела ни малейшего понятия, что происходит на самом деле. Но меня поразило другое, то, как Кортни в самом конце рассмеялась.

— Мы живём в каком-то идиотском романе. Что за бред вообще? Такое в реальном мире возможно?

Я смотрела на красное от смеха и слёз лицо сестры и понимала, что, возможно, у нас и правда есть шанс. Я смогу простить её.

Эдриан

Я спокойно вдыхал и выдыхал, пытаюсь унять свой гнев и злость. Но каждый раз, как мой взгляд возвращался с Саксу, я хотел его прикончить.

Я-то идиот думал, что ему нравится Ви, а на деле, он лишь заглушал моё внимание к себе и Лил. Как моя сестра вообще могла связаться с этим вот Райвеном? Она забыла, как он ставил мне постоянно палки в колёса? Сломанная тачка, проигранные игры. Сакс никогда не играл честно, у него нет чести. И вдруг, я понимаю, что он просто трахает мою сестру?

Я ради этого не пускал никого к ней? Чтобы её своими ручонками заграбастал какой-то вшивый урод. После тирады Вианы, которая всё поняла и без моих слов, образовалась гнетущая тишина. Любые посторонние звуки вдруг резко исчезли. Работающий до сих пор компьютер перестал вдруг вентилировать, слушая что будет дальше.

— Брат, — Лил встала со своего места, порываясь пойти ко мне. Но Сакс вырос прямо перед ней, закрывая от меня испуганное лицо сестры. Да как он смеет?

Не выдержав больше, я встал и занёс кулак. Голова Сакса отскочила назад, и где-то там, на загвоздках души, я даже расстроился, что он не сломал шею, когда через секунду его лицо снова стало маячить передо мной. Кровь шла из его носа, и, как мне кажется, я даже его сломал. Но Райвен продолжал стоять, как вкопанный, невзирая на то, что маленькая ручка Лилы пыталась его оттолкнуть.

— Какого, — Сакс несколько раз вдохнул и выдохнул, потом приложил руку к носу и посмотрел на меня. — Ты имеешь полное право, но послушай...

— Полное право? О да, у меня есть полное право злиться на тебя. Но слушать я буду лишь свою сестру. Ты вроде как не она, Райвен. Так что отойди к чёртовой матери, пока я не усугубил дело твоего и так синего носа.

Лила чуть сильнее надавила на плечо Сакса, выбираясь вперёд.

— Детка, давай я, — Райвен попытался отодвинуть мою сестру себе за спину снова.

Я зарычал.

А Лила больше не была такой испуганной, как секунды назад. Она скорее напоминала своего брата Хейга, который не умеет улыбаться последние месяцы. Её взгляд стал суровым, а руки и губы затряслись. Я видел, что ей обидно, больно, и даже чуть-чуть разочарование плескалось в её глазах. Но вместе с тем она была злой, яростной как фурия.

— Молчать, ДЕТКА! — Моя сестра оттолкнула от себя Райвена.

Её ладошки сложились в кулак, и она ударила меня по груди. Не больно, скорее, чтобы высказать волну недовольства. Но я удивился и загордился ей в эту минуту.

— Что мы говорили про доверие? Я сама решу, что мне делать!

Она пыхтела, но что больше мне понравилось, так это ни капли оправдания. Лила не собиралась ничего объяснять, не искать защиту или поддержку в наших глазах.

— Я доверяю тебе, но к нему такого не испытываю. Ты должна меня понять...

Не договорив, я снова получаю в грудь, только теперь ладошкой. Шквал хлопков усилился, пока я не увидел блестящие, в глазах цвета неба, слёзы.

— Я никому ничего не должна.

Она уткнулась в меня лицом, но рыданий из себя не вытащила. Просто стояла, обнимая меня. Сакс молчал, но его желваки ходили туда-сюда. А футболка уже полностью

пропиталась кровью.

— Тебе бы сходить приложить лёд, — я указал на своё лицо, показав нос. Райвен кивнул, но с места не сдвинулся.

— Лила, — он подошёл к нам чуть ближе, но сестру не трогал.

— Не надо Сакс, я всё тебе сказала ещё тогда. Пожалуйста.

Райвен пару секунд смотрел на макушку Лила, а потом, развернувшись на пятках вышел из комнаты.

— Мне не хватало попкорна, если честно, — Хейг подал голос, перехватив Лилу ближе к себе. Она уткнулась теперь в его грудь, сомкнув руки вокруг талии брата. — Ну, ну, перестань. Не знаю, что случилось у вас, но ты со всем справишься.

Он гладил её по голове, а я просто тупо смотрел на разворачивающуюся сцену у меня на глазах. Я никогда не был таким нежным, может поэтому мне никто ничего и не рассказывал? Глубокое осмысление приходит только в период тотального изменения внешнего и внутреннего климата сложившейся системы.

Я сел на корточки перед Хейгом, увидев в его глазах недоумение. Но, когда он понял по моим глазам чего хочу я, то чуть отстранил Лилу и повернул ко мне лицом. Сестра прислонилась к Хейгу, который обнял её со спины и сложил руки в замок на её животе, голова брата легла на плечо Лил.

Младшая Голден посмотрела на меня зарёванными, но не мокрыми глазами, как оленёнок на хищника. Она не была никогда так напугана и разбита, как сейчас. И меня гложет тот факт, что всему виной был я.

Я положил руки так же, как это сделал Хейг, только на поясницу сестры, обняв её с другой стороны. Лила засмеялась, попытавшись оттолкнуть нас, но мы лишь усилили хватку.

— Я задохнусь, олухи. Вы стали сильнее, чем были в детстве.

Мы отстранились от неё.

— Он мне правда нравится, но ничего у нас не выйдет.

Она села на стул рядом с Хейгом, теперь уже сама положив голову на его плечо.

— А я хочу жениться на Мио.

Мы одновременно с Лилой выпучили глаза и открыли рот. Синхронность, отработанная на сто процентов.

— Подумай ещё раз над тем, что сказал. Тебе 17 лет, вонючка. И, даже если вы вместе с... с 12, да? Это не значит, что вам нужно жениться или ещё какая-то шляпа.

Использував детское прозвище Хейга, сестра вызвала у нас улыбки. Лила разложила всё лучше, чем я бы сказал, что он долбаный идиот.

— А почему нет?

Он пожал плечами, так и не выразив никакого другого мнения или не сделав каких-то действий. Мы даже дар речи потеряли на секунду, осмысливая всё, что только что произошло. Я решил пока обратить внимание на проблему сестры, а потом уже вернуться к проблемам брата.

— Лила, если всему причиной я. То я не буду вам мешать. Да, я хотел бы тебе другого, причём совершенно другого. Но если тебе хочется именно Сакса, то я буду рядом и защищу тебя, если вдруг он опростоволосится. Я даже рад буду ещё раз разбить его нос, если придётся.

Сестра кивнула, но ничего не сказала, продолжая смотреть на брата. Было видно, что Лила не настроена на диалог именно сейчас. Но времени много, я был в этом уверен.

— Хейг, Лиля права, может ты подумаешь...

Я не успел договорить, как в комнату влетел Сакс. Он был очень нервным. Его подрагивающие конечности, пока он что-то вводил на экране, не унимались, поэтому ему пришлось выдохнуть пару раз, не замечая и пока, не отвечая на наши вопросы.

Когда он нашёл то, что хотел, экран повернулся в нашу сторону. Мы увидели наш дом, где в холле стоял Виннер, рядом с ним Грег, сын Виннера, который нёс на руках Виану, и Кортни, которая еле стояла на своих двоих.

Я почти прилип к экрану, когда увидел, как Виннер смотрит ровно на камеру и постукивает по своим часам. И пусть только попробует, хоть один волос Ви оборвать, я так же быстро оборву и его жизнь.

Тик-так. Конец близок.

Виана

Возраст никогда не является показателем ума. Кто-то может быть в пять лет гением, а кто-то и в сорок им не станет.

Я всегда считала себя достаточно умным человеком, но, моя жизнь постоянно показывала мне, что есть кто-то умнее. И я стремилась к этому. Постичь и приблизиться к высшему.

Если ты находишься в комнате, где все ниже уровня чем ты — беги. Беги оттуда сломя голову, потому что это не твоя комната. Ну, или останься и пойми, что ты дотянулся до высшей планки. И пора перейти к чему-то новому.

Если ты находишься в комнате, где все выше уровня, чем ты — оставайся, развивайся, углубляйся. Простая закономерность годами, проверенная лично мной.

Но сейчас, открыв глаза на диване в кабинете дома Эдриана, я не смогла даже придумать почему могла оказаться тут, не то, чтобы вспомнить.

Голова была тяжёлая, а во рту так сухо, будто я выпила бутылку водки и вырубилась. Тело ломило жутко.

— Ну, доброе утро, доченька.

Мой отец сидел в кресле, положив ногу на ногу. Его морщины как будто углубились. Мазнув по мне взглядом, он поднялся со своего места, и, подойдя ко мне, схватил за руку. Я повалилась на пол от испуга, от понимания, что все мои конечности отказывают мне в движении.

— Не переживай, это лёгкий наркотик, скоро пройдёт, — он снова потянул меня за руку, но, услышав какой-то рык и непроизвольно вырывающиеся матерные слова, Виннер отпустил меня. — Я ожидал другого.

Повернув голову, еле как, я увидела Сакса. Он стоял на входе в кабинет, который, к слову, не отделялся никакой дверью от гостиной. Эдриан рассказывал мне, что в своё время Джон Голден хотел проводить больше времени с детьми, следить за ними, играть. Поэтому снёс стену между кабинетом и гостиной, убрав дверь.

— А чего ты ожидал? Ты накачал мою жену наркотиками, привёз в дом бывшего, а ещё смеешь трогать её?

Райвен подошёл ко мне очень медленной, вальяжной походкой. Его нос чуть распух, что, вероятнее всего означало, что Эдриан ему всё же врезал.

— Это было бы эпичным спасением, если бы вы, глупые дети, не думали, что единственные у кого есть мозг и люди, которые владеют знаниями в программирование, вы. Хорошая попытка, засчитано. Вы действительно меня напугали.

Сакс поднимает меня, сажает на диван, поворачиваясь к моему отцу. Где Эд? Что происходит?

Сознание чуть проясняется. И я вспоминаю, как попала сюда.

После разговора с Кортни, мы вышли на кухню дома Бича. Мы обе удивились, что его не было за дверью комнаты, ведь это было бы очень похоже на него подслушивать с приложенным к двери стаканом. Но нет, его не было, более того, мы даже не увидели его в остальных комнатах, через которые прошли по пути на кухню. Налив воды, выпили, продолжая болтать и разговаривать. Мне казалось, будто я снова вернулась в детство, когда

моя сестра была единственной чьё мнение меня интересовало. Сейчас же меня интересует только своё собственное. Хотяяя, может ещё немного Эдриана, Лилы и Хейга. И если быть уж совершенно честной со всеми, особенно с собой, то Сакс тоже меня волновал. С кем бы он же общался, чтобы он не задумывал и кем бы не был. Я знала, что он мой друг. И я хотела, чтобы он продолжал быть моим другом.

А через пять минут меня повело, то вправо, то влево, будто я напилась. Или мне не хватало воздуха. Кортни то и дело волновалась, пыталась меня поднять, а после даже смогла усадить на диван. Мне даже показалось, что она вызывает скорую. А может звонила Эду или ещё кому-то сообщить, что со мной что-то не так. Но как только она приложила телефон к уху, её сразу начало трясти. Телефон выпал из руки. Корт схватилась за голову, растирая виски.

И на этом я вырубилась. Провалилась в небытие, ощущая какую-то лёгкость. Долгое время я была напряжена, а сейчас как будто летела на единороге по радуге. Моё сознание плыло в облаках и радовалось.

До тех пор, пока я не открыла глаза и не поняла, что всё, что было только в моей голове, на самом деле не было в моей жизни. Не хочу врать, я чуток расстроилась. А вы бы не расстроились?

— Что ты хочешь?

Сакс звучал угрожающе. Наверное, впервые, я почувствовала исходящие от него волны злобы и агрессии. Было страшно находиться рядом с ним, и слабо богу, эта энергетика предназначалась не мне.

— Хочу лишь напомнить вам, детишки, что вы тут не правите.

Резкий звук и скрежет напугали меня, я поддалась вперёд, хватая Рая за руку. Он даже не дёрнулся, но сжал меня в ответ, опуская голову. Его глаза нашли мои, и я поняла, что он полностью бессилён. Большие длинные двери закрыли кабинет от гостиной за три секунды. Мы оказались закрыты в комнате. И если во взгляде Сакса я читала боль и принятие, то во взгляде Виннера был испуг и решимость.

Только сейчас я обратила внимание, что вместе с нами в комнате сидел Грег, и сын Виннера. Если Грег был так же решителен и чуток сбит с толку, то парень просто опустил локти на колени, прижав голову к своим ладошкам. Он был спокоен, даже сонным.

— Теперь ты спокоен? К тебе пришло что-то большее. Как ты и ожидал.

Мой парень вышел из-за стены, подойдя к стеклу. Его голос доносился из динамика, рядом с компьютером. Что давало понять, стекло не пропускает звук.

— О, сынок. Да, я тебя и ждал. У меня для вас сюрприз. Но прежде, что это за клоунада?

Хейг и Лиля стояли за своим братом, там же была и Корт. Только она сидела на стуле, выглядела такой же поникшей, как и я.

— Мой единственный и настоящий отец, — Эд сделал ударение и увеличил громкость своего голоса именно на этих словах, понижая его в дальнейшем. — Хотел проводить со своими детьми больше времени, ну, тебе это не понять. Но он не был дураком, чтобы полностью избавляться от двери. Придумал вот такой вариант, — Эдриан пару раз ударил по стеклу костяшками пальцев, потом пустив тёплый поток воздуха из лёгких, нарисовал на стекле смайлик.

Виннер пару секунд посмотрел на исчезающую улыбку, а потом подошёл к стулу, на котором сидел пару минут назад и достал папку. Выложил какой-то документ, потом снова и

снова. Три документа лежало в его руках.

Поднеся к стеклу, он дал прочитать его Эдриану. Потом положил второй. Лицо Эда ничего не выражало до тех пор, пока он не увидел третий документ.

Ударив по стеклу, рядом с лицом Виннера, он заорал.

— Сукин сын, ты не сделал этого. Ты больной?

Все загадочно переглядывались. Точнее только я и Сакс. Все остальные знали что там. Хейг и Лила побледнели в раз, Корт заулыбалась, а потом начала смеяться. Как и каждый раз, когда находится на грани истерики. Грег, хлопнув Виннера по плечу, отошёл и снова сел на своё место. Я даже не заметила, когда он встал.

— Виана Голден, ты Виннер. Всё логично. Я просто подтвердил это документально, — он повернулся ко мне и Раю, подав нам в руки документы. Которые действительно подтверждали, что я дочь Джона. А Эд не его сын.

Это означало, что всё, что принадлежит Эду вдруг резко стало моим. А он остался ни с чем до тех пор, что жив Виннер. Хотя и там непонятно, потому что Эдриан не старший сын.

— Что там третье?

Сакс почти насильно вырвал у Виннера документ из рук, его лицо, так же как и Хейга с Лилой покрылось белизной, а потом пятнами. Его кулак сжался.

— Врежь ему, Рай.

Эдриан почти выкрикнул это в микрофон. А я не могла понять, что происходит. Поэтому, со всеми оставшимися силами в своём теле, подалась вперёд и выглянула из-за спины Сакса.

Документ подтверждал наличие брака между мной и Виннером.

Меня замутило, живот заболел спазмами так, будто я впервые оказалась на пороге месячных. Желчь вылезла из меня так быстро, что я не успела даже отойти. Ваза, надеюсь, не какого-то там века, что стоит целое состояние. Потому что теперь она являетсяместищем моих внутренностей.

— Фу.

Я подняла голову, вытирая рот рукой.

— Ты больной?

Я задала тот же вопрос, что и задал мой Эдриан. Но отец лишь пожал плечами, вырывая бумагу из рук Сакса.

— Ты владелица всего состояния Голденов. Но, я не смог бы достичь того, что хочу, так как тебе уже есть восемнадцать лет, милая девочка. А вот будучи твоим мужем... без проблем.

Я снова наклонилась к вазе. Мне казалось, всё моё тело превращается в пудинг. Я окончательно запуталась и потерялась. Это что, какой-то сон? И сейчас я проснусь в своей комнате в подмышке Эда? Ну, пожалуйста, пусть это будет лишь сон. Я не смогу этого выдержать.

— Но я не хочу начинать что-то новое, не убив что-то старое.

Виннер смотрит на тех, кто стоит за стеклом и улыбается.

— Не улыбайся, старик. Это мой город, а значит, я знаю обо всём, что в нём происходит. А ещё, Грег, открой шкаф.

Грег медленно, прищутив глаза, встал со своего места, и, подойдя к шкафу, открыл его.

Если бы мы были мафиози, я бы даже не удивилась. Но сейчас, мои глаза полезли на лоб. И я поняла... вот почему Сакс так смотрел на меня. Он знал. Мы не выберемся отсюда.

Виннер быстрым рывком вынул пистолет, направив его на Эда выстрелил. Раз, два, три, четыре. Он стрелял и стрелял. Я кричала и кричала. Но Сакс не давал мне бежать вперёд, держа за талию. Мои слёзы заливали всё вокруг. То, как я испугалась, не шло ни в какое сравнение с тем, что я чувствовала раньше. Боль, страх, боль, страх. Всё смешалось, голова закружилась, сердце как будто пытались вырвать из груди, и сразу же пробивали иголками.

Но когда всё прекратилось, я увидела, что Эд стоял неподвижно. Пуленепробиваемое стекло. Я выдохнула, уткнувшись в Сакса, когда тот сжал меня. Слёзы снова полились из глаз. Секундное успокоение появившееся в моём сердце заставили меня начать реветь. Я просто не могла поверить, что только что могла навсегда потерять его.

— Ещё попытки будут? — Эд усмехнулся, смахнув несуществующую пылинку со своего плеча. Виннер не думая, попытался схватить меня, но наткнулся на стенку в виде Райвена. Он возвышался перед моим отцом так высоко, что мне казалось, будто Сакс стоит на табуретке.

— Ты проиграл.

Отец прикрыл глаза, выдыхая воздух из лёгких. Но, вряд ли что-то могло быть ужаснее для меня, чем услышать новый выстрел.

Я так боялась потерять Эда, который находился вне клетки тигра, что забыла, что я и Сакс стоим внутри.

Тишина и полное непонимание. Что случилось? Я смотрела перед собой, но ничего не понимала. Сакс так же стоял, так же смотрел на моего отца, а тот смотрел в ответ. На первый взгляд ничего не поменялось. Пока Лиля не начала кричать. Она прижалась к стеклу, истошно вопя и колотя по нему. Звук выключился, когда Хейг подбежал к Лиле, и закрыл ей глаза.

Я, схватив вазу, на всякий случай, вышла вперёд. И увидела, как по белой футболке Сакса растекается красное пятно, прямо на месте живота. Он стоял, всё с таким же выражением лица. Защитник, но ноги его чуть подкосились. И, не успев его поймать, я оказалась в захвате рук Виннер. Который, даже несмотря на тело Рая, повернул меня к стеклу и медленно приблизился, приставив дуло к моей голове.

— Ты думаешь, что такой крутой? Я могу выстрелить. Открывай.

Лила начала бить Эда по груди, снова что-то истошно крича. Её лицо стало липкое от слёз и пота. Она выглядела так плохо, что ужас вдруг резко проник в меня, распространяясь по моему телу маленькими мурашками. Я не испытывала страха или боли в этот момент. Я не боялась своей смерти, я боялась увидеть, как умрут мои близкие. Наверное, если тебе приходит неминуемый конец, то лучше умереть первым, чем смотреть на то, как умирает твоя семья.

Эдриан смотрел мне в глаза, прикладывая ладонь к стеклу. В его глазах была сильная нежность, такая, что я начала захлёбываться.

Я вдруг резко поняла, что Сакс знал, он пытался показать мне, что это конец. Мы не выйдем отсюда. Эдриан сейчас делает тоже самое. Он смотрит на меня со смесью истинного страха и любви. Думаю, Виннеру показалось, что я смогу переубедить Эда. Поэтому, ощутив, что я прислоняюсь к стеклу, где лежит его рука, я так же приложила и лоб.

Звук включился, и я слышала, как Эдриан дышит. Мы остались одни в этом мире. В нашей маленькой вселенной. Только он и я, я и он. И нас разделяет всего лишь какое-то стекло. Казалось, будто его можно просто стереть, и тепло снова войдёт в мою жизнь. Но лишь казалось....

— Я люблю тебя, — решила сказать то, что так давно хотела, но ждала первого шага именно от Эда. Вряд ли у нас ещё есть шанс. — Ты любишь меня?

Глаза Эдриана светились непролитыми слезами. Я всегда считала, что быть сильным, это не значит не плакать. Скорее наоборот. Признаться, что твои истинные чувства настолько сильны, что требуют выхода, пусть даже и слезами.

— Я очень сильно люблю тебя, Виана.

Я начала шмыгать носом, снова сдерживая слёзы.

Сакс лежал сзади меня, истекая кровью. Лила орала и рыдала, колотя по стеклу. Корт сидела с лицом, наполненным страхом, смотрела прямо перед собой. Её слёзы уже давно лились из глаз, потому что она так же, как я, поняла. Она всё поняла. И, меня успокаивало, что по какой-то случайности, она оказалась на том берегу реки, а не тут, со мной. Хейг успокаивал сестру, но впервые, я увидела в его глазах страх. Он боялся.

Только Эдриан не боялся. Он излучал любовь и уверенность, решимость. То, что мне сейчас было необходимо. Эдриану было трудно, очень трудно, и мне нужно показать, что я согласна со всеми его решениями, даже с таким.

— Я смогу без тебя жить, — приложив вторую ладонь к стеклу, я посмотрела в самые любимые глаза на свете. — А ты сможешь?

Эд кивнул, и вдруг, я увидела, как из его глаз потекли слёзы. Он поднял глаза кверху и улыбнулся.

— Я смогу без тебя жить, обещаю, что смогу. Помнишь наш первый поцелуй? Вспоминай о нём каждые минуты, которые остались у нас.

Эдриан вдруг резко сделал шаги назад, теперь даже несмотря на меня. Всё его внимание было направлено на Виннера. Взгляд резко изменился, став враждебным.

— Мои люди нейтрализовали всё, что ты устроил в городе. Ни один дом, ни одна семья не пострадает. Взорвётся только этот дом. Ты можешь убить любого в той комнате, где находишься. Это не изменит ничего.

Схватив Кортни за руку, Эдриан вышел из комнаты. Хейг, потащив кричащую и плачущую Лил так же вышел за ним. А часы, которые вдруг зажглись на стекле, огромными красными цифрами, давали понять, что у нас осталось лишь пять минут.

Пять минут воспоминаний.

Эдриан

Час назад

— Лоис передал мне все данные об охране города.

Зажмурив глаза, я довел их до звездочек в темноте. Не хотелось открывать глаза и загружаться в реальность.

Как видеоигры. Есть же сохранения, какого вероятность, что я смогу вернуться в эту точку, если потерплю крах? Ноль процентов.

Реальная жизнь настолько жестока, что обычные люди попадают под перекрестный огонь. Я поклялся защищать свой город, даже если он и не мой, даже если я не Голден. Моя семья как говорит Вин Дизель самое важное в мире.

— Все бомбы, что он заложил, обезврежены. А люди, которые были подосланы — убиты.

Я кивнул, всё ещё не открывая глаз. Мой мозг лихорадочно работал, думая, как спасти Виану. Город в безопасности, благодаря моим людям. На каждом шагу стоят камеры, за всем следят 24/7. Неужели мой настоящий отец действительно думал, что есть хоть малейшая вероятность, что я оставлю всё как есть?

Мне плевать на деньги, я могу отдать их всех. Лишь бы моих оставили в покое.

Недавно Ви рассказывала мне о добре и зле, смешивая их. Не существует чего-то сто процентов доброго, так же как и злого. На то есть свои причины, везде должно быть равновесие. Не будет править лишь что-то одно. Всегда есть выбор. И я выбрал.

— Эд, есть большая вероятность, что...

Я помотал головой, затыкая своего братца. Я знаю, знаю, знаю. Что то, что пришло мне на ум настолько убийственно для всех нас, что моё сердце разрывается.

— Она может не понять.

Я снова помотал головой, затыкая уже сестру. Я знаю, знаю, знаю. Но что можно сделать ещё?

— Давай сдадим его полиции.

Вот теперь я открыл глаза. Сакс Райвен стоял прямо передо мной. Его белая футболка, к счастью, замененная не была пропитана кровью. Но его взгляд был пропитан чистой яростью. Он был за Виннера, против меня. Но Ви ему также дорога как мне. Только в другом смысле. Теперь, смотря на свою сестру, я понимаю, что Сакс действительно желает Виане добра. И я не могу понять, вымораживает это меня или греет сердце в данную минуту.

— Ты смеешься? Он заплатит, выйдет оттуда и снова попытается нас убить. Думаешь это для него трудно? — Лила даже несмотря на Сакса, откинула свои волосы, сложив руки на груди.

Я видел, как Райвена бесило то, что Лил была с ним не такой, видимо, как обычно. Но что он хотел? Доверие и любовь нужно заслужить, кому как не мне знать об этом?

— В нашем доме нейтрализовали все бомбы?

Я подал голос, впервые, за пол часа задав хоть один вопрос.

Мы не знали что нужно Виннеру, но знали, что сегодня будет конец. Либо мы, либо он. Я не хотел войны, уж точно не хотел смертей. Но если он не может иначе, то почему я должен играть по другим правилам?

Если ты играешь один, ты никогда не проиграешь. А я не хочу, чтобы он выигрывал.

— Нет, кабинет остался, те, что были там заложены ещё при нашем отце.

Мы замолчали. Я и Хейг знали, что это означало. В каждой комнате есть потайной ход. А кабинет мог закрыться пуленепробиваемым стеклом. Спасибо за такое Джону, он как будто предвидел, что когда-нибудь это действительно понадобится. А, возможно, даже и спасёт всех.

И если там есть бомбы, а группа во главе моего отчаянного настоящего отца сейчас сидят именно в кабинете папы. То...

— О боже, Эд. Это на самом деле будет гениально, но...там есть Ви, — Хейг воскликнул достаточно громко, хлопнув в ладоши.

Сдержав всю свою злость, нам пришлось рассказать Райвену и Лиле, что за план выстроился в наших с Хейгом головах. Открыть тайну о потайных ходах сестре было не так трудно, как врагу. Но сейчас, любой мой враг, который был против Виннера, становился другом. И, если забыть обо всём, что было раньше, то Сакс не так плох, как кажется. В его глазах была видна решимость, а ещё нежность в тот момент, когда он поворачивался к Лил. Меня это бесило. Как и всё остальное. Я был, есть и ещё долгое время буду раскалённым проводом, который лучше не трогать, чтобы не умереть. Виннер, к счастью, первый тянет руки. И он дотронется, я уверен.

— Я пойду к ней в пасть льва. Когда придёт время расскажу о плане.

Сакс безапелляционно заявил о своих планах. Что удивило людей в комнате, всех кроме меня. Это было достаточно идеально для всех нас, и логично. Меня он убил бы сразу, так же как и близняшек. Но вот Сакс для Виннера не был красной тряпкой, скорее вошкой, которая никак не помешает планам.

Наше время

И если бы не то, что в него выстрелили позже, то план легко мог бы сработать. Ведь выйдя за дверь после того, как зажегся таймер, Хейг внёс данные Ви. Она смогла бы открыть проход. Я впервые молился, чтобы Сакс смог сказать последние слова, если ему суждено умереть. Я впервые так ярко хотел получить то, что хочу. Но я знал, что это единственный выход для всех нас. Либо моя девушка окажется настолько догадливой, и успокоится, подумав о запасном выходе. Либо Сакс скажет ей об этом.

Я верил. Верю. И буду верить.

Лила испытывала истерику, и Хейг, откуда только взял, дал ей успокоительного.

У Ви оставалось три минуты. Ведь как только мы вышли за дверь, Виннер выстрелил в камеру. И я не знал, жива ли моя девушка вообще. Мы ждали, и ждали, вдали от дома. Как какого-то приговора. Все тряслись от страха, от боли, от душевных мук.

Я надеялся, что она поймёт мои последние слова о поцелуе, о потайном ходе, о проходах под землёй. Я только это и повторял в своей голове.

Не знаю, существует ли кто-то там наверху. Правда ли есть какие-то силы, которые могут помочь мне в данной ситуации. Но я хотел, чтобы были.

Я никак не мог повлиять на всё это, впервые ощущая себя беспомощным. Моя Ви находилась там, а я тут. Стоял, как полный истукан и просто молился.

И когда наш дом взорвался, я испытал облегчение и испуг одновременно. Я не знал, что мне ожидать. А Лил, даже несмотря на то, что ей дали таблетки, снова заорала и зарыдала. Кортни не издала ни звука, она, как и я, просто тупо смотрели в одну точку. А в наших глазах пылал огонь.

Забавно осознавать, что Кортни моя сестра, даже выражение лица у неё сейчас было такое же, как и у меня. Думаю, она также пыталась сдержаться, до последнего веря в лучшее.

Хейг вернулся из дома Ви, покачав головой. Она не появилась там. Её там нет.

Жар от огня опалял мои глаза, суша все слёзы, которые в них застыли.

Что сейчас бы сказала мне моя Виана?

Злодей я, или герой?

Виана

Начало нашего дня подразумевает рассвет. Конец нашего дня — закат. Можно ли это сравнить с нашей жизнью?

На рассвете мы рождаемся, на закате умираем, а между этим наша жизнь.

Куда мы денем ночь? Наверное, это тот период, когда всё плохое, что происходило с нами, превращается во тьму, заполняясь светлым днём.

Если бы меня спросили при моей жизни, что я больше всего помню. Я ответила бы, что это улыбки близких, их смех, объятия. Удивительно, но я помню даже слёзы, крики и истерики.

Помню какими тёплыми были руки мамы, когда она обнимала меня, в те единственные моменты нашей близости. Как моя сестра Кортни закатывала глаза и улыбалась, отдавая половину конфет, которые мы вместе уплетали под одеялом, обсуждая подружек с улицы и сплетничая о красавчиках.

Моя вторая сестра Лила, излучающая светлую ауру и небывалую нежность, её смех и наивность. Мой брат Хейг, который всегда приходил на помощь своим холодным умом и великолепной логикой. От него всегда исходит уверенность и безопасность, будто он специально создаёт кокон вокруг себя из тепла и уюта. Мой неулыбчивый братец.

Мой друг, наверное, единственный, кто готов был отдать жизнь за меня. Я не проверяла остальных, но именно это и сделал Сакс. Почти сделал. Если бы он был героем книги, и кто-то влюбился бы в этого персонажа, то испытал бы облегчение узнав, что Сакс живой. И, надеюсь, будет жить ещё лет сто. Лила, кстати, действительно выдохнула. Но, к сожалению, так и не оттаяла. Конечно, к сожалению, самого Райвена, но никак не Эдриана.

Кстати, о моём любимом Эдриане Голдене. Моей опоре, моей защите, моего лучика света. Для него всё на свете не имеет значения, кроме семьи. С самого начала я испытывала только раздражение, хотя тяга к этому парню была настолько сильна, что затмевала всё вокруг. Проще было бы взломать какой-нибудь пентагон, чем оторвать нас друг от друга. Я люблю его, любила и всегда буду любить. Думаю, что это такой вид любви, когда у человека просто нет выбора. И, если бы мне постоянно говорили, что выбор есть всегда, я бы постоянно отвечала, то в этом случае у меня его нет. Я просто пропитана Эдрианом. Я пахну им, живу им, даже больше, чем просто живу. Даже после смерти, я буду ждать его везде.

Виннер получил по заслугам, даже на его грабу будет надпись «Никто не любил, никто не жалеет». Наверное, стоит рассказать, что произошло?

Оставшись наедине со своими страхами, мы всегда начинаем в них утонуть.

Я боюсь темноты? Нет, я боюсь того, что может в ней быть. Я не боюсь высоты, я боюсь одиночества. Каждый чего-то боится. И это абсолютно нормально. Но в лицо своим страхам нужно смотреть, даже если в конце вы проиграете.

Я смотрю в белое и безжизненное лицо Сакса, его глаза открыты, и в них нет ни капли страха. Зато мои заполнены им за нас двоих. Из его рта, уже течёт маленькая струйка крови, которую я вытираю большим пальцем.

— Прошу тебя, не умирай, — слёзы из моих глаз капаят на футболку Рая, смешиваясь с его собственной кровью. Как они ещё не высохли у меня?

Циферблат показывал 4:40. И каждую секунду время предательски уменьшается.

— Ви, — Сакс пытается что-то сказать, но каждый раз булькает и прикрывает глаза, ему было чертовски трудно. И мне хочется ему помочь, чем угодно помочь.

— Тс, — я провела рукой по его голове, нежно поглаживая. Я так хочу, чтобы он жил. Я жила. Все мы жили.

— Ой, ну хватит этой сопливости.

Виннер снова выстрелил два раза, я сжалась в комок рядом с телом друга. Слабачка. Все мы слабы перед неминуемой смертью.

Чуть приоткрыв глаза, я увидела, что Виннер выстрелил в камеру в кабинете, лишив Эда глаз.

На часах 4:01. Целая минута прошла. И отсчёт времени не помогал думать. Он только забирал это у меня. Мне просто больше не хотелось этого делать.

— Ты больной? Нам нужно отсюда выбраться, — Грег начал колотить по стеклу, что-то, пытаюсь, вбить в телефоне.

Телефон!

Я достала свой, еле видя и разбирая буквы и цифры на экране из-за пелены на глазах. Связи не было. Ну конечно, они и это учли, чтобы не было никакого шанса вызвать кому-то из них кого-то на помощь. И ещё, Виннера три раза уже называли больным. Закономерность прослеживается идеально. Он больной, это точно, и, я точно, была готова кричать об этом снова.

— Отсюда нет выхода, — брат Эдриана встал со своего места, разминая мышцы спины и ног. Он выглядел накуренным, расслабленным и отстранённым.

На часах 3:45.

— Раз уж, я проиграл, — Виннер встал со своего места, поглаживая пистолет в руке. — Давай договоримся, Виана, что я дам вам свободу намного раньше.

Подняв и направив пистолет ровно на меня, отец улыбнулся как маньяк. Чёрт. Прямо как настоящий монстр. Сакс задрожал всем телом, даже попытался меня оттолкнуть, чем вызвал у самого себя гортанный вопль боли.

Как я уже говорила. Защитник.

— О боже, лучше начать с тебя, Райвен? Белая овечка подождёт, пока злой волк убьёт бабушку?

И он заржал так, будто сказал что-то смешное. Будто самая смешная вещь на земле была произнесена именно им и именно сейчас.

Раздался выстрел.

Потом второй.

Я закрыла глаза, готовясь к неизбежному.

Выстрелы будут сниться мне в страшных снах, хотя, похоже, что и светлых снов мне больше не видать.

Медленно открыв глаза, я сразу перевела взгляд на цифры.

На часах 3:05

Обведя всех присутствующих взглядом, я поняла, что отец больше не смеётся. Он стоит на месте, без улыбки. Его морщины вдруг резко исчезло, казалось, будто ему лет двадцать и он снова молод и красив. Его улыбка застыла на века в эту секунду, потому что в следующую, прямо на его лбу начала образовываться маленькая красная дырочка. Как будто мы в Индии.

Отец упал.

За его спиной, прямо на диване, так же, только с испугом в глазах, сидел Грег. Его последняя секунда была для меня невидимой, но, я навсегда запомню его взгляд.

— А теперь, выводите нас отсюда.

Парень подошёл к нам, медленно поднимая Сакса. Я смотрела на всё это, как рыба, не понимая и не зная, что сказать.

— Очнись, и быстро думай. Твой парень не ушёл бы отсюда не зная, что у тебя есть шанс спастись. Этот уже пару минут пытается что-то тебе сказать. Логично всё. Думай, Виана.

Я расширила глаза. Не понимала. Что-то крутилось в моём сознание, но никак не хваталось. Я не понимала.

Между тем на часах 2:30.

Парень постукивает ногой по полу, впервые показывая хоть какую-то эмоцию. Панику. Он паникует. Я паникую.

— ОЧНИСЬ!!!!

Сын Виннера ударил меня по щеке ладошкой, ощутимо больно.

— Козёл.

Мои инстинкты начали работать, прибавляя и прибавляя умственную деятельность. Шестерёнки закрутились ещё сильнее. Он прав, прав. Выход есть. Где он? Где же?

Первый поцелуй. Первый. Эдриан что-то говорил об этом. Вспоминай. Думай. Давай.

— Меня зовут Гейл.

Холоднокровно улыбнувшись и приложив руку к шее Сакса, Гейл кивнул и снова уставился на меня.

Сакс жив.

Первый поцелуй.

Мой дом.

О боже.

Мой дом.

Я рванула с места, подбегая к шкафу.

На часах 2:01.

Где? Где? Где?

После очередной выкинутой мною книги, я заметила замок. Рука. Тут была рука.

Приложив свою, и моля всех на свете, я увидела зелёный сигнал.

О боже мой.

Продуманный сукин сын.

Вот что пытался мне сказать Сакс, и что пытался мне сказать Эдриан. Запасной выход. Резко бросившись к только что открывшейся двери, по пути помогая Гейлу с другой стороны взять Сакса, мы вошли в подземелье.

На часах, когда я повернула голову было 1:30.

— Мы не успеем за минуту добежать до моего дома, — я крикнула так громко, как только могла в этой ситуации. Эхо заорала мне в ответ.

— Бросаем его, без него мы успеем быстрее.

Гейл попытался освободиться от Сакса, но я лишь сильнее прижала тело своего друга к телу сына Виннера.

— А ну не смей! Без меня ты никуда не попадёшь. Либо с ним, либо никак!

Мой командный голос оживал, я понимала, что: либо конец для всех, либо спасение. Я

не могла иначе. Только не я.

Гейл чертыхнулся, но схватил поудобнее, чуть блеющего и ворчащего Сакса. Он ещё был в сознании. И это меня радовало, придавало сил.

По моим расчётам у нас оставалось секунд сорок.

Что, что, что могло нам помочь.

Господи, я же не знаю ни одной комнаты в этой паршивом месте.

Думай, Ви, думай. Всего лишь взрыв, который убьёт вас нахрен. Что, что тут может помочь.

Вода. Бассейн. Какая вероятность? Она вообще есть?

— Бегом туда, — я показала на один из тоннелей, который, как мне казалось, ведёт в бассейн.

Я могла и ошибиться. Могла. Но не проиграла в этой битве.

Вы выбежали ровно к бассейну.

— Отличная идея.

Мы услышали взрыв, когда с разбегу, не останавливаясь, прыгнули прямо в воду.

Проценты, вероятность, что ещё может быть настолько важным в нашей жизни?

Судьба, удача?

Выиграла ли я войну?

Эдриан

Многих из нас, время от времени интересует вопрос; что такое судьба человека? И как можно изменить такой неизменный фактор в нашей жизни.

Вы верите в судьбу?

А в любовь?

А можно ли с помощью любви повысить процент вероятности? Или понизить его?

Стоит понимать, что судьба зависит не только от наших собственных действий, но и от воли случая. Все принятые решения, эмоциональное состояние, цели, наши желания, так или иначе определяют судьбу.

Всегда стоит уделять внимание действиям, чтобы добиться того результата, к которому идёшь.

Судьба — последовательность событий, которые мы сами строим, которые сами строятся на протяжении всей жизни.

Мы можем влиять на судьбу, менять и заменять её. Но она будет не только нашей, но и наших поколений.

Виннер сам создал себе такую судьбу. Злоба пропитала его.

А любовь излечила меня.

Я буду строить свою жизнь так, чтобы судьба мной гордилась. Чтобы я гордился своей судьбой. И то, что она показала мне мои возможности много стоит.

После взрыва, я растерялся настолько, что тупо смотрел на свой старый дом, объятый пламенем, когда его тушили пожарные, вызванные Хейгом заранее, и не мог пошевелиться. Брат позаботился даже об этом.

Семейные снимки, документы, все вещи, даже наши машины. Сгорела абсолютно вся наша жизнь. И я не чувствовал ничего кроме облегчения от данного факта.

Мой мозг не загружал ничего кроме понимания конца. Виана не выбралась. Сакс не успел. Дом горел. Лилу забрали и увезли в больницу, Хейг уехал вместе с ней.

Я и Корт остались на лужайке возле «прихожей» дома. Где жили Ви и Кортни.

— Есть сигарета?

Моя так называемая сестра впервые смотрит на меня за всё время нахождения тут. Мы оба в какой-то прострации, непонимании, и совершенном отказе от действительности.

Я только что потерял любовь всей своей жизни, которой обещал жить. А как можно сдержать это обещание, если единственное, что удерживает меня на земле горит сейчас вместе с моим сердцем? Где-то внутри, я действительно надеюсь, что Виннер убил её раньше, чем произошёл взрыв. Гореть заживо самое ужасное, что я мог бы пожелать даже врагу.

Протянув пачку Кортни, я сам закурил. Мы сидели в тишине, пока Корт не засмеялась.

— Знаешь, я всегда таскала сигареты Ви. Она всегда злилась. И самое интересное, что я не курю. И никогда не выкуривала их. Просто забирала, чтобы она не травила себя.

Я улыбнулся. Слезы блестели на глазах нас обоих. Интересно, как я, будучи маленьким, пережил смерть отца? Сейчас будет труднее? Легче?

— Тут есть выжившие.

Я вскочил так резко, что мои кости хрустнули, а голова закружилась. Мне девятнадцать,

откуда такая старость?

Кортни бежала с такой же скоростью, что и я. Мы перегнали даже медиков, которые торопились к месту, откуда махал нам всем спасатель.

Бассейн.

Сердце застучало с такой силой, будто ломает рёбра. Еле сглатывал, дышать было очень трудно. Я кусал свои губы до крови, чувствую металлический вкус. Это хоть как-то отвлекало от всего, что происходило вокруг. Гул, голоса.

Тело Сакса уже уложили на каталки. Он мокрый, полностью покрыт кровью, но живой.

Надежда. Вот что я испытал в эту секунду. Надежда может двигать нами до самого конца. Если она существует, то в нашем понимании и представлении остался хоть один шанс. Один крохотный шанс.

Сын Виннера так же выныривает из бассейна, отряхиваясь.

Сукин сын!!!! Какого хрена он живой!!

Не раздумывая, я подбегаю к нему и бью со всей яростью, что во мне есть.

— Почему ты живой, урод????

Я продолжаю бить, даже после того, как он падает, пока меня не оттаскивают спасатели. Кортни бросается к этому недоумению человечества, обнимая его за плечи.

— Гейл, смотри на меня, смотри!

Она его тормозит, и когда его взгляд фокусируется на Корт, бьёт этого Гейла по щеке.

— Где Ви??? А ну, быстро, где ВИАНА??

Я киваю как болванчик. Сам не зная почему язык вдруг перестаёт работать. Я бегло осматриваю местность, ища, молясь, просто умоляя.

Но с другого конца бассейна, подрагивая, выплывает моя девочка. Её глаза блестят, а зубы стучат друг об друга, что слышно даже с того места, где мы все стоим. К ни го ед . нет

Выдохнул, клянусь, выдохнул. И снова потерялся, как будто заново родился. Сердце остановилось, а потом начало бить с такой скоростью, что голова и тело просто не понимали что происходит. Не могли найти коннект. И, придя в себя, через десять секунд, сглотнул и двинулся вперед.

Я расталкиваю всех в округе, бегу к ней ещё быстрее, чем минуту назад бежал к остальным. И присаживаюсь на самый край, когда Виана подплывает ко мне.

Она похожа на русалку. Но в отличие от неё, Ви настоящая. Живая. Она тут, моя.

— Что ты там говорил про жизнь без меня, всё ещё сможешь?

Я засмеялся и заплакал одновременно. Наклоняясь для поцелуя к своей жизни, к своей самой важной и самой большой составляющей.

Судьба та ещё сука, но она спасла мою жизнь.

Виана

Месяц спустя

После всех событий, которые разделили мою жизнь на до и после. Выпускной кажется самым незначительным и самым маловажным.

Сакс остался жив, и, как бы не было смешно, он пришёл к нам на выпускной. Жизненно важные органы были не задеты, поэтому восстановление проходило быстро и стабильно. Единственное, его нельзя было смешить. Каждый считал своим долгом это сделать. Ну, а как иначе?

Лила просидела в палате, первую неделю почти не вставая. А потом, когда угроза жизни была ликвидирована, Лил ушла. Думаю, что не только из палаты, но и из жизни Сакса тоже. Не знаю, что у них случилось, но, как показала практика, если это действительно любовь, то они справятся.

Хейг, как и всегда достаточно быстро отошёл от всего случившегося. Он больше стал времени проводить с компьютером, отлучаясь куда-то. Мио заходила к нам один раз искать его, но не нашла. Мы волнуемся о нём, но Хейг каждый раз говорит, что всё нормально. И с Мио мы видели их, они тоже выглядели нормально. Не сказать, что счастливо, но нормально, обычно, как всегда.

Эдриан привык всё тянуть на себе, будучи главой. Но, каждого меняет жизнь, или, если быть точными, то события, происходящие в ней. Он отпустил ситуацию, приняв тот факт, что не может решать всё и за всех. Он король, но только в своей и моей жизни.

Виннер не успел зарегистрировать на себя всё активы, так же как и не успел объявить всем кто есть кто. Эдриан так и остался Голденом, я, там и осталась Виннер.

Все активы «отца» перешли Гейлу, как оказалось, у этого парня всегда было подтверждение того, что он сын Виннера. Удивительно, но он тоже был чёрным лебедем в составе своего отца. Он хотел его денег, ему было плевать на него и на всё остальное. Отец кинул его мать в детстве и бла бла бла. Всё по списку.

Эдриан же сразу, даже не раздумывая, пошёл к дочке Грега. И пока она оплакивала отца, он заполучил почти всё, что принадлежало активам этого человека. Дочка получила несколько салонов красоты и деньги. Эд забрал заводы, много недвижимости.

Я не вдавалась в подробности, не рассматривала и не вникала. Мне было всё равно, так же как и всегда. На эти деньги, активы, заводы, предприятия.

То, что мне действительно было нужно находится по правую и по левую руку от меня.

Хейг, Лил, Корт — моя семья. Стояли и улыбались на камеру, держа в руках дипломы. Они были рады распрощаться с этой учёбой так же, как и я.

Эдриан — моя жизнь, стоял рядом со мной, то и дело целуя меня в макушку, плечо. Он так нежно проводил своим носом по моему, что я удивлялась, как мои коленки ещё не подкосились. Он изменился. Стал относиться ко мне с большей нежностью, продолжая заваливать цветами.

Удивительно, но эти ребята совершенно не были разбалованными, и спокойно жили со мной в доме. Маленьком, но уютном. Корт жила с Бичем, чем раздражала Эдриана. Он же теперь её брат. Ну, в общем, всё как обычно.

Я стала дизайнером нашего нового дома, на обломках старого сгоревшего. Потайные

ходы было решено оставить, потому что они однажды так же могут спасти кому-то жизнь. А ещё, тема с бассейном под землей мне нравилась настолько, что я не стала делать его в самом доме, оставив много места для сада с цветами и беседки.

Эдриан поддерживал меня во всём, попросив, поставить большой гараж. Машины наша слабость. Я согласилась немедля, чем развеселила своего мужчину.

Молва о пожаре разносилась на весь город со скоростью ультразвука. Кто-то говорил, что его взорвал Эд, когда застал меня и Сакса в спальне, кто-то даже говорил о том, что там случился какой-то инцест. Но между кем и кем я так и не поняла, потому что всё это не имело ни малейшего значения.

— Держи, это тебе, — Корт протянула мне письмо, отдаляясь от меня в сторону своего парня.

Я открыла, не ожидая, что мне напишет Гейл.

«Привет, несостоявшаяся сестрёнка. Я никогда не был хорошим парнем, но и плохим тоже. Поэтому скажу лишь однажды, надеясь, что ты когда-нибудь простишь меня. Хотя, если честно, мне всё равно на твоё прощение. Или на прощение моего состоявшегося брата. Скажу честно, я всё это делаю ради Кортни. Она была единственной, кто знал и поддерживал меня, когда мне было это нужно.

Поздравляю с окончанием школы.

Но не об этом.

Виннер очень часто ездил в ваш старый дом, советую тебе, вместе со своей командой спасателей, съездить и проверить, что там.

Не благодари.

Гейл Виннер».

Я нахмурилась, ещё раз перечитывая письмо. Но слова так и оставались теми же словами, которые я прочитала первый, второй, третий раз. Виннер продал тот дом, когда разводился с мамой. Тогда, если слова Гейла правдивы, что он делал там?

Так и началась ещё одна интересная и интригующая поездка.

Я, Эдриан, Хейг, Лила и Кортни — поехали на разведку.

Мой старый город, старый дом. И почти никаких воспоминаний. Удивительное превосходство нашего мозга, он стирает те воспоминания, которые в помине нам не нужны.

— Это ваш старый дом?

Эдриан закрывает машину, хватая меня за руку. Теперь он постоянно держит меня за руку, обнимает за талию. Улыбка расцветает на моём лице каждый раз, как этот нежный и влюблённый взгляд касается меня.

— Да, мы провели тут всю жизнь, а я и не скучала, — Корт пожимает плечами, нажимая на звонок.

— Стой, а если там его подельники, — Хейг заводит Кортни и Лил себе за спину, чуть отодвигая от двери.

Дверь открывается почти сразу, на пороге стоит очень красивый мужчина. С чёрными волосами, переливающимися на солнце, больше напоминающий синий. Глаза его, когда он делает козырёк рукой, становятся более отчётливые. Чёрные, прямо как мои и Эдриана.

Мужчина стоит и рассматривает нас, тогда как мой парень сжимает мне руку до такой степени, что я вынуждена её выдернуть.

— Джон, кто там?

Из-за угла выходит моя мать, неся на руках маленького ребёнка.

Теперь, сжимаю кулаки я.

— Виана? Кортни?

Голос матери врывается в моё создание так же быстро, как раздаётся плач ребёнка.

— Отец?

Хейг первым выходит из ступора. И его слова на подкорке моего сознания разрастаются так же быстро, как я начинаю трясти головой от Эда к Хейгу.

— Отец?

Мужчина, открывший нам дверь подаёт голос, а Лил бросается со своего места к нему. Она застывает, укутываясь в его тепло.

— Папа, папа, папочка, боже мой, папа.

Она продолжает сжимать его в своих объятиях, а мужчина, чуть погладив её спину, снова с недоумением смотрит на остальных. В его глазах виден немой вопрос. Он не узнаёт их. Это точно. Он не знает кто мы такие.

— Так, я уложила Тейлу спать, проходите.

Мама вернулась, нежно отодвигая Лил от Джона, пока та не совсем сжала его в своих объятиях. Никто не двигается с места, продолжая сверлить и терроризировать взглядом людей напротив.

— Мы не переступим порог этого дома, пока ты не скажешь какого хрена тут творится, — я обращалась к своей матери, продолжая смотреть на Джона Голдена. Он точная копия меня, точнее, я точная копия своего отца. Почему раньше никто не заметил сходства?

— Виана, — мама укоризненно покачала головой.

— Я согласен, какого хрена?

Все закивали, как собачка на приборной панели машины, после слова Эдриана.

— Вообще я согласен с ними, что происходит?

Теперь и Джон повернулся к моей матери жажда объяснений.

— Джон не умер тогда, потерял память. Виннер спас его, шантажируя меня. Всё такое и тому подобное. Когда ему стало легче пробраться к Виане и всем остальным, то он отпустил меня и Джона. У вас у всех родилась сестра. Проходите в дом, мы поговорим нормально.

Она говорила это таким будничным голосом, будто мы тупые, а она вся такая умная и говорит очевидные вещи. Этот мужчина мёртв, а она всё это время знала, что это не так. И никому. Не. Сказала. Более того, она родила ему ещё одного ребёнка. Боже мой.

Все сразу же побежали внутрь, я остановила Хейга, пока все уже снимали обувь.

— Дай мне ключи от мотоцикла, пожалуйста.

Младший Голден свёл брови на переносице, но, как всегда делает, беспрекословно даёт мне ключи, лишь поцеловав в висок.

— Скажи Эду, что я скоро приеду. И, пожалуйста, не говори ему, где я, чтобы мне не пришлось выключать телефон.

Мой брат кивает, загородив меня ото всех, чтобы я могла уйти.

Я не смотрю видит ли кто-то, как я уезжаю от дома. Но, вся моя жизнь всё это время была полной ложью.

Мать врал, отец врал. Мой настоящий отец вообще не знал обо мне, из-за потери памяти, а моя мать решила, что любовь ей дороже своих собственных детей.

Я приезжаю на своё любимое место, которое являлось отдушиной для меня в трудные времена. Думать тут всегда проще. Опустившись на любимую скамейку рядом с оврагом,

который открывал вид на красоту воды, я начала всматриваться в закат.

Он всегда играет невероятными красками, поднимая мне настроение. Так легче думать.

Сзади меня подъезжает ещё один мотоцикл, и, парень подходит ко мне, садясь рядом.

Запахом и энергетикой я понимаю, что рядом сидит Сакс.

— Ты следил за мной?

Мы оба смотрим перед собой, любуясь видом.

— Я уезжаю, хотел попрощаться.

Теперь я перевожу на него взгляд. Он так красив, как ни один из знакомых мне людей.

Его чистые и ярко-голубые глаза, точечные черты лица, невероятно аккуратный нос и сочные губы, прибавляют ему лютой красоты. Ему бы в модели идти.

— Куда поедешь?

Он поворачивается ко мне, скользя взглядом по всему моему лицу.

— Обещаю, что вернусь к тебе, золушка, — он наклоняется, целуя меня в щёку. И протягивает баллончик с краской.

— Что это?

Я кручу в руках предмет, с удивлением глядя на Рая.

— Ты мне помнится рассказывала, что твой мудака бывший переспал с твоей подругой.

Давай поиграем напоследок?

Поднимаясь со своего места, Сакс подаёт мне руку, играя бровями. Все мои мысли отходят на второй план, оставляя детскую радость и чувство предвкушения.

— Только поедем на моём, ладно? Хейг если что легко удалит номер мотоцикла из базы данных полиции.

Сакс закатывает глаза, посмеиваясь.

— Кто бы сомневался.

Мы мчимся очень быстро, отдаваясь ветру. Я обнимаю своего лучшего друга, смотря на пейзажи, вырисованные передо мной. Моя старая жизнь, мой мир. То, что казалось мне навсегда.

Откуда Сакс узнал куда ехать, как вообще добыл знания обо всём этом, я не спрашиваю. Какой смысл? Неужели это самое важное? Нет.

Тихо пробираясь к белому дому Джека, в окно, я вижу, что он стоит с какой-то девушкой посередине гостиной. Там же мы и решили разукрасить место, прямо рядом с окном.

Преступление, ой, какое гадкое деяние. Но мы со смехом, даже с большим энтузиазмом начали рисовать на стене огромный и большой половой орган.

Всем привет, нам по восемнадцать лет, и мы рисуем член над окном моего бывшего парня. И он нас заметил, всем пока.

Сделав последние мазки, взявшись за руки с Саксом, мы рванули к мотоциклу.

— Вы офигели? Эй, что это значит?

Голос из прошлого достигал лишь наши спины, когда мы, со смехом, уселись на верного спасательного рыцаря. Только в этот раз за руль села я.

Джек что-то ещё кричал, но мы сорвались с места, окутывая все машины и обгоняя всё, что стоит на нашем пути.

Искренний смех пробирал до самых лёгким. Остановившись снова у обрыва, в том месте, где стоит одинокий мотоцикл Сакса. Мы слезли, продолжая захлёбываться смехом. Дети, вылитые дети.

— Спасибо, — я кивнула Раю, усаживаясь на лавочку. Мой друг сел рядом со мной, закинув мне руку на плечо.

— Знаешь, я правда надеюсь, что ты переживёшь всё, что случилось, — Сакс заговорил первым, рассматривая пейзаж.

Закат будто и не уходил, дожидаясь нас. Было точно так же красиво, как и двадцать минут назад.

— А я надеюсь, что ты выиграешь.

Сакс повернул ко мне голову, приоткрывая губы.

— В борьбе с самим собой. Ты достоин этого, а если тебе для полного счастья не хватает состояния Голдена, ты маякни, я помогу.

Хмыкнув и убрав руку, Сакс встал, разминая ноги.

— Я люблю тебя Виана, и очень горжусь. Кстати, проследи за своим рабочим местом, пока меня не будет. Ты теперь директор, — подмигнув мне, Рай отошёл к своему байку, надевая шлем. — И ещё, мой дом — твой дом. Звони мне, если безумно соскучишься по моей привлекательности, — подмигнув мне, Рай опустил стекло на шлеме, перекинул ногу и умчался на всех порах. Уходя в закат, как говорится. А я снова осталась одна.

Мой телефон зазвонил почти сразу, и, не глядя, я поднимаю трубку.

— Почему номер моего байка только что появился в полицейской сводке? И почему вас там двое? погоди, дай зачитаю. Моя сумасшедшая бывшая с какой-то звездой с журнала плейбой.

Мы засмеялись в трубку одновременно. Лимит смеха исчерпан, но я продолжала питаться добром и радостью.

— погоди, а там не сказано, что я тоже великолепная красотка?

— Думаешь стоит позвонить и уточнить?

— Ты сможешь разобраться с этим?

— Уже, Ви.

Я замолчала, издавая звук облегчения.

— Он переживает.

Не нужно было даже спрашивать кто переживает. Я как будто чувствовала его беспокойство где-то внутри.

— Скажи ему, где я.

Хейг отключился без лишних слов, мы перестали прощаться, потому что каждый раз надеялись, что встретимся вновь. Страх за семью никуда не ушёл, да и вряд ли уйдёт.

Через десять минут Эд был на месте. Он приехал на такси, видимо, заранее зная, что я на мотоцикле.

— Если бы я мог, я бы надавал тебе ладошкой по твоей сочной заднице, детка.

Эдриан сел рядом со мной, взяв за руку. Мы молчали, смотря, как уходило солнце. Удивительно, но сегодня был достаточно долгий закат.

— Что происходит в доме?

Эдриан сжал сильнее мою руку, покачав головой.

— Он ничего не помнит, но, хотя бы знает, что у него есть дети.

Он засмеялся, показывая свои зубы, а потом резко сложил губы вместе.

— Он живой. Он всё это время был жив, я даже...не могу выразить то, что испытываю и чувствую по этому поводу. А твоя мать, извини, но она сука.

Я прикусила губу, сдерживая новый порыв смеха. Эдриан никогда не подбирал

правильных слов, но всегда извинялся, если говорил что-то не то.

— У нас есть сестра, она очень милая, кстати.

Я продолжала молчать, наблюдая, как солнце коснулось воды.

— Ты когда-нибудь замечал, что закат прекраснее, когда любишь им с любимым человеком?

Все мои рецепторы обостряются рядом с Эдом, как будто он дополняет меня. Делает цельной.

— Я хочу стать Голденом, — Эдриан вдруг резко переводит тему, повернувшись ко мне.

— Ты и так Голден, — в полном недоумении, поворачиваюсь к нему, подняв бровь.

— Голден ты. Хочу быть с тобой до конца и навсегда. Помнишь, я просил тебя признать меня королём школы?

Я округлила глаза вдруг понимая, что означают его слова.

Эдриан делал всё в своём репертуаре. Спонтанно, неподготовленно, но от чистого сердца.

Встав со своего места, Эд медленно опускается на два колена, хватая мои руки.

— Помню.

Всё, что я могу сейчас сказать.

Эд встаёт, таща меня за собой чуть ближе к обрыву. Видно, что он меняет тактику, чтобы услышать заветное слово, состоящее из двух букв. Нежно проведя по моим скулам своими костяшками пальцев, Голден целует меня. Так же нежно, очень мягко, еле касаясь губами.

— Скажи да

Он продолжал еле дотрагиваться до меня. А я знаю, что другого ответа, кроме, да и быть не может.

Это был наш последний закат.

Последний закат нашей жизни с враньём и предательством, недопонимание и одиночеством.

Следующее, что нас ждёт будет на восходе солнца.

После Эпилога

"На восходе солнца"

Ариана

Два года спустя

Я больше не верю в жизнь, в судьбу, в любовь. Я больше не хочу чувствовать боль. Я была так счастлива все восемь лет, когда испытывала самые невероятные чувства к Люку. Моя первая любовь, мой первый парень, мужчина, лучший друг, опора. Мой, просто мой. Что для вас любовь? Вы верите в неё?

Я больше нет. С тех пор как он ушёл, я стала замечать, что на улицах не так много счастливых людей. Интересно, их тоже бросили? А может они кого-то бросили? А может у них никого и не было, они и не испытывали любви. И не получали такой боли, предательства. Вот такие люди, наверное, счастливые. Знать истории людей с такой же судьбой, как и у меня, как оказалось, поднимает мне настроение.

Полгода назад Люк пропал. Все его вещи остались в квартире. Его запах остался в нашей с ним кровати. С четырнадцати лет он был моей вселенной, моей планетой. А потом моя жизнь лопнул как шар. Исчез, как будто и не был частью меня. Как будто я не была частью его.

Все вокруг занимались поисками. Мальчик с детдома не имеющих родственников, полицию не слишком интересовал или волновал. Друзья и девушка, то есть я, не могли долго добиться того, чтобы хоть кто-то поднял свой паршивый зад с кресла и оторвал челюсть от пончика, отправив ориентировки на его поиски.

Всего месяц, лишь один месяц, они создавали видимость какой-то работы, но потом...сказали, что он взрослый человек и мог просто сбежать. А я не верила, не могла поверить. Как мой Люк мог так со мной поступить? Почему? Что случилось?

Я зависима от него. Первое время даже не могла вылезти из своей берлоги, потому что просто не знала, что делать. Как мне дышать? Я не могу без него дышать, спать, ходить, даже говорить.

Полгода мне понадобилось, чтобы наконец-то осознать, что, возможно они правы. Но почему? Почему он ушёл? Я думала, что мы вместе навсегда, что мы поженимся, у нас будут дети, будет свой дом, своя личная вселенная.

Что мне теперь делать?

Я перестала быть собой. Перестала существовать. Больше нет Арианы, теперь я лишь тень, которая ходит и мучает собой планету.

И я не знаю, как мне восстановиться. И нужно ли мне это?

Хейг Два года спустя

Когда ты одинок, ты испытываешь меньше боль. Когда ты закрыт, ты не думаешь о чём-то или о ком-то.

Я закрылся сам по себе, не из-за недостатка любви или семейного тепла. Я потерял всякий смысл в жизни. В ней всё было решено с самого начала.

Богатенький мальчик семейства Голден. Я не жалею, нет. Зачем? Я могу позволить себе всё. Для некоторых именно это и есть счастье.

Обычная жизнь не для меня. Адреналин, выброс эмоций, постоянное соперничество — вот что повышает мне настроение.

Если я знаю, что я лучший, то моя душа успокаивается. Но мне быстро становится скучно, и я иду доказывать, что лучший в чём-то другом.

Мне нужно быть главным везде. И, когда каждый подбегает ко мне с просьбами, помощью, вопросами.....я ощущаю себя главным Богом. Они не могут без меня, не существуют без меня. Холоднокровие, жестокость и дерзость — новые составляющие моей жизни.

Раньше я был мягок, нежен и дружелюбен. Я брал от жизни то счастье, которое она мне давала. Хотел жениться, завести семью. Дом. Собаку. Детей. И всё то дерьмо, что досталось моему старшему брату.

Но когда моя девушка не появлялась у меня на протяжении долго времени. Я понял, что она исчезла. И всё то, что раньше было для меня важным вдруг потеряло смысл. И смысл был не в самой Мио, а в ощущении, что ей кроме меня никто не нужен.

Ты сбежала, дорогая?

Куда и с кем, Мио?

Я найду тебя, где бы ты не была. Я верну тебя, чтобы не случилось. Ты привязана ко мне. Иначе, весь мой мир изменится, а я не уверен, что готов меняться. И, не уверен, что ты сможешь без меня.

Любой, кто встанет на моём пути пожалеет, что узнал кто такой Хейг Голден.

Больше книг на сайте - Knigoed.net